

**Министерство образования и науки Республики Таджикистан
Худжандский государственный университет
имени академика Б. Гафурова**

На правах рукописи

Усмонова Мухайё Носировна

**Глагол-связка в таджикском и
английском языках**

**Специальность: 10.02.20. – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
профессор Усмонов Каримджон**

Душанбе-2016

Оглавление

Введение	3
Глава I. Функционально-семантическая классификация глаголов в таджикском и английском языках и статус связок в их системе	11
1.1. О принципах функционально-семантических классификаций глаголов	11
1.2. Глаголы-связки таджикского и английского языков, их семантика и признаки	28
Глава II. Структурные модели с глаголами бытия и становления в таджикском и английском языках	57
2.1. Структурные модели с глаголом бытия и их семантика в таджикском и английском языках	57
2.2. Структурные модели с глаголами становления и их семантика в таджикском и английском языках	69
Глава III. Структурные модели с глаголами пребывания и кажимости в таджикском и английском языках	100
3.1. Структурные модели с глаголами пребывания в определённом состоянии, и их семантика в таджикском и английском языках	100
3.2. Структурные модели с глаголами кажимости и их семантика в таджикском и английском языках	113
Заключение	147
Библиография	158
Список сокращений	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В системе частей речи любого языка глагол, наряду с существительным, занимает одно из центральных место, так как указывают на действие или состояние предмета. В силу этого глагол, будучи многогранной лексической единицей, всегда привлекает внимание многих исследователей как в общелингвистическом, так и в частнолингвистическом плане. Одна из сторон глагола представляет собой его функционально-семантическую классификацию, согласно которой разграничиваются смысловые глаголы, служебные глаголы и вспомогательные глаголы. Служебные глаголы, в свою очередь, подразделяются на дефектные и связочные. Изучению связочных глаголов английского языка посвящены диссертационные исследования Л.А. Барминой [1], М.В. Близниченко [5], Л.С. Бархударова [2], Т.М. Беляевой [4], Г.В. Богановой [6], Л.А. Богдановой [7], Л.И. Востриковой [12], М.М. Галинской [13], Т.А. Клепиковой [33], М.С. Красинской [39], В.М. Лейкиной [48], И.К. Лихачевой [42], И.Н. Меркуловой [45], М. Оваровой [48], Г.М. Райхель [56], М. Старовой [65] и др. По данной теме опубликовано также множество научных статей. Что касается исследования этой проблемы в сопоставительном аспекте, то нам известно также диссертационное исследование Ф. Гусейнова [17], посвященное анализу связочных глаголов английского и азербайджанского языков.

В таджикском языкознании до сих пор не существует ни одной специальной работы, в которой исследовались бы статус, значение, признаки, семантические разряды связочных глаголов и синтаксические модели с этим разрядом глаголов. Связочные глаголы таджикского языка фрагментарно изучены в связи с исследованием именных сказуемых таджикского языка А. Эшонджоновым [79] ещё в 1959 году. В данной диссертационной работе приводятся краткие сведения о глаголах «будан», «шудан» таджикского языка. Другое диссертационное исследование К. Юнусова [80], посвящено изучению именного сказуемого таджикского литературного языка на материале прозы X-XI вв. Но и в этой работе нет данных о роли, семантических типах и

статусе связочных глаголов таджикского языка. В работах Д.М. Искадаровой [28, 29, 30] даётся информация о связочной функции глагола «*шудан*», у которого она находит, наряду с другими значениями, и функцию вспомогательного глагола, служащего для образования сложных глаголов и формы страдательного залога таджикского языка. Однако мы не смогли найти ни одну специальную статью, в которой анализировались бы различные аспекты рассматриваемого типа глаголов таджикского языка.

Что касается сопоставительного исследования связочных глаголов английского и таджикского языков, то краткие сведения о таджикских эквивалентах связочного глагола «*to be*» английского языка даётся в работах П. Джамшедова [20, 76] кроме того, в диссертационном исследовании М. Н. Хамидовой [75], посвящённом исследованию сказуемого таджикского и английского языков кратко говорится об основных связочных глаголах этих языков. Кроме того, в учебнике К. Усмонова [70, с. 110-113] кратко говорится об этом явлении двух языков.

Хотя связочные глаголы английского языка и получили всестороннее исследование, отдельные их аспекты остаются дискуссионными. В частности, некоторые лингвисты считают связочные глаголы единицами, имеющими только грамматическую функцию, а другие находят в них и лексическое значение, и грамматическую функцию. Кроме того, вопрос о количестве связочных глаголов английского языка является также спорным. Разные авторы определяют разнообразные числа этого разряда глаголов в английском языке. Нет единства взглядов по вопросу об основных признаках связочных глаголов, отличающих их от других функционально-семантических типов глаголов.

Вышеуказанные аспекты связочных глаголов совсем не рассмотрены в таджикском языке. Более того, во всех источниках по грамматике таджикского языка превалирует точка зрения Н. Масуми по таджикскому глаголу. Он и служебные, в том числе связочные глаголы, и вспомогательные глаголы называет «*фeълҳои ёридиҳанда*» (*вспомогательные глаголы*) [44, с. 246].

Следовательно, в таджикском языке служебные глаголы не разграничиваются и соответственно не существует термина для обозначения этого разряда глаголов. Глаголы-связки обозначаются термином «*бандакҳои хабарӣ*» (сказуемые связки) [23, с. 244].

Таким образом, дискуссионность отдельных сторон связочного глагола в лингвистике, недостаточная разработанность вопроса об основных признаках этого типа глаголов в англистике, крайне недостаточная изученность различных аспектов связочных глаголов в таджикском языке, терминологическая запутанность в этой сфере таджикского глагола, а также отсутствие специальных работ, посвященных сравнительно-сопоставительной интерпретации связочных глаголов таджикского и английского языков, обосновывают актуальность темы предлагаемой диссертационной работы. Более того, необходимость сопоставительного материала для практики перевода затрудняет процесс обучения таджиков английскому языку, а отсутствия научно обоснованных теорий по связочным глаголам таджикского языка для написания новой научной грамматики таджикского языка диктуют необходимость исследования данной темы.

Цель и задачи исследования. В работе ставится цель исследовать основные признаки, функции семантические типы связочных глаголов, а также синтаксические модели с ними в таджикском и английском языках и углубить знания о данном разряде глаголов в таджикском языке.

Достижение данной цели потребовало постановки следующих задач:

- осуществить функционально-семантическую классификацию глаголов сопоставляемых языков, опираясь на теоретические взгляды ведущих русских и английских лингвистов;
- определить статус и функцию связочных глаголов, особенно в таджикском и частично в английском языке;
- выявить семантические разряды связочных глаголов сопоставляемых языков и охарактеризовать их признаки;

- проанализировать глаголы бытия и образуемые ими структурные модели в плане их признаков и семантики в этих языках;

- охарактеризовать глаголы становления таджикского и английского языков и выявить образуемые ими синтаксические модели с указанием их семантики;

-проинтерпретировать связочные глаголы пребывания в определённом состоянии в ракурсе образуемых ими структурных моделей с указанием их семантики;

- исследовать семантику, функции и свойства глаголов кажимости сопоставляемых языков в пределах образуемых ими структурных моделях.

Методы исследования. В работе использованы приёмы сопоставительного метода, дистрибутивного метода, статистического метода, а также применён метод моделирования. В качестве языка - эталона послужил английский язык, так как данная тема нашла в этом языке глубокое и широкое освещение.

Материалы исследования. В качестве иллюстративного материала использованы примеры из художественных произведений английской и таджикской литературы. Кроме того, привлечены фрагменты из отдельных художественных произведений англоязычных авторов, переведённых на таджикский язык, часть примеров даются в нашем собственном переводе, а также в переводах информантов, в качестве которых выступили кандидаты филологических наук Р. Ибрагимова, М. Усманова, М. Хамидова и ст. преподаватель С. Холов, знающие оба языка и работающие на кафедре перевода и грамматики английского языка ХГУ им. академика Б. Гафурова.

Теоретической базой данного исследования послужили научные труды известных учёных Л.С. Бархударова [4], А. И. Смирницкого [71], Л.М. Е. Блоха [91], М. Джуза [93], Дж. Лича [98], Ф. Пальмера [99], У. Тводделя [104], Л.А. Барминой [2], И. Востриковой [12], М.М. Галинской [14], Т.А. Клепиковой [30], В.М.Лейкиной [39], В.С. Расторгуевой [14], Н. Масуми [43] и др.

Научная новизна. Впервые в Республике Таджикистан связочные глаголы английского и таджикского языков подвергнуты подробной сопоставительной интерпретации. При этом функционально-семантическая классификация глаголов является новым достижением в таджикском языкознании. Расширено знание о дифференциальных признаках связочных глаголов в английском языке, а в таджиковедении такая дифференциация проводится впервые. В таджикском языке разграничены 4 семантических разряда связочных глаголов. Применение метода моделирования по связочным глаголам таджикского языка и выявление их семантики в различных синтаксических моделях является новым достижением в таджикской лингвистике.

Положения, выносимые на защиту.

1. С функционально-семантической точки зрения глаголы сопоставляемых языков делятся на 3 группы: смысловые, служебные и вспомогательные. Глаголы-связки входят в состав служебных глаголов.

2. У связочных глаголов сопоставляемых языков, кроме связочной функции, имеется также ослабленное лексическое значение. У большинства таджикских связок данное значение слабее, чем у их английских эквивалентов. Шесть признаков отграничивают связочные глаголы сопоставляемых языков от других функционально - семантических типов процессуальных слов. По своей семантике связочные глаголы исследуемых языков подразделяются на четыре группы: глаголы бытия, глаголы становления, глаголы пребывания в определенном состоянии, глаголы кажимости. Число двух последних типов указанных глаголов в таджикском языке меньше, чем в английском языке.

3. Глаголы бытия сопоставляемых языков образуют 10 структурных моделей, в составе которых они выражают идею экзистенциальности. Английские глаголы бытия в будущем времени могут выражать идею становления.

4. Связочные глаголы становления в английском и таджикском языках образуют 30 моделей и в составе этих образований они служат для выражения идеи приобретения субъектом нового признака, другого состояния.

5. В сопоставляемых языках ряд связочных глаголов, выражая идею пребывания субъекта в определенном положении образуют 16 синтаксических моделей. Число этого семантического разряда глаголов в таджикском языке меньше, чем в английском языке.

6. В английском языке функционирует особый разряд глаголов, которые наряду со связочной функцией проявляют модальное значение неуверенности говорящего в приписываемом субъекту признаке или состоянии и образуют 13 синтаксических моделей. Модальная функция характерна не для всех таджикских эквивалентов этого разряда английских глаголов. Поэтому их модальное значение передаётся на таджикский язык при помощи вводных слов и конструкций.

7. По расположению компонентов синтаксических моделей со связочными глаголами между сопоставляемыми языками обнаруживаются значительные расхождения. В английском языке синтаксическая модель начинается со связки, а в таджикском языке связка завершает модель.

Теоретическая значимость работы в том, что её результаты являются определённым вкладом в грамматический анализ глагола таджикского и английского языка, выявление особенностей его употребления в функции глагола-связки, углубление нашего представления о грамматических, переводческих способах выражения связочных глаголов в рассматриваемых языках. Представленная функционально-семантическая классификация глаголов позволяет более четко разграничить связочные глаголы сопоставляемых языков от других процессуальных слов. В работе расширены понятия «предикативность», «предикативное отношение», «модальность» и т.п.

Практическая значимость исследования. Результаты данной работы послужат ценным материалом в процессе обучения таджиков английскому

языку в средней общеобразовательной и высшей школе Республики Таджикистан, они окажут определённую помощь в процессе чтения лекций по сравнительной типологии английского и таджикского языков и в изучении контрастивной лингвистики этих языков. Кроме того, они окажут помощь и при написании выпускных и дипломных работ бакалаврами и магистрами, получающим специальность «Английский язык».

Апробация работы. Результат диссертационного исследования доложен на традиционной апреловской научной конференции преподавателей и учёных факультета иностранных языков ХГУ имени академика Б. Гафурова (2015). По теме диссертации опубликованы пять статьи в научных журналах, зарегистрированных ВАК-ом Российской Федерации, и две статьи в сборниках научных трудов факультета иностранных языков ХГУ имени академика Б. Гафурова. Два доклада прочитаны на научных конференциях, приуроченных к юбилеям профессоров ХГУ К. Усманова и М. Азимовой. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Английской филологии Российско-Таджикского (славянского) университета (протокол №10 от 26.05.2016).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка источников иллюстративного материала и списка сокращений. Объём диссертации – 171 страниц компьютерного набора.

В вводной части обосновывается актуальность выбора темы, определяются цели и задачи исследования, указываются на практические и теоретические источники исследования, констатируется новизна работы, перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе проводится функционально-семантическая классификация сопоставляемых языков, определяются семантика и признаки связочных глаголов таджикского и английского языков.

Во второй главе анализируются связочные глаголы бытия и становления. Охарактеризованы основные синтаксические модели, которые образуют эти глаголы.

В третьей главе подвергнуты анализу глаголы пребывания и кажимости (термин Л.И. Востриковой) сопоставляемых языков. Анализируются синтаксические модели, в которые вступают глаголы указанного разряда сопоставляемых языков.

ГЛАВА I

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ И СТАТУС СВЯЗОК В ИХ СИСТЕМЕ

1. 1. О принципах функционально-семантических классификаций глаголов

Глагол в английском и таджикском языках, как и во многих мировых языках, представляет собой одну из важных и основных частей речи. Он выражает процесс, действие или состояние, он также играет большую роль в структурно-семантической организации предложения. Кроме того, функционирует и другой разряд глаголов, которые не обозначают ни процесс, ни действие, ни состояние. К подобным единицам относятся, следующие эквивалентные глаголы «*can - тавонистан*», «*must – бояд*» английского и таджикского языков, которые служат для выражения модальных отношений; глаголы типа «*to be – будан, шудан*» в сопоставляемых языках, а также глаголы «*to have*», «*shall*», «*will*», «*do*» и т.д. в английском и глаголы «*истодан, хостан*» в таджикском языке обладают совсем иной функцией, о чём свидетельствуют следующие примеры:

1. *Як вақт дар сахт кӯфта шуд* (123, с. 222).
2. *Мо акнун то кӯхи Муждалифа ниёда рафта, шабро дар онҷо хоҳем гузаронид* (121, с. 222).
3. *Ба мо шарҳ доданд, ки сари кофиларо сарбозон нигоҳ дошта истодаанд* (Ҳамон ҷо, с. 222).
4. *Дар хотир доред Комбат, дар вақташ онҳо барои вай маро чӣ хел сарзаниш карда буданд?* (123, с. 446)
5. *He was digging here, one summer day, very industriously* (141, с. 115).
6. *The guardian of their love had proved vain* (154, с. 78).
7. *«Then I shall have done the work that makes it worth my while to live»* (167, с. 192).

В первом примере глагол «*шуд*» полностью лишён своего лексического значения и служит для выражения значения страдательного залога. Во втором примере глагол «*хоҳем*» привносит в содержание глагола сказуемого «*гузаронд*» модальное значение «*желания*». В третьем примере словоформа «*истодаанд*» лишена своего лексического значения «*стоять*» и указывает на грамматическое значение длительности действия, выраженного глаголом «*нигоҳ доштан*». В четвёртом примере глагол «*буданд*», теряя свою семантику «*бытия*», служит для выражения грамматического значения предшествования. В пятом английском примере форма прошедшего времени «*to be (was)*» также лишена своего лексического значения и служит для выражения длительности действия «*to dig*». В шестом английском предложении глагол «*had*» выражает грамматическое значение прошедшего времени «*prove*». В последнем английском предложении глагол «*shall*» выражает грамматическое значение будущего времени аналитического образования «*have done*».

В следующих примерах подчёркнутые глаголы имеют ослабленное лексическое значение и используются в качестве средств выражения предикации.

1. *Ҳар се роҳи асфалтпӯш ... аз хоҷиёни пиёда ва хару уштурсавор нур буд* (121, с. 222).
2. *Ту муаллим ҳастӣ?* (118, с. 87.)
3. *The room was quite dark* (167, с. 135).
4. *She become queen in 1952* (108, с. 121).

Вышеприведённые примеры свидетельствуют о том, что не все глаголы сопоставляемых языков стоят в одном ряду. Одни глаголы выражают действие, обладая полным вещественным значением:

1. *Қабл аз намози бомдод ба ҳарам рафт* (121, с. 191).
2. *Аз тирезаи нас ба роҳ нигаристам, ки марди дардманд ҳамчунин дароз кашида мехобид ва мардуми атроф иштобон ба сари он бечора ҷамъ мешуданд* (121, с. 254).

3. *Well, I got the postcard all nicely fixed up and signed and got my hat, went out with Mr. Kitson to a swell club (154, с. 214).*

Другие же глаголы не способны самостоятельно выразить действие или состояние и выполнять синтаксическую функцию сказуемого:

1. *Чӣ бояд кард? (124, с. 256)*

2. *Аммо дастони пурзӯри ӯро дида ҳеҷ кадоме аз онҳо чуръат карда ба дарун даромада натавонистанд (117, с. 150).*

3. *Кабир сархуш буд (132, с. 125).*

4. *I could drive a car before I left school (108, с. 212).*

5. *Just why he must do these things, we are not prepared to say (154, с. 230).*

6. *Life would be unendurable without quarrels (167, с. 155).*

В связи с вышеуказанными параметрами глаголы принято классифицировать на определенные функционально-семантические разряды.

Как в английском, так и в таджикском языке глагол подвергается анализу с различных позиций. В частности, эта часть речи рассматривается в различных аспектах: его морфологическая характеристика, семантические особенности, функциональная направленность и т.д. В предполагаемой работе даётся подробная и всесторонняя семантико-функциональная интерпретация глаголов таджикского языка в сравнительно-сопоставительном плане с английским языком, при этом особое внимание уделяется изучению глагольных связей этих языков. Обращение к этой проблеме связано со следующими факторами: **во-первых**, при семантико-функциональной классификации глаголов в англистике наблюдается варьирование терминов. **Во-вторых**, в таджикском языкознании вспомогательные глаголы смешиваются со служебными глаголами, то есть и те, и другие номинируются термином «вспомогательные глаголы». В частности, Н. Масуми пишет: «... глаголы по своей грамматической функции, по способу употребления и по семантической природе подразделяются на две большие группы: самостоятельные и вспомогательные» [44, с. 192]. По его мнению, «глаголы, которые, участвуя в

создании форм и глагольных сочетаний, служат для выражения грамматических категорий глагола и реализации функций и значений глагольных сочетаний, называются вспомогательными» [44, с.192].

В разряд вспомогательных он включает и глаголы *кардан*, *намудан* (в значении «*делать*»), *шудан*, *гардидан* (*гаштан*), *сохтан*, которые участвуют в образовании так называемых сложно-именных глаголов типа *сӯхбат кардан*, *тайёр намудан*, *сурх шудан*, *муҳайё сохтан* и др., глаголы типа *будан*, *истодан*, *гаштан*, *шудан* и др., служащие для выражения грамматических категорий смысловых глаголов; глаголы типа *гирифтан* (*рехтан гирифт*), *додан* (*гуфта додан*), *фиристодан* (*хандида фиристодан*), *мондан* (*омада мондан*), *рафтан* (*сурх шуда рафтан*), которые служат для выражения лексической категории способа действия [44, с.193-194]. В группу вспомогательных глаголов автор включает и модальные глаголы типа *тавонистан*, *хостан*, *боистан*, *шоистан* [44, с. 195].

Подобные терминологические разнобои вполне допустимы, так как ведущие русские учёные первой половины XX столетия также допускали неточности при комментировании различных функционально-семантических разрядов глаголов. В частности, термином «вспомогательный глагол» академик И.И. Мещанинов называет и глагол «*быть*» как часть аналитической формы (*Я буду смотреть*), и такие глаголы как «*мочь*», «*хотеть*» в сочетании с инфинитивом, и связку в именном сказуемом (*Я буду инженером*) [46, с. 182-183].

Таковую же разнобой допускает и известный представитель научной грамматики английского языка 30-ых годов XX века Е. Крейзинга. Он в число вспомогательных глаголов включает следующие глаголы «*to be – будан*», «*to have – доштан*», «*to do – кардан*», «*to dare – чуръат кардан*», «*to let – бигзоштан*», «*to need – хостан*», «*ought – бояд*», «*to use – одам кардан*», «*can – тавонистан*», «*may – тавонистан, мумкин*», «*must – бояд*», «*shall – бояд*», «*will – хостан*» [96, с. 52].

В целом до 60-х годов XX века, в течение которых Н. Масуми разработал теорию таджикского глагола, часть лингвистов не разграничивали служебные и вспомогательные глаголы. Начиная с 70-х годов, по мере развития лингвистической науки были выдвинуты новые взгляды в плане классификации глаголов на функционально-семантические разряды. Главными критериями разграничения глаголов на знаменательные, служебные и вспомогательные считались фактор полноты значений глагола и его семантическая функция в предложении, в пределах этих трёх разрядов глаголов стали находить отдельные группировки.

В следующем параграфе данной работы речь пойдёт о статусе и признаках глаголов-связок английского и таджикского языков, что будет совершенно новым поворотом в сфере изучения глагола таджикского языка. В таджикском языкознании, глаголы-связки обычно именуется как «*бандакҳои хабарӣ*» (*сказуемостьные связки*). Нам представляется, что исключение из таджикской морфологии термина «*служебные глаголы*» является неправомерным, так как ни в работе Н. Масуми, ни в учебниках грамматики для вузов, ни в академической грамматике таджикского языка мы не встречаем термин «служебные глаголы». Между тем, этот термин широко употребляется в грамматических источниках и по русскому, и по английскому, и по немецкому и по другим индоевропейским языкам. Таджиковеды служебные глаголы типа «*тавонистан*», «*боистан*», «*будан*», «*ҳаст (аст)*», и вспомогательные глаголы типа «*истодан*», «*шудан*» (как показатель пассива), «*будан*» (как показатель преждепрошедшего времени) называют вспомогательными глаголами. Между тем глаголы первой вышеуказанной группы имеют лексическое значение, а глаголы второй группы лишены своего лексического значения.

В таджиковедении не разграничиваются также и вспомогательные глаголы, служащие для выражения грамматического значения другого глагола (*хонда буд*, *хонда шуд*) от вспомогательных глаголов, служащих для образования аналитических глаголов типа (*кор кардан*, *пайдо намудан*). О

таким типе словообразования впервые идёт речь в статье К.Усманова и М. Кодировой. В таджикском языкознании не разграничиваются также и вспомогательные глаголы, выступающие в функции выражения способа действия в конструкциях типа *гуфта монд, хандида фиристонд* и др. Эти два последних типа вспомогательных глаголов таджикского языка нуждаются в специальном исследовании.

В грамматических источниках по таджикскому языку отсутствует также достаточная информация о глаголах-связках. Также нет ни одной специальной работы, посвящённой этой теме. Этот разряд неполнозначных глаголов рассматривается в диссертационной работе А. Эшонджонова [79], защищённой в 1959 году, а также в кандидатской диссертации К. Юнусова [80], посвящённой изучению именного сказуемого в произведениях таджикской прозы X-XI вв.

В англистике при семантико-функциональной классификации глаголов встречаются три термина. В частности, профессор И. П. Иванова делит глаголы на две группы: знаменательные и служебные. В знаменательные глаголы она включает глаголы, лексически полнозначные, самостоятельно выражающие то или иное действие или состояние. К служебным глаголам она относит те глаголы, функция которых в составе сказуемых является чисто грамматической. Служебные глаголы, она, в свою очередь, подразделяет на вспомогательные и связочные [26, с. 48].

Мы не вполне согласны с некоторыми положениями данной теории. **Во-первых**, И. П. Иванова в своей классификации учитывает только одну сторону глаголов – их функцию. Как известно, функция любой языковой единицы тесно связана с её семантикой. Поэтому ей следовало бы назвать свою классификацию не чисто функциональной, а функционально-семантической, о чём пойдёт речь ниже. **Во-вторых**, нельзя согласиться и с той точкой зрения И. П. Ивановой, что и у вспомогательных, и у связочных глаголов имеется только одна функция – грамматическая. Нам представляется, что вспомогательные глаголы действительно выполняют только грамматическую

функцию. Что же касается связочных глаголов, то у них имеется и грамматическая и лексическая функции. Б. С. Хаймович и Б. И. Роговская совершенно верно подчёркивают, что, если бы связочные глаголы не имели своего лексического значения, то не было бы разницы между тремя глаголами в следующих функционально однородных предложениях: **He is old; He seems old; He becomes old**. Между тем у глаголов «*to seem*» и «*to become*» в этих предложениях имеются свои лексические значения. Поэтому как синоним этих глаголов личная форма глагола-связки «*to be*» в предложении «**He is old**» не лишена своего лексического значения. Исходя из этого, Б. С. Хаймович и Б. И. Роговская также находят у глагола-связки слабое лексическое значение [95, с. 121].

Эти авторы классифицируют глаголы не по функции, как это делает И. П. Иванова, а по семантике подразделяя их на знаменательные и полужнаменательные. В их классификации отсутствуют вспомогательные глаголы, которые они называют словами-морфемами, выступающими как компоненты аналитических форм [95, с.121].

В отличие от указанной классификации Б.С. Хаймовича и Б. И. Роговской, советские англисты Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг, наряду со знаменательными и служебными глаголами, куда включаются связочные и модальные глаголы, указывают на функционирование третьего семантического разряда глаголов, которые называются вспомогательными [3, с. 137].

Другой англист, профессор Б. А. Ильиш, говоря о семантико-синтаксической классификации глаголов, различает три их категории. Он считает, «что некоторые полновесные глаголы могут одновременно употребляться и как вспомогательные, и как полувспомогательные, причём разные глаголы не в одинаковой степени стали вспомогательными, т. е. они не в одинаковой степени утратили своё самостоятельное значение. Более того, один и тот же глагол в различных сочетаниях является вспомогательным как бы в разной степени. Всё это делает задачу отчётливой семантико-

синтаксической классификации глаголов делом чрезвычайно трудным; вместо ясно очерченных границ между отдельными группами мы часто видим постепенные, незаметные градации, которые, однако, в совокупности образуют большие принципиальные различия» [27, с.156].

Действительно, в рассматриваемых языках один и тот же глагол в различных синтаксических окружениях может выступать в одном случае как знаменательный, а в другом - как вспомогательный. Кроме того, степень десемантизации вспомогательных глаголов может варьироваться. Например:

1. *Ҳамин вақти сол буд* (132, с. 204)

2. *Рухсора ... аз набототу ҷонварони диёри худамон қариб беҳабар буд* (132, с. 226).

3. ... *дар пояи кафши нафиси пошно баланд қомати ўро боло карда буд* (132, с. 235).

В первом примере «**буд**» стоит ближе к знаменательным глаголам, во втором примере функционирует как служебный глагол, а в последнем предложении выступает как вспомогательный глагол.

Почти такую же картину можно наблюдать в следующих английских предложениях:

We were to start at dawn (145, с. 101).

There was no breathing-space between the day and the night (Ibid, с. 103).

Gradually ... the song was taken up by company after company (Ibid, с.118).

These are the king's words (Ibid, с. 118).

Глагол «**to be**» (**быть - будан**) в первом примере (**were**) выступает как служебный (модальный) глагол, во втором (**was**) - как смысловой глагол, в третьем (**was**) - как вспомогательный глагол, а в последнем - как служебный глагол (глагол-связка).

На современном этапе функционирования различные вспомогательные глаголы таджикского и английского языков потеряли свои исходные лексические значения не в одинаковой степени. В частности, таджикский глагол «**истодан**», выступающий ныне и как смысловой, и как

вспомогательный глагол, служащий для выражения грамматического значения продолженности действия, в своей второй функции несколько сохраняет своё лексическое значение. Поэтому нельзя сказать «*Ман нишаста истодам*», так как «*нишастан*» (*сидеть*) и *истодан* (*стоять*) являются по своей семантике антонимами. Наоборот, английский глагол «*to be*» как функциональный эквивалент вспомогательного глагола «*истодан*» крайне десемантизируется в качестве форманта и пассива, и длительного вида глагола, о чём свидетельствует следующий пример:

We were literally being backed through and through (145, с. 70).

Возвращаясь к вполне правомерным идеям профессора Б. А. Ильиша о характеристике вспомогательных глаголов английского языка, хотелось бы высказать свою точку зрения на его термин «синтаксическая классификация глаголов». Дело в том, что у глагола «*to be*» имеется не только синтаксическая функция установления связи между подлежащим и именной частью сказуемого, но и морфологическая функция. Он указывает на время, лицо, число и залог глагола-сказуемого, поэтому целесообразно говорить о семантико-функциональной классификации глаголов. Термин «функциональная классификация» охватывает морфологическую и синтаксическую нагрузку глаголов в структуре предложения.

Следует особо отметить, что в таджикском языкознании наблюдаются некоторые неточности при использовании соответствующих терминов и делении глаголов на семантико-функциональные классы. В частности, глагол «*ҳаст*» рассматривается как отдельный знаменательный глагол, с чем вряд ли можно согласиться, так как «*ҳаст*» является не словом, а словоформой. Н. Масуми пишет, что сказуемостные связки от глагола «*ҳаст*» и «*будан*» имеют свои эквиваленты и замена одного другим является обычным явлением [44, с. 188]. Нам представляется, что «*ҳаст*» и «*будан*» не разные глаголы, они представляют один и тот же глагол «*будан*», «*ҳаст*» и «*аст*» должны считаться супплетивными способами формообразования от того же глагола «*будан*». Если бы не так, то у «*ҳаст (аст)*» имелись бы формы инфинитива и

причастия. Поскольку в таджикском языке отсутствует способ супплетивного формообразования, то исследователям таджикского глагола образование «*ҳаст (аст)*» ошибочно считалось отдельным глагольным словом. О том, что «*ҳаст (аст)*» является не отдельным глаголом, а словоформой глагола «*будан*» свидетельствует тот факт, что по звучанию и значению таджикский «*будан*», родственен английскому глаголу «*be*» (в древнеанглийском - *bēon*), русскому глаголу «*быть*», и одна из его личных форм звучит в английском языке как «*is*», а в русском языке как «*есть*». Таджикское «*аст*», английское «*is*», немецкое «*ist*», русское «*есть*», испанское «*easar*» обозначают одно понятие бытия и восходят к санскриту. Следовательно, можно прийти к заключению, что «*ҳаст (аст)*» не является отдельным глаголом, оно должно считаться супплетивной формой глагола «*будан*». Об этом говорится также в автореферате кандидатской диссертации К. Юнусова, в которой он пишет: «Глагол «*быть*» и его супплетивные формы в составе именного сказуемого выполняют функцию идеальной полусвязки. В этой позиции они настолько приближаются к связкам, что их трудно различить. Видимо, это происходит под влиянием связки «*ҳаст*», которая также выступает как супплетивная форма глагола» [79, с.7]. О тождестве «*ҳаст (аст)*» и «*будан*» свидетельствуют также и языковые факторы. Мы имеем ввиду то, что при преобразовании любого предложения со словоформой «*ҳаст (аст)*» в форму прошедшего времени «*ҳаст (аст)*» заменяется глаголом «*будан*». Например:

1. *Комиссар хандид ва фаҳмонд, ки вай писари командири отряд Сафоев аст (123, с. 423). - Командир хандид ва фаҳмонд, ки вай писари командири отряд Сафоев буд*

2. *... вазифаи асосӣ ва муҳимтарини мо пахтакориро равнақ додан аст (117, с.235). - ... вазифаи асосӣ ва муҳимтарини мо пахтакориро равнақ додан буд.*

3. *Дар бораи рӯзҳои ленинӣ як концерт ва ё, ки намоиш гузаронидан мумкин аст (Хамон ҷо, с.282). - Дар бораи рӯзҳои ленинӣ як концерт ва ё, ки намоиш гузаронидан мумкин буд.*

Можно привести и примеры обратного порядка, в которых личные формы «будан» в настоящем времени приобретают форму «*ҳаст (аст)*». Например:

1. Хона хунук буд (118, с.268) - Хона хунук аст.
2. Танҳо вай буду ман (Ҳамон чо, с. 180) - Танҳо ман ҳастаму вай.
3. Сараввал ман амин будам, ки ин ҳолат муаққатист (132, с.276) - Сараввал ман амин ҳастам, ки ин ҳолат муаққатист.

Все эти примеры ещё раз свидетельствуют о том, что «*ҳаст (аст)*» представляет собой форму настоящего времени глагола «будан», который в одном случае используется как глагол-связка, а в другом - как смысловой глагол с несколько ослабленным лексическим значением. Эта двоякая семантика глагола «будан» зависит от его дистрибуции. При отсутствии предикатива «будан» функционирует как смысловой глагол, а в сочетании с какой-то именной частью речи он выступает как связочный глагол.

1. - *Хӯш, чӣ гап будааст?* (117, с. 237)
2. *Аммо, дарӣёҳое низ ҳастанд, ки зоҳиран ором намоянд ҳам, дар тактари чараёни худ тохтутозе доранд, мавҷҳо, гирдобҳои ниҳоние доранд* (121, с. 147)

В этих двух примерах «будаст» и «ҳастанд» выступают как смысловые глаголы. Поскольку у них отсутствует предикативная часть, они составляют простое глагольное сказуемое. В предлагаемых ниже предложениях личные формы глагола «будан» функционируют уже в качестве связок.

1. *Ин чо тӯйхона аст, - гуфт хола бо овози наст* (117, с.203)
2. *Хона хунук буд* (Ҳамон чо, с.268)

В этих двух примерах «аст» и «буд» вместе с именами «тӯйхона» и «хунук» образуют именное составное сказуемое, следовательно, они являются глаголами-связками.

Нам могут возразить относительно тождества («*ҳаст (аст)*» и «будан»), считая словоформу «*мебошад*» формой настоящего времени

глагола «будан». На наш взгляд «мебошад» (*мебошам, мебошӣ* и т.д.) также является действительно грамматической формой глагола «будан», но её возникновение связано, очевидно, с необходимостью дифференциации двух функций «будан» - функции глагола-связки и функции смыслового глагола. «*Мебошам*» (*мебошад, мебошӣ, бошӣ*) функционирует только как глагол-связка, а не как смысловой глагол. Например:

1. *Ман хушбахт будам (132, с.281)*

2. *Ба факрам, агар одамон ба ҳам созгорӣ накунанд, ҳамаҷиҳата набошанд, ин аломати он аст, ки онҳо якдигарро наз намешиносанд (Хамонҷо, с.311)*

Супплетивное формообразование наблюдается не только в случае с глаголом «будан», глаголы «омадан» и «дидан» также образуют свою повелительную форму супплетивным путём: *омадам - о (ой), дидан - бин*.

Таким образом, в данной работе «*ҳаст (аст)*», «*мебошам*», «*бошад*» рассматриваются как разные словоформы одного и того же глагола «будан».

Другой разнобой, допущен в учебнике по грамматике таджикского языка для вузов, заключается в том, что глаголы здесь делятся на самостоятельные (*мустақил*) и вспомогательные (*ёридиҳанда*) [16, с. 241-244].

Такая же мысль повторяется и в академической грамматике при интерпретации именных сказуемых: «Именной компонент именных сказуемых обладает лексическим значением, а грамматическое значение лица, числа сказуемого выражается при помощи сказуемостных связок (*бандакҳои хабари*) и вспомогательных глаголов» [15, с. 237].

В учебнике по грамматике для вузов и в академической грамматике иаджикского языка, да и в других соответствующих работах таджиковедов, не разграничиваются различные функции глаголов типа «будан», «шудан», «истодан», «гардидан» и им подобных. Эти глаголы в одних дистрибутивных условиях выступают как смысловые (*истодан*), или служебные глаголы, а в других контекстах функционируют в качестве вспомогательных. В обоих

случаях своего функционирования эти глаголы называются вспомогательными [16, с. 246; 15, с. 237], в то время как они являются бифункциональными, о чём свидетельствуют следующие примеры:

1. а) *Ман аз чунин муомила ҳайрон шуда гӯшаки телефон дар даст ҳамчунон рост меистодам (121, с. 52).*

б) *Отрядҳои партизанӣ ҳам торафт ба қисмҳои мунтазаме табдил ёфта истодаанд (123, с. 331).*

2. а) *Ман қариб сӣ сол котиби райком будам (122, с. 49).*

б) *Ман парерӯз ба пеши котиби райком даромада будам (121, с. 55)*

3. а) *Знаменский ба гап ҳамроҳ шуд (124, с. 371).*

б) *Хаймаҳо рост карда шуданд (122, с. 281).*

В этих трёх парах предложений глаголы «*истодан*», «*будан*», «*шудан*» и «*ҳаст*» несут разную семантическую и функциональную нагрузку. В первом примере глагол «*истодан*» сначала употреблён в качестве полнозначного глагола, а во втором, лишаясь своего лексического значения, носит чисто грамматическую функцию – указывает на длительность действия «*табдил ёфтан*» (превратиться). Поэтому в данной ситуации этот глагол можно назвать вспомогательным. Во втором примере глагол «*будан*» сначала употреблён в служебной функции выступая в роли связки. Во втором случае «*будан*» выполняя грамматическую функцию; он служит для образования формы предпрошедшего времени. Поэтому здесь он является вспомогательным глаголом. В третьем примере глагол «*шудан*» сначала употреблён в качестве глагола-связки, и, выступая как служебный глагол, имеет ослабленное лексическое значение. Во втором же случае глагол «*шудан*» лишён своего лексического значения и носит чисто грамматическую функцию. Он служит для образования формы пассива глагола «*рост кардан*».

Анализ фактологического материала таджикского языка свидетельствует о том, что нельзя полностью принять классификацию глаголов, приведённую в указанных источниках таджикского языка. Так же как в английском, русском и других индоевропейских языках, в таджикском языке следует говорить о

функционально-семантической классификации глаголов и соответственно необходимо разграничить три класса глаголов.

1. **Знаменательные** (полнозначные) глаголы, которые имеют полноценное лексическое значение и могут самостоятельно выступать в функции сказуемого: *«рафтан», «гирифтан», «хондан», «кор кардан», «пайдо намудан», «муайян сохтан»* и т.д.

2. **Служебные** глаголы, которые имеют ослабленное лексическое значение и не могут самостоятельно выступить в синтаксической функции сказуемого. Они выражают грамматическое и частично лексическое значение сказуемого. Служебные глаголы разделяются на две группы: а) глаголы-связки; б) дефектные или модальные глаголы;

К глаголам-связкам относятся *«будан», «шудан», «гардидан»* (в значении превращаться), *«ба шумор рафтан», «хисоб ёфтан», «мондан», «намудан»* и т.д. Они, как правило, выступают в предложении в сочетании с какой-либо именной частью речи и изредка – с наречием или с предложной конструкцией. К разряду дефектных относятся глаголы *«боистан», «шоистан», «тавонистан»* и т.д. Они, как правило, выступают в функции сказуемого в сочетании с неличной формой другого полнозначного глагола.

3. **Вспомогательные** глаголы – это те, которые лишены своего лексического значения и не могут употребляться самостоятельно. Их функции и значения не указываются в словарях, они употребляются для выражения различных грамматических значений какого-либо знаменательного глагола и не влияют на структурную классификацию сказуемых. Служебные же глаголы, в противоположность вспомогательным, входят в состав сказуемых, влияют на их структурную классификацию. Вспомогательный глагол входит в состав простого сказуемого, а служебный глагол выступает как компонент составного сказуемого (См. таблицу № 1)

Таблица №1

Указанную классификацию глаголов проиллюстрируем примерами из английского языка:

You are safe (134, с. 230) («are» – служебный глагол)

They are coming to kill us (Ibid, с. 230) («are» – вспомогательный глагол)

We are afraid of them (Ibid, с. 230) («are» – глагол-модификатор, служит для образования нового глагола и выполняет служебную функцию).

You are related to Sarie Villier (134, с. 265) («are» – вспомогательный глагол, служит для образования пассива).

«*He means that you are always looking at him, my dear*», says her mother (164, с. 297) («look» – знаменательный глагол, самостоятельно выступает в функции сказуемого).

«*The weather looks settled*», he said (151, с. 184) («looked» – глагол-связка, вместе с «settled» образует составное именное сказуемое).

Обратимся к материалам таджикского языка:

Например:

Дар он чо ясли ва бозгачи бачагон кушода шуд (133, с. 15) («шуд» – вспомогательный глагол, служит для образования пассива)

Бобокалонов ба аъзогии Комитроияи Марказии Республикаамон интихоб шуд (там же, с. 15) («шуд» – глагольный модификатор, служит для образования нового глагола «интихоб шудан»).

Ту узви ин партия шудӣ (122, с. 52) («шудӣ» - глагол-связка, вместе с «узви партия» вступает в функции части сказуемого.)

Агар Кабир фақат ... дар факри паи дурусткорӣю ростӣю адолат талош менамуд, аҳсанат мегуфтам (132, с. 79) («менамуд» – глагол - модификатор, служит для образования нового глагола «талош намудан»)

Ба назари Наталяю Алёна Агния Астафевна аз ҳад берун ҷиддӣ ба андозае мушаввашотир менамуд (132, с. 379) («менамуд» – глагол-связка, вместе с прилагательным «ҷиддӣ» и «мушаввашотир» образует именное составное сказуемое).

Таким образом, как в английском, так и в таджикском языке следует говорить о семантико-функциональной классификации глаголов, на основе который разграничиваются три разряда глаголов:

1. Знаменательные глаголы;
2. Служебные глаголы;
3. Вспомогательные глаголы.

Один и тот же глагол в обоих языках может выступать в качестве и знаменательного, и служебного, и вспомогательного глагола. Число таких лексических единиц ограничено. Такого типа глаголы в различных дистрибутивных условиях могут выступать либо как служебные, либо как вспомогательные. По нашим наблюдениям, в сопоставляемых языках почти отсутствуют чисто вспомогательные глаголы. Среди глаголов последнего разряда особое внимание заслуживают глаголы-связки, в число которых в английском языке входят: «*to be*», «*to become*», «*to have*», которые могут выступать либо как служебные, либо как вспомогательные глаголы. А глаголы «*to taste*», «*to smell*», «*to feel*», «*to look*», «*to go*», «*to turn*», «*to stay*», «*to get*»,

«*to keep*», «*to continue*» и другие в большинстве случаев функционируют как смысловые глаголы, а в ограниченных случаях они выступают как глагол-связка.

В таджикском языке глагол «*истодан*» в одном случае выступает как знаменательный глагол, а в другом случае он функционирует как вспомогательный глагол.

Глаголы «*будан*» и «*шудан*» во многих случаях функционируют как глаголы-связки и в определённых дистрибутивных условиях они выступают в качестве вспомогательных глаголов, выполняя чисто грамматическую функцию.

Глагол «*гаиштан*» в одном случае является знаменательным, а в другом – служебным. Глаголы «*мондан*» и «*намудан*» также в определенной ситуации выступают как знаменательные, а в других - как глаголы-связки.

То же самое можно сказать о глаголах «*ба назар расидан*», «*ба ҳисоб рафтан*» и «*ба шумор рафтан*», которые во многих случаях функционируют как глаголы-связки, а иногда выступают в качестве знаменательных глаголов.

Сопоставлению каждого из указанных выше связочных глаголов английского и таджикского языка посвящается следующий параграф.

Таким образом, как в английском, так и в таджикском языке глаголы подразделяются на семантико-функциональные группы. В первую группу входят смысловые глаголы, которые выражают понятие. Они способны самостоятельно употребляться в синтаксической функции сказуемого. В количественном отношении эти глаголы занимают первое место. Вторую группу составляют служебные глаголы, которые подразделяются на два разряда: а) связочные глаголы б) модальные глаголы. Глаголы этой группы не могут употребляться самостоятельно, в изолированном виде они не способны выполнять функцию сказуемого. Модальные глаголы нуждаются в другом служебном или смысловом глаголе, а связочные глаголы требуют какой-либо именной части речи. У этой группы глаголов имеется слабо выраженное лексическое значение. Третий семантический тип глаголов называется

вспомогательными. У них почти отсутствует своя семантика, поэтому они служат для выражения различных грамматических значений других смысловых глаголов.

1. 2. Глаголы-связки таджикского и английского языков, их признаки и семантические типы

Как стало известно из предыдущего параграфа, глаголы по своей семантике и функции подразделяются на знаменательные, служебные и вспомогательные. Поскольку данное исследование посвящено изучению глаголов-связок, мы не будем касаться статуса и признаков смысловых и вспомогательных глаголов

Служебные глаголы по семантике и функции охватывают разноплановые разряды глаголов, куда включаются и модальные глаголы, которые называются также дефектными, и глаголы-связки. Из круга проблем исследования исключаются также и модальные глаголы, которые по своей семантике и функции резко отличаются от глаголов-связок. Они приносят в содержание высказывания различные модальные оттенки, что не характерно для чистых глаголов-связок. Кроме того, в отличие от связок они употребляются исключительно с глагольной лексемой и большей частью такое сочетание рассматривается как глагол-сказуемое, а глаголы-связки сочетаются с именными частями речи и образуют с ними именное сказуемое. Помимо этого, у них более слабое лексическое значение, чем у модальных глаголов. Поэтому далее в диссертации подвергаются анализу только различные аспекты глаголов-связок в целом и связки английского и таджикского языков в сопоставительном плане.

Относительно статуса глаголов-связок и их места в системе глагола мнения учёных расходятся. В частности, академик В.В. Виноградов связку включает в особую категорию частиц, выражающих логическое отношение между подлежащим и сказуемым [10, с.529]. Он при этом опирается на точку зрения академика Л.В.Щербы, который находит в строгом смысле этого слова лишь одну связку «*быть*». Эта связка – не глагол, хотя и имеет глагольные

формы. Ей чуждо значение действия, все остальные связки в русском языке (*стать, становиться, делать и т.д.*) представляют собой гибридный тип слов, совмещающих функции глагола и связки [78, с. 21].

Основоположник научной грамматики английского языка Г. Суит рассматривает глаголы-связки на основе семантического признака. По его мнению, в качестве чистой связки выступает глагол *«to be»*, который абсолютно лишён собственного значения. Она выполняет только грамматическую функцию связывания субъекта и предиката. Кроме этой чистой связки, он находит такие связки, как *«to become»*, *«to seem»*, *«to remain»*, которые наряду с грамматической функцией, обладают собственным независимым значением. Наряду с ними, Г. Суит находит и полусвязочные глаголы, которые иногда могут использоваться в качестве глаголов-связок [цитируется по 11, с. 32].

О. Есперсен также говорит о функционировании некоторых глаголов, которые, сочетаясь с предикативным членом, имеют тенденцию терять свое полное значение и приближаться к функции пустой связки [99, с. 356].

Другой английский учёный, Дж. Уилкинз, относит глагол-связку *«to be»* к частицам или аффиксам, присоединяемым к предикату и служащим для связи субъекта и предиката. Он также отмечает особую роль *«to be»* в выражении времени и наклонения [цитируется по 11].

В советской и русской англистике мнения учёных относительно функции и семантики глаголов-связок также расходятся. В первой кандидатской диссертации по связочным глаголам, написанной в 1944 году Т.Н.Галинской, отмечено: «Глагол-связка – это обычно глагол с изменённым абстрагированным значением по сравнению с тем же глаголом в другой семантической функции, но он никогда не доходит до полной потери лексического содержания, до превращения в «чистую форму» [14, с. 464].

В другой кандидатской диссертации о глаголах-связках, написанной в 1951 году известным советским англистом 70-х – 90-х годов XX века Л.С.

Бархударовым, выражена совсем противоположная мысль. Он определяет связочный глагол как служебное слово, выполняющее функции показателя предикативности внутри именного сказуемого. Служебный глагол, как и русское служебное слово, конечно, имеет своё значение, но не лексическое, а чисто грамматическое [2, с. 53-54].

В кандидатской диссертации Л.М.Барминой, написанной в 1953 году, также были рассмотрены связочные глаголы английского языка. По её мнению, глаголы, «выполняющие функцию связки и потерявшие конкретность своего лексического значения, образуют особую группу глаголов-связок» [1, с.155]. В другом месте диссертации она пишет: «Глагол-связка – грамматизированное, но не потерявшее полностью своего лексического значения слово» [1, с. 129]. Далее она отмечает: «Как полнозначный глагол *«to be»* встречается очень редко. Во всех проанализированных нами книгах *«to be»* в значении *«бытия»* встречается только один раз» [1, с. 144]. Как видим из этих трёх цитат, Л.М.Бармина не имеет устойчивой точки зрения на вопрос о семантическом статусе связочных-глаголов английского языка.

При определении места связочных глаголов в системе глагола в целом Д.И.Вострикова предпринимает совсем иной подход. По её мнению, «понятие связочных глаголов – это понятие функциональное». Поскольку связочная функция есть результат определённых синтаксических связей, то сущность её можно выяснить только путём анализа этих связей, а не через признаки, которые замкнуты в самом слове, выступающем в данной функции. Поэтому попытки определить связку, исходя лишь из лексических особенностей глагола, способного выступать в функции связки, т.е. исходя из признаков, замкнутых в самом глаголе, представляются ей в значительной мере ошибочными. Далее она сама себе противоречит, говоря, что «индивидуальное свойство глаголов, в частности, их лексическое значение, является тем фактом, которым обуславливается возможность глагола выступать в функции связки» [11, с. 60-61]. Из первой цитаты

Л.И.Востриковой вытекает, что сущность глаголов-связок раскрывается на основе их синтаксической связи с другими словами, а во второй цитате говорится, что лексическое значение этих глаголов даёт возможность выступать в связочной функции. Поэтому точка зрения этого англиста является противоречивой, она не раскрывает индивидуальных свойств глаголов этого разряда. Связочная функция этого типа глаголов соотносима с другими факторами, связанными с содержательной структурой слов этого разряда, о чём пойдет речь чуть ниже.

В кандидатской диссертации, посвящённой сопоставительному исследованию глаголов-связок английского и азербайджанского языков, сделана попытка обосновать мысль о наличии лексического значения у глаголов-связок [17, 20-26]. Однако, Ф.Г. Гусейнов, повторяя взгляды Т.Н.Галинской и других англистов, которые находят собственно лексическое значение у связочных глаголов, не обосновывает случаи окказионального и частичного перехода полнозначных глаголов в разряд связочных.

В диссертационной работе Т.А.Клепиковой подвергнут анализу функционально-семантический потенциал и лингвистический статус модально-связочных глаголов английского языка. Глаголы типа «*to seem*» стоят между полнозначными и служебными, с одной стороны, и между модальными и немодальными – с другой. Как она правильно подчёркивает, обладая этими признаками, глаголы этого разряда занимают промежуточное положение между словами. Она считает, что значение глагола этого типа зависит от структуры, синтаксической позиции в предложении и лексического наполнения его окружения [33, с.10]. Тем самым она разделяет точку зрения Л.И.Востриковой. Ценной в этой работе является мысль о присутствии в семантической структуре модально-связочных глаголов разных сем, таких, как семы экзистенциальности, восприятия, оценочности, антропономичности, недостоверности, впечатления, предположительности, вероятности, проблематичности мнения и т.д. [33, с.10].

Как будет показано ниже, варьирование семантики глагольных лексем в структуре предложения, в первую очередь, зависит от содержательной структуры глагола, т.е. от состава сем в содержании глагольной лексемы. Определённую роль в этом плане играет дистрибуция глагольной лексемы в структуре предложения. Недаром некоторые англисты в современном английском языке находят разные количества глаголов-связок. В частности, Г. Кёрм находит 60 связок, а Г. Поутсма разграничивает 37 связок, Л.С. Бархударов выделяет три разряда связок:

1. Чистые связки, куда входят пять связок;
2. Полусвязки, куда включают девять глаголов;
3. Нейтральные связки, включающие двадцать семь связок [1, с. 13].

В лингвистике также существует мнение о возможности выполнения связочной функции всеми глаголами. В частности, Л.М.Бармина считает, что «любой полнозначный глагол может быть использован в служебной функции» [1, с. 68].

Что касается функции и семантики таджикских глаголов-связок, то данный вопрос ввиду отсутствия специальных работ, посвящённых этой теме, остаётся нерешённым. Как было отмечено выше, только в двух кандидатских диссертациях, связанных с изучением именного сказуемого в современном таджикском литературном языке [79] и в таджикской прозе IX-X веков [80], глаголы-связки таджикского языка рассматриваются в фрагментном виде. Более того, в обеих работах использованы неверные термины относительно понятия «*связочные глаголы*». В частности, в исследовании А.Эшонджонова встречается термин «глагольные окончания-связки», под которым понимаются флексии лица и числа, употребляемые с именным компонентом именных составных сказуемых в примерах следующего типа:

1. - *Ту магар ба қудрати худо мумкирӣ?* (113, с. 165)
2. *Фуломон мусулмонон нестанд, инҳо шеаанд.* (Ҳамон ҷо, с. 171)
3. *Матлабро ба роҳбарон арз ҳам кардед! Шукргузорам!* (125, с. 204).

4. *Аз рӯи шуниданам, шумо аз оилаҳои одамони бомаърифатед.*
(Ҳамон ҷо, с. 171)

К. Юнусов называет единицы типа – *и, - анд, - ам, - ед* и им подобные предикативными элементами [87, с. 6].

Такие морфемы профессор М.Н. Косимова называет сказуемостными связками [37, с. 179].

В источнике основы иранских языков отмечается, что вышеуказанные единицы не являются ни глагольными окончаниями-связками, ни предикативными элементами, ни сказуемостными связками. Они представляют собой личные окончания глаголов изъявительного наклонения, которые в среднеперсидском языке имели следующие формы:

Индикатив

Ед.ч.	1л.	- eṃ (-um)	-am, -om (-m, -wm)
	2л.	-ē (h) (-yḏ, -yh)	
	3л.	-ed (-yt') -ēd (-ty, -t')	
Мн.ч.	1л.	-em (-yt)	-am, -om (-m, -wm)
	2л.	-ed (-yt)	
	3л.	-end (-ynd)	-and (-ēnt) (-nd)

Согласно данному исследованию, эта же «система» личных окончаний (за исключением 3л.ед.ч.) наблюдается в индикативных формах глагола-связки *h* – (-*h*) «быть» < ур. *ah-*, ав. др. – перс. *ah-*:

Ед.ч.	1л.	- hēm, hom, ham	
	2л.	-hē	
	3л.	-(h) ast	(ман. 'st)
Мн.ч.	1л.	- hēm, hom, ham	(ман. hwm)
	2л.	-hed	
	3л.	-hēnd, hand	[51, с. 109-110].

Эти данные говорят о том, что личные окончания индикатива прибавлялись и к глаголу «*ҳаст (аст)*» при его функционировании в качестве глагола-связки. В современном таджикском литературном языке сочетание

вышеуказанных личных окончаний глаголов в индикативе вместе со связкой «*ҳаст (аст)*») выглядит следующим образом:

Ман ҷавон ҳастам

Ту ҷавон ҳастӣ

Вай ҷавон аст

Мо ҷавон ҳастем

Шумо ҷавон ҳастед

Онҳо ҷавон ҳастанд

Согласно закону об экономии в языке, в таджикском языке легко может опускаться глагол-связка «*ҳаст (аст)*», в результате чего вышеуказанные словоформы «*ҳаст (аст)*» выглядят следующим образом:

Ман ҷавонам

Ту ҷавонӣ

Вай ҷавон аст

Мо ҷавонем

Шумо ҷавонед

Онҳо ҷавонанд

Следовательно, *-ам*, *-ӣ*, *-аст*, *-ем*, *-ед*, *-анд* следует называть личными окончаниями или морфемами лица и числа, служащими для выражения предикации при именных сказуемых.

Английскими эквивалентами этих грамматических морфем являются личные формы глагола-связки «*to be*» в настоящем времени: «*am, are, is*». Эти же словоформы английского языка соответствуют словоформам «*ҳастам, ҳастӣ, аст, ҳастем, ҳастед, ҳастанд*».

Приведенные факты означают, что у глагола-связки «*to be*» имеются супплетивные формы, которые нельзя опускать из состава именного сказуемого. В таджикском же языке именное сказуемое может оформляться трояко:

1. При помощи глагола-связки «*ҳаст (аст)*» в сочетании с морфемами лица и числа, как в примере:

1. Ман коргар ҳастам

2. Ту коргар ҳастӣ

3. Вай коргар аст.

2. Путём опущения связки «*ҳаст (аст)*», но при сокращении показателей лица и числа:

1. Ман коргарам

2. Ту коргарӣ

3. Вай коргар аст.

3. Посредством элиминации и глагола-связки «*ҳаст (аст)*», и морфем лица и числа, как в примерах типа:

1. Ман коргар

2. Ту коргар

3. Вай коргар.

Эти примеры свидетельствуют о том, что в таджикском языке имеется три структурных типа именных сказуемых, тогда как в английском языке функционирует только один структурный вариант именного сказуемого. О функционально-семантических особенностях этих трёх структурных типов именных сказуемых таджикского языка пойдёт речь немного позже. Теперь перейдём к анализу семантики связочных глаголов и их дифференциальных признаков от других семантических разрядов глаголов, а также о различных разрядах глаголов-связок английского и таджикского языков.

Как было отмечено в первом параграфе главы, одни учёные считают глаголы-связки единицами грамматического уровня языка, называя их аффиксами, окончаниями, пустыми словами и т.д. При этом подчёркивается наличие грамматического значения у этого разряда глаголов. Другие учёные находят у глаголов-связок и грамматическую функцию, и ослабленное лексическое значение. При этом отмечается, что семантическая градация у различных типов глаголов-связок не одинакова.

В своём исследовании мы придерживаемся точки зрения о наличии лексического значения у глаголов-связок английского и таджикского языков.

Сразу отметим, что у идеальной связки английского языка «*to be*» в форме настоящего времени лексическое значение ощущается сильнее, чем у супплетивных форм настоящего времени глагола-связки «будан» («*ҳаст (аст)*»). Таджикская словоформа «*ҳаст (аст)*» претерпела высшую степень грамматикализации, чем английские *am, are, is*, так как связка «*ҳаст (аст)*» в таджикском языке может легко опускаться из структуры именного сказуемого и благодаря наличию у неё формы прошедшего времени «буд» именное сказуемое без связки сохраняет свою семантическую полноту. Для подтверждения этой мысли приведём 3 ряда примеров с именным сказуемым в таджикском языке, которые соответствуют одному структурному типу в английском языке.

1. *Магар шумо намебинед, ки ман ба ёри шумо муҳтоҷ ҳастам* (114, с. 80) – *Can't you see I only want your help* (167, с.80).

«*Чим, ту бачаи хуб ҳастӣ*» (128, с.116)- *You're a good lad, Gim* (163, с. 110)

Ин ... ин рост аст (114, с. 80) – *But it's – it's true* (167, с. 68).

Наблюдаются случаи, когда в 3 лице ед.ч. связка «*аст*» – может сокращаться:

Русия - ватани бародарӣ ва баробарист (121, с. 221).

Агар ба ҳабсхона рафта хобидан ягон фоидае дошта бошад, ҳамаи мо низ монанди шумо ба ин тайёр ҳастем (114,с. 89) – *We're all as ready as you are to go to prison if there's any good to be got by it* (167, с. 90).

Намедонам, ки шумо дар қуҷо ҳастед, дар работ ё ҳанӯз ҳам дар Лондон гашиед - бинобар ин якбора ҳам ба он ҷо мактуб мефиристонам, ҳам ба ин ҷо (128, с. 53) – *As I do not know whether you are at the hall or still in London, I send this in double to both places* (163, с. 53)

Аз қасоне, ки дар он ҷо ҳастанд, ман беиштар ба Мартинӣ бовар дорам (114, с.229) – *All of the set there Martini is the man in whom I have most confidence* (167, с. 231).

В этих эквивалентных примерах из сопоставляемых языков глаголы-связки с показателями лица и числа образуют полные именные сказуемые.

2. В следующих примерах в таджикском языке наблюдается совсем иная картина.

Шодам, аммо мехӯрам гами халқи дигаре (131, с. 28) - I am glad, but I grieve for the hard life of the other people (перевод наш).

Чаро ту яккаву танҳой? (125, с. 231) – Why are you alone? (перевод информантов)

Ў ҳоло ҷавон (132, с. 80). - He is young yet (перевод информантов).

Фарз кардем, ки шумо летчикед (Ҳамон ҷо, с. 423) – Let's suppose that you are a pilot (перевод информантов).

Шумо олиҳаи санъат (125, с. 227) - You are Master of Arts (перевод наш).

Ҳар чӣ бошад ҳам, писарони ӯ деҳқонанд (118, с.113) - In any case, his sons are peasants. (перевод информантов).

В этих примерах, благодаря наличию морфем лица и числа, в таджикском языке имеется частично эллиптированное именное сказуемое, тогда как в английском языке ввиду присутствия личных форм глагола «*to be*» именные сказуемые являются **полными**.

3. В нижеследующих примерах обнаруживаются безсвязочные сказуемые в таджикском языке:

Ман бе касу кӯй, шармандаи олам (123, с.431)- I am alone and shameless in the whole world (перевод информантов)

Ту бисёр духтари бомаънӣ (125, с. 230) - You are a very splendid girl (перевод информантов).

Аммо ҷавон ба Алёна хеле шилқин (123, с. 420) - But the young man is very attached to Alyona (перевод информантов)

Фаромӯш макун, ки мо Хучандӣ (125, с. 237) - Don't forget that we are Khusjandies (перевод информантов).

Шумоён ҳоло ҷавон (Ҳамон ҷо, с. 248) - You are still young (перевод информантов).

Нависандагон инженерони руҳи одамизод (118, с. 159) - Writers are engineers of mankind's souls (перевод информантов)

В этих примерах в таджикском языке сказуемые лишены связок и личных окончаний, тогда как в английском языке глаголы-связки присутствуют. Поэтому в таджикском языке именные сказуемые являются эллиптированными, а в английском языке полными.

У каждого из этих трёх структурных типов сказуемых таджикского языка имеется своя содержательная направленность. Полный вариант сказуемого со связкой «*ҳаст (аст)*» в сочетании с морфемами лица и числа указывает на наличие и бытие предикативного признака субъекта в рамках определённого локально-временного плана. Согласно А.М.Пешковскому, констатация бытия - есть самое общее и самое элементарное в мыслительном аппарате человека, так как вряд ли можно что-либо мыслить в плоскости небытия [53, с. 174].

Во втором структурном типе именное сказуемое с формантом лица и числа подчёркивает, что субъект обладает признаками специальности рабочего. Здесь отсутствует указание на локально-временной признак субъекта. В последнем структурном типе отсутствуют положительные маркеры предикативности. Здесь говорящий подчёркивает ту мысль, что субъект является не учителем, не врачом, не плотником, а рабочим, т.е. здесь сказуемое имеет классифицирующую функцию.

При первом и втором вариантах вышеуказанных именных сказуемых вполне возможно опущение субъекта-носителя предикативного признака, так как на отнесённость предикативного признака к тому или иному лицу указывают соответствующие морфемы, прибавляемые либо к глаголу-связке, либо к именной части сказуемого, о чём свидетельствуют следующие примеры:

1. *Сар андоз, гар ошиқи содиқӣ*
Ту, базаҳра, бар хештан ошиқӣ (Саъдӣ)(108,с. 195).
2. *Дурд нӯшонӣ ҷоми дурди туанд*

Сарнишинони боргоҳи сафо (Ҷомӣ) (Ҳамон ҷо, с.218)

3. *Мирзо ё, ки Мирзо Турсунзода ҳам бандаи худост. Шоир*

будааст, ин

ҳам бечиз нест. Калони манзум аз ҳақ мерасад. Вале аз аслу насаби мо дур

аст (125, с.234).

В английском же языке подобные случаи не совместимы с личными формами глагола *«to be» (am, is, are)*, которые являются полноценными эквивалентами словоформ с *«ҳаст (аст)»*.

Следовательно, в таджикском языке у глагола-связки *«ҳаст (аст)»*, наряду с полной грамматической направленностью, имеется очень ослабленное лексическое значение бытия, существования.

А в английском языке у глагола *«to be»* и его личных форм, также наряду с грамматической функцией, имеется своё лексическое значение, которое проявляется более ярко, чем в таджикском языке у *«ҳаст(аст)»*. Это значение убедительно ярко демонстрирует Т. А. Клепикова, приводя следующие два примера: *He seems happy (He seems to be happy)*. Конструкция без глагола *«to be»* подразумевает изменение или то качество, которое приложимо к субъекту - носителю признака лишь в настоящий момент (состояние), в то время как конструкции с *«to be»* обозначают состояние безотносительно ко времени его возникновения (т.е. свойство) [33, с.11].

В нашем понимании личные формы глагола *«to be»* в настоящем времени указывают на содержание, наличие определённого признака субъекта в данном локально-временном континуме.

Исходная форма *«ҳаст (аст)»*, глагол *«будан»* и его английский эквивалент *«to be»* могут выступать в качестве средства выражения предикативности и в других временных планах. Их форма прошедшего времени (*was, were* от *to be*) и *«будам» (будӣ, будем, буданд от буд)* также выражает идею бытия и наличия в ином локально-темпоральном плане, т.е. они указывают на существование определённого признака субъекта в определённом пространстве в прошедшем времени. Например:

Онҳо сархуш буданд (130, с.136) - They were drunken (перевод информантов).

Шумо ҳамеша бо ман хушрафтор будед (114, с. 53) - You have always been good to me (167, с. 53).

Вале Гурмагасро аз роҳ гардонидан душвор буд (114, с. 225) - But the Gadfly was difficult to convince (167, с. 227).

Ман қариб 30 сол котиби райком будам (122, с. 78) - I was the secretary of the district Party Committee for about 30 years (перевод информантов).

Следует отметить, что в прошедшем времени ни таджикский «*будан*», ни английский «*to be*» не может эллиптироваться, так как их формы прошедшего времени указывают на бытие или наличие не в сфере локально- темпорального континуума вообще, а на идею существования определённого признака субъекта в конкретном локально-временном плане в прошлом.

В сфере будущего времени у английского глагола «*to be*» не проявляется значение ни бытия, ни существования. Этот глагол приобретает совсем иное значение, которым является понятие становления, о чём свидетельствуют следующие примеры и их переводы на таджикский язык:

1. *Will you be quiet! (110, с.1768) - Ором мешавӣ ё на! (перевод информантов)*

2. *This time next week I shall be in Scotland (110, с.1404) - Ҳафтаи оянда ҳамин вақт ман дар Шотландия мешавам (хаҳам шуд) (перевод информантов)*

3. *Will you be angry if I talk to you about it? (140, с. 187) - Агар ба шумо ман дар ин бора нақл кунам, магар хашигин намешавед? (перевод информантов)*

4. *I will be engineer, eh! (154, с. 172) - Ман муҳандис мешавам, а? (перевод информантов)*

Как видим, глагол «*to be*» в будущем времени на таджикский язык переводится не глаголом «*будан*», а глаголом-связкой «*шудан*». Эти языковые факты сопоставляемых языков лишней раз свидетельствуют о том, что и у

чистых глаголов-связок сопоставляемых языков имеется своё лексическое значение. У глагола *«to be»* этих значений четыре: они выражают понятия бытия, наличия, понятие становления и превращения, а у таджикского эквивалента глагола *«to be»* - *«будан»* имеются только два значения, которыми являются бытие и наличие. Второе значение глагола *«to be»*, связанное с понятием становления, передаётся на таджикский язык совсем другим глаголом - *«шудан»*.

Приобретение глаголом *«to be»* в сфере будущего времени значения становления и употребление таджикского глагола *«шудан»* для выражения будущего времени связано с логическим фактором. Понятие бытия и существования тесно связано с конкретным временем и с конкретным пространством. Настоящее и прошедшее времена обозначают реальный временной план, в котором может бытовать то или иное свойство, действие или предмет. Эти предметы, свойства и действия реализуются в определённом пространстве. Следовательно, понятие бытия связано с реальным пространством и временем.

Будущее же время предполагает идею намерения или желания, осуществимость которых неизвестна, проблематична, так как в будущем времени отсутствует конкретный локально-временной план. Следовательно, в сфере будущего времени нельзя говорить о реальном **бытии** или наличии определённого состояния субъекта. В будущем предмет может приобретать определенное состояние в неопределённых границах пространства или времени. Поэтому в будущем времени глагол *«to be»* обозначает понятие не бытия, а становления. Таджикский же *«будан»* и его личные формы предполагают бытие в реальном времени и пространстве и поэтому в сфере будущего времени заменяется глаголом *«шудан»*.

В английском языке понятие бытия может выражаться некоторыми другими полнозначными глаголами, в содержательной структуре которых обнаруживается сема бытия. Основным из них является глагол *«to go»*,

выступающий в значении бытия или нахождения в определенном состоянии.

Например:

1. *The children went hungry* (110, с. 529) - *Кӯдакон гурусна мегаштанд* (перевод наш)

2. *Police are worried that many crimes go unreported* (110, с. 530) - *Политсия ташвиш мекашид, ки бисёр ҷиноятҳо бе иттило мемонанд* (перевод информантов)

3. *The soldiers went armed* (110, с. 529)- *Аскарон яроқнок мегаштанд* (буданд) (перевод информантов)

Для выражения значения становления английский язык использует другой глагол-связку «*to become*», таджикским эквивалентом которого является тот же самый глагол «*шудан*». Например:

1. *It is becoming harder to find good housing for low-income families* (111, с. 70) - *Барои оилаҳои камдаромад пайдо кардани хонаю ҷои хуб мушкил шуда истодааст* (перевод информантов)

2. *The weather had become warmer* (111, с. 70) - *Ҳаво гармтар шуда буд* (перевод информантов)

3. *It became clear that she was lying* (111, с. 70) - *Ҳамин аниқ шуд, ки ӯ дароз кашида хобидааст* (перевод информантов)

4. *What will become of my child if I die?* (110, с.93) - *Агар ман мирам, бо кӯдаки ман чӣ мешавад?* (перевод информантов)

Как видно из английских примеров и их переводов на таджикский язык, у глагола-связки «*to become*» и его таджикского эквивалента «*шудан*» обнаруживается не только грамматическая функция выражения предикативности в разных временных планах, но и явное лексическое значение становления. Недаром академик В.В. Виноградов писал, что глаголы «*стать*» и «*становиться*» представляют собой гибридный тип слов, совмещающих функции глагола и связки [10, с. 529].

Английский глагол «*to become*» и таджикский «*шудан*» являются также чистыми глаголами-связками со значениями становления. К этой

семантической группе связок можно присоединить глаголы «*to grow*» в значении «гардидан», «шудан», «*to turn*» в значении «гардидан» и «*to get*» в значении «шудан» или «гардидан». Эти глаголы сопоставляемых языков в зависимости от своей дистрибуции могут обозначать понятие становления или превращения. Например:

1. *In 1960 Kennedy became the first Catholic president* (111, с. 70) - Соли 1960 Кеннади аз католиҳо аввалин президент гардид (перевод информантов)

2. *We ought to go: it's getting late* (110, с. 649) - Мо бояд равам; дер шуда истода аст (перевод информантов).

3. *The weather will turn colder* (111, с. 983) - Ҳаво хунуктар хоҳад шуд (мешавад) (перевод информантов)

4. *As time went on he grew more and more important* (111, с. 687) - Бо гузашти вақт мавқеи ӯ бештар муҳимтар (болотар) мегардид (перевод информантов).

У всех этих глаголов-связок в сопоставляемых языках имеются соответствующие лексические значения становления и превращения определённого состояния субъекта. По своей семантике они составляют вторую группу связочных глаголов с семантикой становления, превращения.

В рассматриваемых языках функционирует также ряд глаголов-связок общим значением кажимости. Сюда в первую очередь входит английский глагол «*to seem*» и его таджикские эквиваленты «намудан», «ба назар расидан», «вонамуд шудан», «махсуб шудан». Например:

1. *She seems happy* (110, с. 1145) - Вай хушбахт менамояд (перевод информантов)

2. *It just didn't seem right to me* (111, с. 823) - Ба назарам, ин ҳақиқатан нодуруст вонамуд мешуд (перевод информантов)

3. *It seems the best solution* (110, с. 1145) - Ин қарори беҳтарин маҳсуб мешавад (перевод информантов)

4. *It seemed very strange* (111, с. 823)- Ин хеле аҷиб менамуд (перевод информантов)

В английском языке имеется синоним глагола-связки *«to seem»*, им является *«to appear»*, который переводится на таджикский язык *«намудан»* в значении *«казаться»*. Например:

1. *He appears a perfectly normal person (110, с. 60)* - *Ў одами комилан муқаррарӣ менамояд (перевод информантов)*

2. *She didn't appear at all surprised at news (1103, с. 60)* - *Ў аз ин хабар умуман шиғифт нашуд (перевод информантов)*

3. *She appeared very confident (110, с. 46)* - *Ў басо худбовар менамуд. (перевод информантов)*

Английский глагол *«to sound»* может употребляться в качестве глагола-связки со значением **«произвести некое впечатление, услышав или прочитав что-либо»**. При этом он употребляется с каким-либо прилагательным. Следовательно, данный глагол в этой функции проявляет модальную семантику и входит в разряд глаголов-связок с модальным значением кажимости, например:

His explanation sounds reasonable to me (110, с. 1473) - *Шарҳи ӯ ба назарам асоснок менамояд (перевод информантов)*

His voice sounded strange on the phone (110, с. 1473) - *Овози ӯ аз телефон аҷиб ба гӯш мерасид (перевод информантов)*

He sounded just like your father when you said that (110, с. 1473) - *Вақте ки ту онро гуфти, ҳақиқатан, падарат барин вонамуд шудӣ (перевод информантов)*

По данным Л.И.Востриковой, число глаголов-связок с модальным значением равно восьми. Сюда входят глаголы *«to seem»*, *«to appear»*, *«to look»*, *«to sound»*, *«to taste»*, *«to smell»*, *«to show»*, *«to feel»* [11, с. 77].

Большинство из этих глаголов функционируют как смысловые. Наряду с этим, в их содержательной структуре обнаруживается модальная сема «казаться», о чём свидетельствуют следующие примеры:

... *the earth seemed green and flowery (170, с. 91)* - *Замин сабзу гулпӯш менамуд (перевод информантов)*

The car seemed close ... (162, c.245) - Автомашинаи сабукрав наздик менамуд (баназар мерасид) (перевод информантов)

He too appeared different (159, c.215) - Ё низ комилан дигар менамуд (буддааст) (перевод информантов)

Her open eyes ... appeared almost violet (160, c. 174) - Чашимони кушодаи ӯ қариб бунафишранг менамуданд (перевод информантов)

His hands felt hot and clammy (136, c. 52) - Дастони ӯ гарму часпак буданд (ҳис мешуд) (перевод информантов)

His heart felt sick (136, c.116) - Дили ӯ бемор барин буд (вонамуд мешуд) (перевод информантов)

It tastes sweet (110, c.1584) - Ин ширин менамояд (Ин мазза медиҳад) (перевод информантов)

His voice sounds stiff and queer (140, c.107) - Овози ӯ сахту аҷиб садо медод (перевод информантов)

His first words sounded unresonant, flat (146, c. 360) - Суханони аввалини ӯ хираю соф садо медоданд (менамуд) (перевод наш)

He just showed willing (110, c. 1177) - Ё ҳақиқатан хурсанд менамуд (вонамуд мешуд) (перевод информантов)

Everything looked wonderful (156, c. 221) - Ҳама чиз тааҷубовар менамуд (перевод наш)

The flowers smell sweet (110, c. 1205) - Ин гулҳо хуш мебуянд (перевод информантов)

Как явствуется из перевода вышеуказанных английских связей со значением «казаться» на таджикский язык, между английским и таджикским языками в этой сфере глагола обнаруживаются следующая эквивалентность:

to seem - **намудан, ба назар намудан**

to appear - **намудан, вонамуд шудан, ба назар расидан**

to look - **намудан, ба назар расидан**

to feel - **ҳис шудан, ҳис кардан**

to sound - **намудан, вонамуд шудан**

to taste - бомазза будан, ширин шудан

to show - вонамуд шудан, ба назар расидан

to smell - бўидан

В английском языке имеется глагол «*to remain*», который служит для выражения понятия пребывания субъекта в определённом положении. Таджикским эквивалентом глагола «*to remain*» является глагол «мондан» не в значении «положить», а в значении пребывания субъекта в том или ином состоянии, в каком оно было до момента речи. В качестве примера можно привести следующие предложения:

1. *In spite of their quarrel they remain the best of friends (110, с.1288)* - Бо вучуди ҷанғзолашон онҳо дӯстони беҳтарин мемонанд (перевод информантов)

2. *He will remain (as) manager until the end of his contract (110, с. 1288)* - То ба охир расидани шартномааш ӯ сардори ин даста (маҳфил) мемонад. (перевод информантов)

В этих примерах «*to remain*» и «мондан» функционируют в качестве идеальной связки.

В состав глаголов со значением пребывания в определённом состоянии входят также глаголы «*to continue*», «*to hold*», «*to stay*», «*to keep*», «*to sit*», «*to stand*» и другие. Эти глаголы в английском языке выступают в основном в качестве смысловых глаголов. Одновременно в их содержательную структуру заложена сема оставленности в определённом состоянии. Данная сема даёт им возможность выступать в качестве глагола-связки. Они вместе с глаголом «*to remain*» составляют особую семантическую группу глаголов-связок с собственным значением пребывания субъекта в определённом состоянии. Например:

The dam wouldn't hold long (110, с. 1288) - Ин оббанд дер намемонад (намеистад) (перевод информантов)

Let's just stay calm (111, с. 898) - Биёед, фақат ором монем (перевод информантов)

The officers stayed awake the whole night (111, c. 898) - Аскарон тамоми шаб бедор монданд (перевод информантов)

The tower stands 30 meters high (111, c.1503) - Манора дар баландии 30 метр вақеъ гардида аст (перевод информантов)

He kept smiling (110, c. 1288) - Ў хандон монд (перевод информантов)

The jacket sat beautifully on her shoulders (110, c.1437) - Нимтана (жакет) ба тани ӯ зебида буд (перевод информантов)

The box sat unopened on the shelf (110, c. 1437) - Қуттӣ дар болои раф руст монд (перевод информантов)

Circumstances continue favorable (110, c. 255) - Шароит мусоид мемонад (перевод информантов)

The world record then stood at 6.59 meters (110, c. 1503) - Он вақт рекорди чаҳонӣ 6.59 метр монд (перевод информантов)

Как видно из переводов этих примеров, среди глаголов-связок, обозначающих понятие оставленности в определённом состоянии, между английским и таджикским языками обнаруживаются следующие соответствия:

to remain - мондан: remained silent - хомӯш монд

to continue - мондан: continue favorable - мусоид мемонад

to hold - мондан, истодан: wouldn't hold long - бардавом намемонад

to stay - мондан: stay calm - ором монем

to keep - мондан: kept smiling - хандон монд

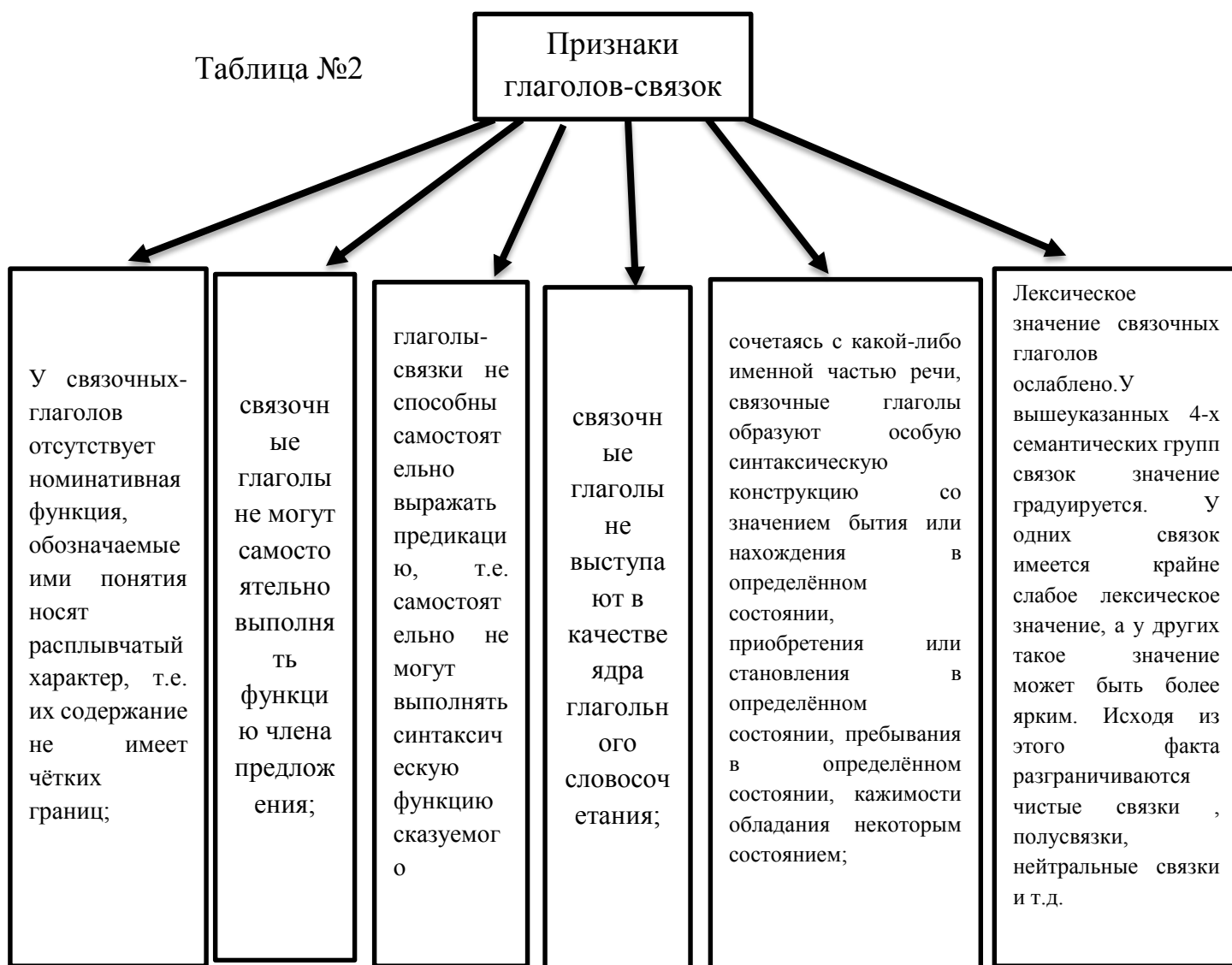
to sit - мондан: sat unopened - руст монд

to stand - мондан (боқӣ мондан): stood at 6.59 meters - 6,59 метр монд.

Как явствует из этих примеров, английские глаголы-связки со значением «*оставаться в определённом состоянии*» в таджикском языке передаются при помощи слова «мондан», тогда как в английском языке с этой целью употребляются семь глаголов, шесть из которых (кроме «*to remain*») в основном выступают в качестве смысловых. При определённых дистрибутивных условиях они употребляются в значении оставленности в

определённом состоянии. Таджикский эквивалент этих глаголов - «мондан» также является знаменательным словом со значением «положить». В определённых синтаксических структурах «мондан - положить» функционирует в качестве глагола-связки.

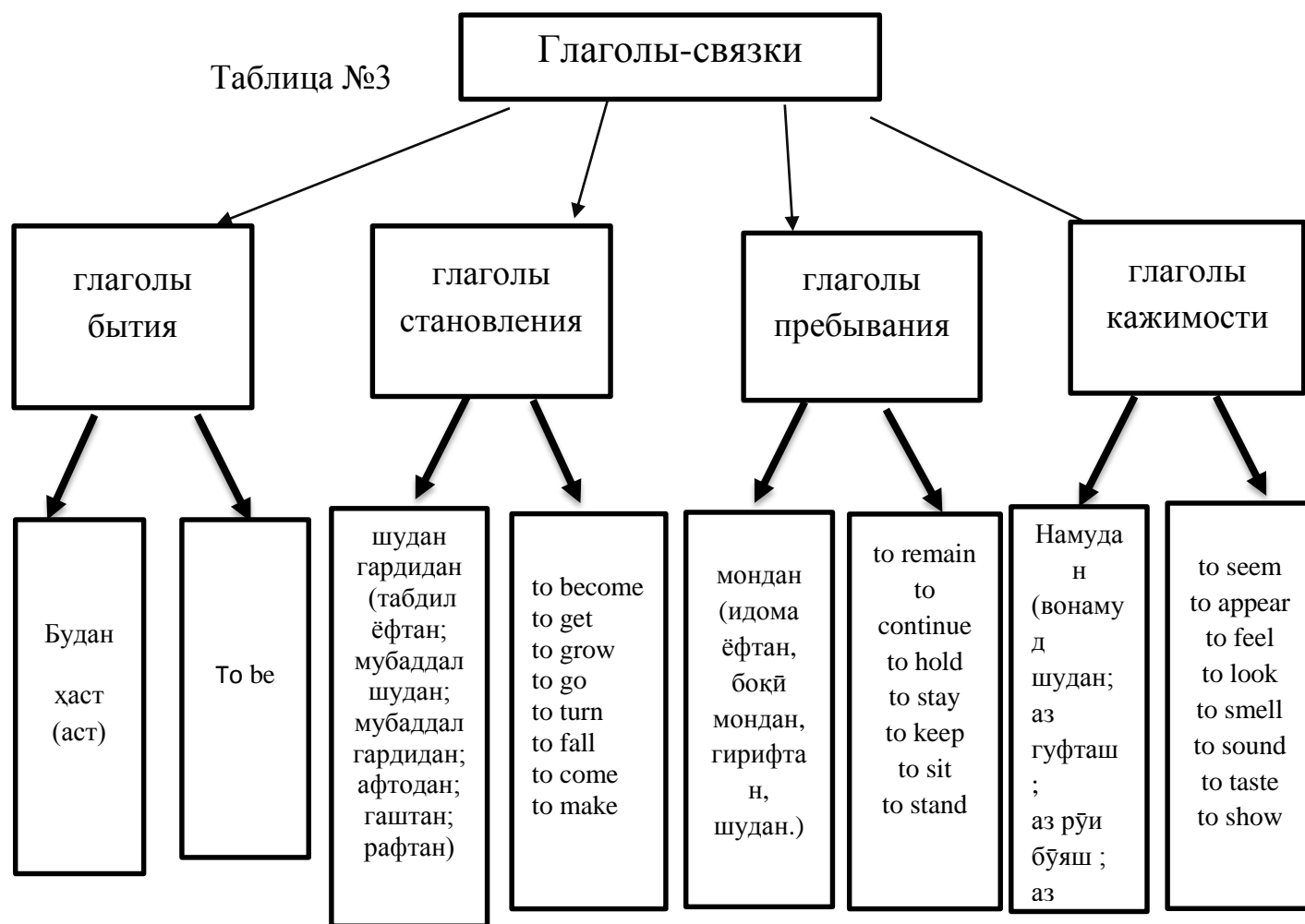
Следует отметить, что у глаголов-связок сопоставляемых языков имеются свои признаки, которые отличают их от смысловых и вспомогательных глаголов. По нашим наблюдениям, для этих признаков глаголов-связок характерно следующее: См.таблицу №2.

Таким образом, в сопоставляемых языках функционируют 4 семантические группы глаголов-связок. Первая группа обозначает понятие бытия, вторая группа - понятие становления, третья группа - понятие кажимости и четвёртая группа - понятие пребывания в определённом

состоянии. Часть из этих глаголов являются идеальными глаголами-связками, а другая группа выступает в качестве полусвязок, так как они в одних дистрибутивных условиях функционируют в качестве глагола-связки, а в подавляющем большинстве случаев употребляются как смысловые глаголы. В количественном отношении глаголов-связок в английском языке больше, чем в таджикском языке. См. таблицу №3

Теперь следует остановиться на главной функции глаголов-связок сопоставляемых языков. Почти во всех лингвистических источниках, посвящённых изучению глаголов-связок, отмечается, что основная функция этого разряда глаголов является грамматической, и эту функцию видят в установлении связи между подлежащим и именной частью сказуемого. В связи с этим данные лексемы получили название «*глагол-связка*», т.е. эти глаголы носят соединительную функцию, их в таджиковедении номинируют термином «сказуемостные связки». В

частности, в грамматике таджикского языка для вузов читаем: «глагол **«ҳаст»** и в устной, и в письменной речи употребляется также как сказуемостная связка», [15, с.242]. На следующей странице этого учебника написано, что глагол **«будан»** в трёх временных формах употребляется в функции сказуемостной связки. А в учебнике синтаксиса таджикского языка для вузов **«будан»** и **«ҳаст»** названы вспомогательными глаголами [15, с. 66].

Термины **«сказуемостная связка»** или **«вспомогательный глагол»** никак не отражают функциональную направленность глаголов этого разряда, к тому же употребление термина «вспомогательный глагол» по отношению рассматриваемого типа глаголов является неправомерным. Так как глаголам-связкам присуща функция выражения грамматических категорий других полнозначных глаголов, они тесно связаны с частями речи, выступающими в функции предикативного члена, т.е. они играют основополагающую роль в реализации синтаксической категории предикативности. В связи с этим следует кратко остановиться на данной категории, так как ни в одном источнике по грамматике таджикского языка нет информации о категории предикативности. Нам известны только две статьи К. Усманова о понятиях предиката, предикации, предикативности и предикатива [71,73].

Под термином **«предикат»** следует понимать сказуемое, которое может быть глагольным предикатом и привязочным предикатом. Глагольный предикат предполагает сказуемое, выражаемое смысловым глаголом. Например:

1. *Montanelli went on with his work (167, с. 8) - Монтанелли кори қатъ кардаашро давом дод (114, с. 10).*

2. *A sleepy cockchafer hummed drowsily outside the window (167, с. 12)- Дар наси тиреза, гамбуски хоболуди баҳрӣ якнавохт гунгос мезад (114, с. 10).*

Вторичный предикат предполагает именную часть простого или составного сказуемого. Например:

That book looks interesting (110, с. 910). - Он китоб шавқовар менамояд (перевод информантов)

I say he is a scoundrel! Tom answered (165, с.158) - Гуфтаниам, ки ъ кабакор аст! - ҷавобдод Том (перевод информантов)

Другое понимание предиката по Ахмановой - это предмет мысли, составляющий содержание предикации; мыслимое содержание, являющееся основным соотношением высказываемого с действительностью и получающее языковое выражение в форме сказуемого [105, с. 345].

В этом определении О.С. Ахмановой использован другой термин – «**предикация**», под которым она понимает «отнесение данного содержания, данного предмета мысли к действительности, осуществляемое в предложении» [там же, с. 346].

Понятие предикации тесно связано с понятием предикативности, под которым следует понимать «выражение» отношения содержания высказывания к действительности как основы предложения [там же, с. 346].

Возникает вопрос: что означает «отношение содержания, высказываемого в действительности»?

На этот вопрос можно ответить следующим образом: В любом высказывании сообщается о событиях, явлениях и фактах, отражаемых в сознании носителя языка через их органы чувств. Эти явления, события или факты отражают какое-то событие или состояние, происшедшее или происходящее с каким-либо предметом или предметами. Этот предмет или предметы в логике называются «субъектом». Это значит, что понятие предикативности связано с каким-то субъектом-лицом.

Высказываемая мысль отражает явления, события, состояния некоего субъекта в определённом времени. Это значит, что предикативность имеет дело и с понятием времени.

Высказываемое событие, явление или состояние отражает то, что происходило или происходит в реальной действительности или же высказываемое отражает не реальные факты явления или состояния субъекта, а его желание, предложение, чувства и т.д. Это значит, что понятие

предикативности связано с категорией модальности. Совокупность этих трёх понятий составляет категорию предикативности.

Для раскрытия содержания вышеуказанных понятий лица, времени и модальности приводим следующие примеры:

1. *Casy shook his head slowly* (162, с. 158) - Кейси сарашро оҳиста чунбонд (перевод информантов)

2. *He had evidently been reading the papers* (168, с.156) - Ё шояд (мумкин) рӯзнама хонда истода бошад (перевод информантов)

3. *He would have given one of his eyes so that he might see his dear friends again once more* (165, с. 286) - Вай яке аз дидагонашро ба *ӯ* ҳадя мекард, то ки *ӯ* бори дигар аз нав дӯстони азизи худро дида тавонад (перевод информантов).

В первом примере сообщается о действии некого лица под именем **Кейси**, которое отражает некое явление, происходившее в прошедшем времени. Данное высказывание представляет собой сообщение о реальном событии.

Во втором примере также сообщается о действии, относящемся к определённому лицу, т.е. к **he - вай**. В этом высказывании сообщается о событии, которое происходило в прошедшем времени, но в отличие от первого предложения говорящий не уверен в реальности этого события. Поэтому он использовал слово **evidently – шояд** и по этой причине здесь имеет место нереальная модальность вопреки реальной модальности в первом предложении.

В третьем примере сообщается о действии определённого лица, т.е. **he - вай** и это действие относится к прошедшему времени, но оно является нереальным, так как человек не может дарить своё око другому лицу. Поэтому в данном предложении сообщается о желанном действии. Следовательно, здесь налицо нереальная модальность.

Из анализа этих примеров вытекает, что в содержание любого высказывания входят три компонента мысли.

1. Отнесённость содержания высказывания к определённому лицу;
2. Отнесённость сообщаемого факта к определённому времени;
3. Реальность или нереальность сообщаемой мысли.

В совокупности эти три компонента входят в содержание понятия предикативности. Поэтому правы К. Усманов и М. Хамидова, которые пишут: «Предикативность - это отношение содержания высказывания к лицу, ко времени и к модальности» [73, с. 65]. Эти три компонента предикативности выражаются в структуре предложения соответствующими средствами, в качестве одного из ведущих средств выражения предикативности выступает глагол-связка.

Обращаемся к языковым фактам:

1. *Suddenly they were nervous (162, с.115) - Ногаҳон онҳо асабонӣ шуданд (перевод информантов)*

2. *Well, maybe, the bottled soda will be all right (Ibid, с. 175). - Хӯш, содаи шишагӣ айни муддао хоҳад буд (перевод информантов)*

3. *Lord Mohun is by far the stronger of the two (164, с. 199) - Лорд Могун аз он 2 кас анча пурқувваттар аст (перевод информантов)*

4. *I wish we were all as young as he (152, с. 20) — Мехостам, ки мо мисли ӯ çавон бошем (перевод информантов)*

В первом примере глагол-связка «*to be*» в форме «*were*» служит для выражения всех трёх компонентов предикативности. Он в сочетании с «*they*» указывает на носителей признака нервозности. Ими является группа лиц, на которых указывает местоимение «*they*».

Второй компонент предикативности также выражается словоформой «*were*», которая выражает отнесённость указанного признака субъекта к прошедшему времени. Словоформа «*were*» выступает также как средство обозначения реального состояния субъекта.

Во втором примере глагол-связка «*to be*» образует словоформу «*will be*», которая выступает как средство двух компонентов предикативности.

1. Она свидетельствует, что выражаемый в этом предложении признак (*all right*) относится к одному неодушевлённому предмету (- *coda*), который составляет компонент лица предикативности.

Словоформа «*will be*» также выступает в качестве средства выражения компонента времени в предикативности, т.е. признак субъекта относится к сфере будущего времени.

Модальный компонент здесь выражен модальным словом «*may be*», которое указывает на предполагаемость приписываемому субъекту состояния.

В третьем предложении глагол-связка «*is*» служит для выражения всех трех компонентов категории предикативности. Он указывает на отнесённость предикативного признака к одному лицу, которое не является участником коммуникации, он также сообщает о том, что данный предикативный признак относится к сфере настоящего времени, кроме того, «*is*» указывает на реальное состояние субъекта.

В последнем примере глагол-связка «*to be*» в форме «*were*» указывает на отнесённость предикативного признака к участникам коммуникации в настоящем времени. Однако здесь этот глагол выражает не реальное состояние, а желаемое, поэтому он выступает в качестве средства выражения нереальной модальности желания.

Во всех этих примерах английский глагол-связка «*to be*» и его таджикский эквивалент в составе именных сказуемых (**were nervous - асабонӣ шуданд; will be all right - айни муддао хоҳад буд; is stronger of the two - пуркуваттар аст; were as young as he - мисли ӯ чавон бошем**) функционируют в качестве средства выражения синтаксической категории предикативности. Они выражают предикативность вместе с предикативами, под чем понимается именная часть сказуемого. Без именной части глагол-связка не способна самостоятельно выражать эту категорию, поэтому все

глаголы-связки сопоставляемых языков считаются глаголами не-полной предикации.

Следует отметить, что в выражении предикативности участвует также

интонация, о чём свидетельствуют следующие примеры:

1. *Ҳаво соф ва сард буд* (113, с. 294).

2. *Дунё сиёҳ, торик ва хомӯш буд* (*Ҳамон чо*, с. 387).

Эти предложения, в которых «буд» в качестве глагола-связки активно участвует в выражении категории предикативности, могут быть представлены в следующих формах:

1. *Ҳафо соф ва сард*.

2. *Дунё сиёҳ, торик ва хомуш*.

Несмотря на отсутствие глагола-связки, в этих предложениях присутствует предикативность, которая находит своё выражение при помощи повествовательной интонации. Эта интонация возникает на фоне наличия глагола-связки в первом варианте этих предложений, во втором варианте глаголы-связки эллиптированы. Поэтому в лингвистике встречается термин «нулевая связка», под которым понимается пропуск (отсутствие) связки в русском языке [да и в таджикском тоже - М.У.] как показатель настоящего времени изъявительного наклонения [105, с. 396].

Нулевая связка вопреки русскому и таджикским языкам нехарактерна для английского языка.

В заключение следует отметить, что не может быть предложения с предикативностью, одним из средств выражения которой выступают глаголы-связки сопоставляемых языков. Поэтому профессор Б.А. Ильиш считает предикативность хребтом любого предложения [27].

Выводы по первой главе:

Глаголы по своей функции и семантике подразделяются на три большие группы, что вытекает из наличия ослабленности или отсутствия лексического значения у них. Кроме того, данная классификация учитывает

возможность глагола выполнять синтаксическую функцию сказуемого в составе предложения. Согласно этому принципу, глаголы в сопоставляемых языках подразделяются на смысловые, служебные и вспомогательные.

Первый разряд глаголов способен самостоятельно выражать понятие и выступать в синтаксической функции глагола.

Глаголы второй группы имеют ослабленное лексическое значение и выступают в функции сказуемого с другим полнозначным словом.

Глаголы третьего типа лишены лексического значения и служат для выражения грамматических значений другого глагола. Они выступают в функции сказуемого вместе с другим полнозначным глаголом.

Глаголы-связки относятся к разряду служебных глаголов, у них, кроме, вышеуказанных признаков служебных глаголов, имеются свои особые признаки, количество которых насчитывается шесть.

По своей семантике глаголы-связки подразделяются на четыре группы:

1. глаголы бытия;
2. глаголы становления;
3. глаголы кажимости;
4. глаголы пребывания.

Часть из этих глаголов являются идеальными глаголами-связками, а другая часть функционирует как полусвязки.

Глаголы-связки участвуют в выражении синтаксической категории предикативности, связывая номинант субъекта с его признаком, различные формы глаголов-связок вместе с предикативами указывают на компоненты лица, времени и модальности категории предикативности.

ГЛАВА 2

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ С ГЛАГОЛАМИ БЫТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ И ИХ СЕМАНТИКА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Как было отмечено в первой главе, основной функцией связочных глаголов – это установление связей с субъектом и его предикативным признаком, который выражается различными именными частями речи: предложной конструкцией, наречием, инфинитивом, герундием, причастием вторым и т.д.

В этой главе будут подвергнуты сопоставительному анализу глаголы, обозначающие понятия бытия и становления с их предикативным членом и семантикой сочетаний связки с предикативной частью. При изучении этой проблемы основное внимание будет уделено особенностям структурных моделей указанного типа в сопоставляемых языках. Анализ начинаем с глаголов-связок бытия и их сочетаемости с предикативным членом в английском и таджикском языках.

2.1. Структурные модели с глаголом бытия и их семантика в таджикском и английском языках

К глаголу бытия относится английский глагол «*to be*», употребляемый в различных видовременных формах. В таджикском языке к этому классу глаголов относится глагол «*будан*» и его супплетивная форма «*ҳаст (аст)*».

Наш фактологический материал свидетельствует о том, что с данным разрядом глаголов большей частью комбинируется имя прилагательное. Из 100 примеров с такими глаголами в 53-х – 56-ти случаях наблюдается следующая модель: **LV+Adj** – в английском языке и **Adj+LV** – в таджикском языке. Например:

He's dead (138, с. 85).

I'm mad, am I? (Ibid, с. 31)

Ба фикрам, надараш сиёҳфом будааст (123, с. 415)

Ҳозир, додар, гӯшам - кару чашмам - кӯр гӯён гардӣ, беҳтар аст (132, с. 324)

Приведём ещё переводные примеры из сопоставляемых языков:

Now I am famous (138, с. 66). - *Ҳоло ман машҳур ҳастам* (перевод информантов)

You are too kind (167, с. 118)- *Шумо бисёр меҳрубон ҳастед* (114, с. 117)

Следует отметить, что в таджикском языке при обозначении признака субъекта в настоящем времени глагол-связка «будан» часто опускается. По нашим подсчётам, из 10 примеров в 7-8 случаях происходит эллиптирование словоформы «*ҳаст (аст)*». В английском языке такие случаи встречаются значительно реже, из 100 примеров только в 1 или 2 случаях происходит опущение формы настоящего времени глагола-связки «*to be*». Например:

Rost, дарду алами шумо вазнин (124, с. 435)

Шумо ҳақ, чаноби полковник (Ҳамон чо, с. 393)

Майлаш, ман ҳам розӣ (Ҳамон чо, с. 415)

Nothing wrong - with you (138, с. 74)

В этих примерах наблюдается следующая структурная модель: **Adj + Ø**. Поэтому в подобных случаях речь должна идти о нулевой связке.

В таджикском языке встречаются и такие случаи, когда с предикативом используется только морфема лица и числа, указывающая на отнесённость предикативного признака к тому или иному лицу или числу субъектов. Например:

Ман аз меҳрубониатон сарфарозам (121, с. 87)

Ту ҳоло чавонӣ (132, с. 337)

В вышеуказанных синтаксических моделях сочетание глагола-связки (и его отсутствие в таджикском языке) вместе с предикативной частью, выраженной именем прилагательным, обозначается постоянный квалификативный признак субъекта высказывания.

Субъект может обозначать и лицо, и нелицо. Например:

It's the only place where I'm happy (138, с. 79)

You are the loveliest, dearest (138, с. 79)

Бибӣ Ҳочар ҳомила буданд (121, с. 185)

- Ту тинҷ ҳастӣ, Фаюр?(132, с. 364)

В этих примерах глаголы-связки сопоставляемых языков служат для указания на определённый признак субъекта, который может обозначать лицо или нелицо.

Ин коратон беҳудааст (132, с. 307)

Нақшаи шумо маъқул аст (123, с.292)

Her courage was not strong (162, с. 307)

The amazement of Mrs. Lupin was immense (141, с.279)

В сопоставляемых языках наблюдаются случаи расширения структуры синтаксической модели **LV+Adj** в английском и **Adj+LV** в таджикском языке. Такое расширение часто происходит за счёт адвербиальных слов, указывающих на степень признака. Например:

She was very clever (138, с.69)

The police were so devilishly prudish (138, с.80)

Хеле беқарор буд Мунира (132,с. 377)

Болин бисёр сахт буд (121,с. 189)

В таких конструкциях модель рассматриваемой структуры выглядит следующим образом: англ. **LV+Adv+Adj**, тадж. **Adv+Adj+LV**.

В семантическом плане в приданной структурной модели говорящий указывает на высокую степень признака, приписываемого к одушевлённому или неодушевлённому субъекту. Например:

Предикативная часть подобных конструкций в английском языке может распространяться не только влево, как в вышеуказанных примерах, но и вправо.

It's quite funny now (138, с. 18)

Ma was silent for a moment (162, с. 373)

В таджикском языке наблюдается только левостороннее расширение предикативной части, выражаемой именем прилагательным, о чём свидетельствуют переводы вышеуказанных примеров. Например:

Ин ҳоло тамоман хандаовар (перевод информантов)

Модар андаке хомӯш буд (перевод информантов)

При распространении предикатива, выраженного именем прилагательным направо (в английском языке) и налево (в таджикском языке), указывается на признак субъекта в различных локально- темпоральных условиях.

В сопоставляемых языках глаголы-связки бытия сочетаются также с именами существительными, причём в английском языке существительное следует за связкой, а в таджикском языке – наоборот. Следовательно, в данном случае данная синтаксическая конструкция имеет следующие модели: тадж. **N+LV**. Например:

Ман духтур ҳастам (121, с. 141)

Номи ҳозираам Гуландом аст (113, с. 145)

Англ. **LV+N**. Например:

Figure is out (138, с. 28)

Is she a servant? (138, с. 63)

Следует отметить, что в английском языке в подобных конструкциях глагол-связка бытия может занимать позицию перед подлежащим, если предложение является вопросительным, о чём свидетельствует наш 2-ой вышеприведённый пример.

Следует отметить, что в таджикском языке, если бытие относится к настоящему времени часто может опускаться глагол-связка бытия. Например:

Ин кас музокирачӣ (113, с. 184)

Ҳоло шумо босмачӣ (113, с. 421)

В английском языке встречаются очень редкие случаи эллиптирования глагола-связки. На 60 страницах драмы Бернарда Шоу «Пигмалион» встретился только один случай опущения глагола-связки «*to be*».

My son Freddy (138, с. 58)

В таких случаях в сопоставляемых языках обнаруживаются следующие синтаксические модели: **тадж. N+Ø LV, англ. ØLV+N.**

При отрицательном глаголе-связке в сочетании с именем существительным чаще всего указывается на профессию субъекта. Например:

Ў муҳандис (130, с. 211).

Онҳо омӯзгор (Ҳамон ҷо, с. 211)

С глаголами бытия в сопоставляемых языках предикативный член, выражаемый именем существительным, может расширяться. Такое расширение может быть либо факультативным, либо облигаторным. В качестве расширяемого элемента часто употребляются имена прилагательные. Например:

1. *Вай ҷавони бадбахт аст (132, с. 185). – He is an unhappy youth (перевод информантов)*

2. *Ин гапи ӯ ҳазли хунук буд (121, с. 299). – His words were a clumsy joke (перевод информантов)*

3. *- Айёми аҷоибест асри бистум (121, с. 227). – An interesting epoch is the twentieth century (перевод информантов)*

4. *Халқи мо халқи марғуб аст (125, с. 249). – Our people are respectable ones (перевод информантов)*

В первом и втором примерах прилагательные «*бадбахт*» и «*хунук*» определяют предикативы «*ҷавон*» и «*ҳазл*» и эти сочетания образуют именные сказуемые. В составе этих словосочетаний их определения являются факультативными, так как без ущерба их можно опустить из структуры предложений, т.е. эти предложения сохраняют свою структурную и семантическую полноту:

Вай ҷавон аст.

Ин гапи ӯ ҳазл буд.

В третьем и четвёртом примерах определители предикативов «*айём*» и «*халқ*» («*аҷиб*» и «*марғуб*») являются облигаторными в структуре этих

предложений, так как опущение определений «*ачиб*» и «*марзуб*» причиняет этим предложениям структурную и семантическую ущербность:

Айёмест асри бист.

Халқи мо халқ аст.

Поэтому, в этих двух предложениях слова «*ачиб*» и «*марзуб*» выступают как семантические центры высказываний.

Исходя из этого, рассматриваемые глаголы-связки сопоставляемых языков могут выступать в синтаксических моделях типа: **N+Adj+LV** (в таджикском языке) и **LV+Adj+N** (в английском языке). Предикативная часть именных сказуемых с глаголами бытия сопоставляемых языков способна расширяться за счёт другого существительного, и этот распространитель может быть факультативным или облигаторным. Например:

1. *Ҳачв намаки наср аст (125, с. 214) – Satire is the salt of prose (перевод информантов)*

2. *Кабирӣ ҳариси пулу мол ва мансаб аст (132, с.185). – Kabiri is greedy for money, property and the posts (перевод информантов)*

3. *Ин сазовори хурсандист, албатта (125, с. 245) – It is worth of joy, really (перевод наш)*

4. *Вазифаи адабиёту санъат васфи меҳнати озод аст (125, с. 219) – The task of literature and art is londation of a free labour (перевод информантов)*

В первом и втором примерах у предикативов «*ҳарис*» и «*намак*» имеются распространители, выраженные соответственно как «*пулу мол ва мансаб*» и «*наср*», т.е. именами существительными и их употребление не носит облигаторный характер, так как они вносят в содержание предикатива дополнительную информацию. Поэтому их опущение не влияет на структурную полноту этих предложений:

Кабирӣ ҳарис аст.

Ҳачв намак аст.

Наоборот, в третьем и четвёртом примерах определители слов «*васф*» и «*сазovor*» («*меҳнати озод*» и «*хурсандӣ*») обеспечивают структурную и

семантическую полноту этих двух предложений. Их опущение становится причиной структурной и семантической ущербности этих предложений:

Вазифаи адабиёт ва санъат васф аст.

Ин сазовор аст.

Исходя из этого, в этих двух примерах вышеуказанные глаголы-связки английского и таджикского языков служат для подчёркивания наличия вышеуказанных признаков у денотатов предикативов этих предложений. Следовательно, в данном случае следует говорить о функционировании другой структурной модели с глаголами бытия английского и таджикского языков. Ими являются: **N+N+LV** в таджикском языке и **LV+N+N** в английском языке.

В данной структурной модели существительное, употреблённое в функции предикатива, связывается с другим существительным при помощи изафета «**-и**» в таджикском языке и предлогом «**of**» в английском языке.

В сопоставляемых языках в рассматриваемых синтаксических конструкциях типа **глагол-связка + имя существительное** (в английском языке) и **имя существительное + глагол-связка** (в таджикском языке) предикатив может расширяться при помощи местоимений. Например:

1. *Ин хости шумо буд (125, с. 236) - It was your desire (перевод информантов)*

2. *Онҳо лоиқи ман нестанд (125, с. 238) - They are not worth of me (перевод информантов)*

3. *Ин одамон гуломони шумо буданд (113, с. 218) - These people were your slaves (перевод информантов)*

В этих трёх примерах на двух языках предикативы, выраженные существительными «**лоиқ**» (**worth**), «**хост**» (**desire**) и «**гуломон**» (**slaves**), употреблены соответственно с личными местоимениями «**ман**», «**шумо**» в таджикском языке и притяжательным местоимением «**your**» и личным местоимением «**me**» в английском языке. Опущение местоимений из структуры данных предложений в значительной степени изменяет семантику

предложений, так как они входят в состав нового (ремы) этих высказываний. Поэтому в этих предложениях соответствующие глаголы-связки сопоставляемых языков служат для выражения нахождения какого-либо предмета или предметов в чьём-то владении или расположении.

Исходя из этого, такие синтаксические образования можно считать другой синтаксической моделью с глаголами бытия. Они выглядят следующим образом: **N+Pron+LV** (в таджикском языке) и **LV+Pron+N** (в английском языке).

Предикативная часть, выраженная именем существительным, может также определяться числительным. Например:

Шумо дар ин мактаб чорумин директор ҳастед (124, с. 186) – You are the forth headmaster in this school (перевод информантов)

Ин вазифаи дуюми шумо буд, ки онро иҷро накардед (130, с. 118) - It was your second task that you did not fulfil (перевод информантов)

Ӯ панҷумин аскарест, ки дар ин задухӯрд ҷон дод (123, с. 218) - He was the fifth soldier who was killed in this battle (перевод информантов)

В этих трех переводных примерах в качестве определителей предикативов выступают порядковые числительные. Они приносят в семантику данных предикативов особое значение, указывающее на порядок указанных предметов в пределах этих классов; без этих распространителей предикативные признаки, приписываемые субъектам этих высказываний, носили бы совсем иной характер без данных детерминантов. Поэтому их следует рассматривать как особую структурную модель в системе глаголов-связок бытия. Данная модель выглядит следующим образом: **N+Num+LV** (в таджикском языке), **LV+Num+N** (в английском языке).

Особую структурную модель составляет сочетание глагола-связки бытия с нумеративом, стоящим перед именем существительным, выступающим в качестве предикатива:

Ин як даста гул аст, на хор (125, с. 186) – It is a bunch of flowers, not a thorn (перевод информантов)

Ин нишонаи як ҷаҳон ташаккур аст (132, с. 154) – This is a sign of deep gratitude (перевод информантов)

Ин як пиёла чой аст, на шароб (118, с. 255) – This is a cup of tea, nothing of spirits (перевод информантов)

В этих примерах перед именными частями сказуемых употреблены нумеративы «**даста**» (*bunch*), «**ҷаҳон**» (*world*) и «**пиёла**» (*cup*) в сочетании с числительным «**як**», эквивалентным в данном конкретном случае артиклю «*a*». Они указывают на неопределённый объём или число предметов, выражаемых предикативами. Эти нумеративы не могут самостоятельно употребляться в структуре предложения, поэтому они неотделимы от тех имён существительных, с которыми они употребляются.

Исходя из этого, сочетание нумеративов с предикативной частью сказуемых можно считать образующим особую структурную модель сказуемого с глаголами бытия. Эта модель выглядит следующим образом: **Numer+N+ LV** (в таджикском языке), **LV+Numer+N** (в английском языке).

В сопоставляемых языках с глаголами-связками бытия могут также сочетаться имена числительные в качестве предикатива. Например:

Ду понздаҳ – як сӣ (125, с. 219). – Twice fifteen is thirty (перевод информантов)

Чор ҷами панҷ нӯҳ аст (117, с. 255) – Four plus five is nine (перевод информантов)

В таких конструкциях глаголы-связки сопоставляемых языков выражают значение равенства, а не бытия, при этом в настоящем времени таджикский глагол-связка «**ҳаст (аст)**» легко опускается.

Это значит, что глаголы-связки сопоставляемых языков и их нулевая форма в таджикском языке образуют ещё одну структурную модель типа: **Num+Ø (нулевая связка)** в таджикском языке **LV+Num** в английском языке.

Глаголы бытия сопоставляемых языков могут также, сочетаясь с инфинитивом другого смыслового глагола, образовать ещё одну структурную модель. При этом в таджикском языке сначала располагается инфинитив и

затем глагол «будан», а в английском языке наблюдается обратная картина – сначала идет глагол-связка, за ним следует инфинитив. При этом инфинитив в обоих языках обычно употребляется с каким-либо комплетивом.

To prolong doubt was to prolong hope (140, с. 350) - Идома додани шубҳа, идома додани умед буд (перевод информантов)

... the first thing doubt of all would be to get a grammar (155, с. 87) - ... кори аз аввалин дараҷа - ин ба даст овардани китоби грамматика мебуд (перевод информантов)

В английских предложениях инфинитивы «*to prolong*» и «*to get*» со своими комплетивами «*to hope*» и «*a grammar*» выступают в качестве предикативов к словоформам «*was*» и «*would be*», эти сочетания составляют следующую модель с глаголом бытия: **LV+Inf+N**.

В таджикском переводе этих предложений в качестве предикативов выступают сочетания «*идома додани умед*» и «*ба даст овардани китоби грамматика*». И в данном случае эти предикативы выражены инфинитивами со своими комплетивами. Следовательно, глагол-связка «будан» образует следующую модель: **Inf +N+LV**.

В первом примере в обоих языках глаголы-связки «*was*» и «буд» выражают значение равенства, а во втором примере глаголы-связки употреблены в значении необходимости наличия чего-либо.

В английском языке глагол бытия входит также ещё в две модели:

1. LV+Ger +Completive. Например:

His first job was getting her tea (141, с. 187) – Вазифаи аввалини ӯ ба даст овардани чой буд (перевод информантов)

The intention was finding a good job for her (168, с. 33) - Нияти онҳо ба даст ории коре барои ӯ буд (перевод информантов)

Как видно из приведённых иллюстраций, английский герундий передаётся на таджикский язык при помощи инфинитива или имени существительного. Следовательно, таджикский язык в данном случае

пользуется следующими моделями с глаголом бытия: **Inf+N+LV** или **N+N+LV**.

2. Глагол «*to be*» может сочетаться с причастием вторым

The old woman's face was wrinkled .... (141, с. 99). – *Рӯи пиразан оцингдор буд* (перевод информантов)

The street was deserted (138, с. 78) – *Кӯча холи шуда буд* (перевод информантов)

Из этих примеров вытекает, что другой моделью с глаголом бытия в английском языке является: **LV+ Part II**

Данная модель английского языка соответствует в таджикском языке модели: **Adj+LV**

Следует отметить, что глаголы «*to be*» и «*будан*» выступают не только в качестве связок. Они могут функционировать также в качестве служебного глагола со значением нахождения или расположения в определённом пространстве или времени.

Как отмечает Л.К. Макарова: «В таких примерах, как *He is in Moscow, He is here*, которые по удельному весу могут сравниваться с предложениями, содержащими квалификативные сказуемые, глагол «*to be*» выступает в обстоятельственном сказуемом: А в таком примере, как *You do not know where they are, or if they are* [43, с. 17] мы наблюдаем соединение двух функций глагола «*to be*»: здесь он одновременно является частью составного обстоятельственного сказуемого и простого глагольного сказуемого. Таким образом, даже такой «типичный» связочный глагол, как «*to be*» с неопределённым и ослабленным лексическим значением, является многофункциональным и может быть отнесён к глаголам-связкам только в одной из своих функций» [43, с.134]

Эта идея была высказана крупным индоевропеистом Э. Бенвенистом, который находит два глагола «*быть*»: «один из них – «связка», грамматический показатель тождества; а другой – полнозначный глагол. Эти

два слова существовали и всегда могут существовать, будучи совершенно различными. Но во многих языках они слились» [цитата по 80, с. 20]

Данное высказывание относится также к глаголу «будан» таджикского языка. В частности, в предложении «*Тоҷикистон буд, ҳаст ва мемонад*» [116] глаголы «буд» и «ҳаст» функционируют как полнозначная лексическая единица.

Следовательно, как в таджикском, так и в английском языке следует говорить о функционировании связочных глаголов в составе qualificative сказуемого, а при adverbialном сказуемом и при самостоятельном употреблении глаголов «*to be*» и «будан» они не являются глаголами-связками. Поэтому в сопоставляемых языках следует разграничивать две омонимичные функции у глаголов бытия, наличия нахождения.

Таким образом, глаголы-связки бытия сопоставляемых языков образуют в основном 12 структурных моделей именных сказуемых по способу расположения компонентов этих моделей, между сопоставляемыми языками имеются существенные различия. В таджикском языке глагол-связка предшествует именной части, а в английском языке он следует за ней. См. таблицу №4

Таблица №4

Структурные модели с глаголами бытия		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To be	Будан (ҳаст(аст))
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+Adv+Adj	Adv+Adj+LV
3	LV+N	N+LV
4	ØLV+N	N+ØLV
5	LV+Adj+N	N+Adj+LV
6	LV+Ger или Inf+LV (Adj+N)	N+N+LV

	LV+N+N	
7	LV+Pron+N	N+Pron+LV
8	LV+Num+N	N+Num+LV Num+N+LV
9	Num+Ø	LV+Num
10	LV+Inf+N	Inf+N+LV
11	LV+Ger+Completive	Inf+N+LV или N+N+LV
12	LV+Part II	Adj+LV

Именной компонент этих моделей может расширяться в сопоставляемых языках за счёт факультативных или облигаторных компонентов.

В составе этих моделей рассматриваемые глаголы проявляют значения бытия, наличия или равенства. Кроме того, английский глагол «*to be*» в форме будущего времени проявляет семантику становления (*He will be a teacher* – *ӯ омӯзгор мешавад*), а английский глагол «*to be*» соответствует не таджикскому глаголу «*будан*», а глаголу «*шудан*».

В целом глаголы «*to be*» и «*будан*» в различных синтаксических структурах проявляют значения существования, расположения на каком-то месте, происхождения от какого-то места или времени, оставленности на каком-то месте, присутствия при каком-то событии или в каком-то месте, равенства стоимости, принадлежности кому-то или чему-то, и т.д. [110, с.115].

2.2. Структурные модели с глаголами становления и их семантика в таджикском и английском языках

Понятие становления предполагает некий процесс, однако в сопоставляемых языках нет специальных глаголов, которые обозначали бы некое самостоятельное действие и функционировали бы изолированно в качестве сказуемого. В этих языках имеется ряд глаголов, которые выражают

идею становления в сочетании с каким-либо субстантивным или адъективным словом, которое обозначает некий признак, предцируемый субъекту высказывания.

В английском языке в качестве собственно глаголов становления выступают глаголы типа *«to become»* к которому примыкают слова *«to get»* и *«to go»*.

В таджикском языкознании такой разряд глаголов никем ни разграничивается. Поэтому в работе мы будем опираться на те знания, которые накоплены в англистике, и в особенности на работу Б.М. Лейкиной, посвящённую изучению глаголов становления и начинательности в современном английском языке. Она в разряд глаголов становления, кроме *«to become»*, *«to get»* и *«to go»* относит глаголы *«to turn»*, *«to fall»*, *«to wax»*, *«to come»*, *«to run»* и *«to take»* как синонимы собственно трёх глаголов становления [40, с.21].

Таджикским эквивалентом глагола *«to become»* является глагол-связка *«шудан»*. Например:

She became queen in 1952 (110, с.121) - Ў соли 1952 шоҳбону шуд (перевод информантов)

The bill will become law next year (110, с.121) - Ин лоиҳа соли оянда ба қонун табдил меёбад (перевод информантов)

Как видно из последнего примера, глагол *«to become»* может переводиться на таджикский язык при помощи глагола *«табдил ёфтан»*.

Глагол-связка *«to become»* имеет значение *«стать кем-нибудь, чем-нибудь, каким-нибудь»*.

I have become a writer, Jon (152, с. 25). –Ман нависанда шудам, Ҷон (перевод информантов)

В этом примере *«to become»* обозначает понятие *«стать кем-то»* и в данном случае его таджикским эквивалентом выступает глагол *«шудан (шуд)»*

The mist became tears (144, с.39). - Абр ба борон мубаддал шуд (перевод информантов)

Здесь глагол «*to become*» обозначает понятие «*стать чем-либо*» и соответствует таджикскому глаголу «*мубаддал шуд*», который также следует отнести, наряду с «*шудан*» и «*табдил ёфтан*», в разряд глаголов-связок становления в таджикском языке.

The nights became shorter (146, с. 213). - Шабҳо қӯтоҳтар гардиданд (перевод информантов)

В этом предложении глагол «*to become*» проявляет значение «*стать каким-либо*». В этом значении он передаётся на таджикский язык при помощи глагола-связки «*гардидан*» или «*шудан*».

В вышеприведённых примерах глагол-связка «*to become*» и его таджикские эквиваленты «*шудан*», «*табдил ёфтан*», «*мубаддал шудан*» и «*гардидан*» вместе с своими предикативами выражают значение перехода субъекта в новое состояние или приобретения им нового качества или признака. Следует особо подчеркнуть, что сам глагол «*to become*» и его таджикские эквиваленты не могут проявить вышеуказанные значения самостоятельно. И эти значения возникают только благодаря предикативам данных глаголов-связок сопоставляемых языков. Поэтому образования типа **He became nowadays – Ӯ имрӯзҳо шуд (гардид)** нельзя считать законченным предложением. В случае добавления к этому предложению прилагательного *cleverer – боақлтар* оно становится и структурно, и семантически полноценным. **He became nowadays cleverer – Ӯ имрӯзҳо боақлтар шудааст (гардидаст)**.

Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что понятие становления в обоих языках выражается не глаголом «*to become*» и его таджикскими эквивалентами, а конструкцией **LV+Predicative** (в английском языке) и **Predicative+ LV** (в таджикском языке).

Поэтому мы вполне солидарны с Б.М.Лейкиной, которая подчёркивает: «понятие становления в современном английском языке [да и в таджикском языке – (разрядка наша)] не образует морфологические категории, а находит

своё выражение синтаксическими средствами в определённом типе предиката» [40, с.21].

Следует отметить, что глагол *«to become»* проявляет также другие значения, типа *«случаться, произойти с кем-либо, идти, быть к лицу»* и т.д. в высказываниях следующего типа:

Her new hat sternly becomes her (110, с.93). - Кулоҳи нави ӯ, албатта, ба ӯ мезебад (перевод информантов)

What would become of them now (168, с. 108). – Акун ба онҳо чӣ рух мевода бошад (перевод информантов)

Such language (Eg: vulgar or insulting words) does not become a lady like you (110, с. 93). - Чунин ҳарфзанӣ (яъне суханони дағалу таҳқиросез) барои шумо барин хонум намезебад (перевод информантов)

В этих предложениях глагол то *«to become»* не выступает в качестве связки, он проявляет здесь не понятие становления, а обозначает определённое действие. Поэтому эти значения репрезентируют *«to become»* как однозначный глагол, о чём дополнительно сообщает его перевод на таджикский язык как *«зебидан»*, *«рух додан»*, которые также являются однозначными в таджикском языке.

Следовательно, следует разграничивать 2 глагола *«to become»*, один из которых выступает как глагол-связка, а другой как знаменательный глагол.

Глагол *«to become»* большей частью выступает как связка и в этой функции он сочетается с предикативами, выраженными различными частями речи. Собранный материал свидетельствует о том, что в сопоставляемых языках глагол *«to become»* и его таджикские эквиваленты *«шудан»* и *«гардидан»* сочетаются с именами прилагательными в форме положительной степени. Например:

She soon became angry (110, с. 93). – Бо зудди ӯ хаимгин шуд (перевод информантов)

Эргаши ба Сафаргулом монанд мешавад (113, с. 251). – *Ergash will be similar to Safargulom* (перевод информантов)

Как явствует из этих примеров, в данном случае английский глагол «*to become*» образует следующую модель: **LV+ Adj** в таджикском языке глагол «*шудан*» образует несколько иную модель: **Adj. + LV**.

Soames was becoming older, slower, tighter like his father James (152, с. 270).
- *Сомз мисли падараиш пиртар, сусттар ва мумсиктар шуда истода буд.*
(перевод информантов)

Кабинети раис ... калонтар ва озодатар шуда буд (127, с. 163). – *The Chairman's study became larger and cleaner (перевод информантов)*

В ходе анализа материала выявлено, что форма превосходной степени имён прилагательных не характерна для этой модели в обоих языках.

В конструкции с положительной формой степени имён прилагательных эти глаголы сопоставляемых языков обозначают приобретение субъектом нового состояния, а при форме сравнительной степени имён прилагательных эти глаголы указывают на некоторое нарастание интенсивности состояния субъекта.

Глаголы «*to become*», «*шудан*» и «*гардидан*» могут сочетаться также с выражаемым именем существительным.

She became a doctor (110, с. 93). – *ӯ духтур шуд (перевод информантов)*

It has become night (151, с. 103). - *Шаб шуда буд (перевод информантов)*

Встречаются также и случаи употребления прилагательного в форме превосходной степени.

Султон тасаллои ягонаи ӯ гардид (123, с. 430). - *Sulton has become the only consolation of his (перевод информантов)*

Лейтенант Давлат Сафоев командири отряди партизанӣ гардид (124, с. 451). - *Davlat Safoev became a commander of the partisan detachment (перевод информантов).*

В рассматриваемой модели наше внимание привлекло опущение неопределённого артикля перед существительным, выполняющим функцию предикативного члена.

Нам представляется, что в данном случае имя существительное приближается к прилагательному, о чём свидетельствуют случаи употребления некоторых наречий в степени с существительными в предикативной функции. Например:

The retreat, which had become almost a rout, ran into the American entrenchments (154, с. 30). - *Ин мағлубият, ки настрави маҳсуб шуда буд ба ҷойгузинии Амрико таъсир расонд (перевод информантов)*

В рассматриваемом случае глаголы «*to become*», «*шудан*» и «*гардидан*» образуют следующую структурную модель: **LV+ N** (в английском языке) и **N+LV** (в таджикском языке).

Предикатив может расширяться за счёт употребления имён прилагательных или адъективных местоимений. Например:

They became great friends (110, с. 93) - *Онҳо дӯстони ҷонӣ шуданд.* (перевод информантов)

Лекин пунбадонаи тухмӣ ба ҷувоз даромада равғани хуштаъм гардид (123, с. 458) - *But the cotton corn having been pressed became tasty oil.* (перевод информантов)

Определитель может быть факультативным или обязательным компонентом данной структурной модели. В вышеприведённых примерах они выступают как факультативные компоненты. В следующем примере определение выступает как обязательный компонент именной части сказуемого.

Баъди беморӣ ӯ бачаи инчиқ гардид (121, с. 187) – *After the illness he became a whimsical child* (перевод информантов).

В данном случае следует говорить об особом типе структурной модели глагола «*to become*» («*шудан*», «*гардидан*») с предикативом. Ею являются модели **LV+Adj+N** (в английском языке) и **N+Adj+LV** (в таджикском языке).

В вышеприведённых структурных моделях глаголы «*to become*» («*шудан*, *гардидан*») проявляют значение приобретения субъектом нового

признака, который может быть простым (*духтур шуд*) или сложным (*бачаи инчиқ гардид*).

Глаголы «*to become*», «*шудан*» и «*гардидан*» могут сочетаться с предикативом, выраженным причастием II в английском и причастием предшествования в таджикском языке.

He has become accustomed to his new duties (110, с. 93). – Ё ба вазифаҳои нави худ одат карда монд (перевод информантов).

Мактаби нави Шӯравӣ кушода гардид (113, с. 431).- A new Soviet school was opened (перевод информантов).

The ground became frozen as stone (170, с. 94). - Замин чун санг яхбаста гардид (перевод информантов).

В данном случае следует говорить о следующей модели становления: **LV+ Part II** в английском языке и **Part+LV** в таджикском языке.

В структурной модели такого типа эти глаголы указывают на становление нового состояния у субъекта в результате произведённого над ним действия извне.

В английском языке функционирует особая модель с глаголом «*to become*», которая отсутствует в таджикском языке. В английском языке разграничивается особая часть речи, называемая словами категории состояния типа: *awake – бедор, afraid – тарсида, aflame – сӯзон сӯхта* и т.д. Данная часть речи может выступать в функции предикативной части с глаголом «*to become*».

Who are becoming dimly awake (146, с.118). - Кихо замғинона бехоб шуда истодаанд (перевод информантов).

... the house would not as then become suddenly all aglow (166, с.120). - Хона чун пештара якбора ҳама фурузон нахоҳад шуд (перевод информантов).

В данном случае глагол «*to become*» входит в структурную модель **LV+ Stative** (слово категории состояния)

В таджикском языке слово категории состояния (stative) передаётся при помощи имени прилагательного и, соответственно, в таджикском языке

наблюдается следующая структурная модель: **Adj+LV**; в составе этих двух системных моделей рассматриваемые связки служат для выражения значения приобретения субъектом временного состояния.

Глаголы «*to become*», «шудан» и «гардидан» в качестве связки могут сочетаться с предложными конструкциями, выступающими в качестве предикативного члена. Наиболее распространённой является конструкция со словами «*like*» и «*as*» в английском и «*мисли*», «*монанди*», «*чун*», «*барин*» в таджикском языке. Например:

At whose touch crystals became as puddings (152, c. 79). - *Ба расидани дасти кӣ кристалл мисли пудинг мегардад (перевод информантов).*

Ин нон санг барин шудааст ку (130, c. 80). - *This bred has become like stone (перевод информантов)*

В данном случае эти глаголы становления образуют следующие модели в сопоставляемых языках: **LV+Prep+N** в английском языке и **Prep+N+LV** в таджикском языке.

В примерах этого типа данные глаголы служат для выражения значения приобретения субъектом отдельного признака предмета другого класса.

В сопоставляемых языках эти глаголы могут сочетаться с конструкциями с предлогами *in, on, at, of* в английском языке и *дар, ҳамроҳи* в таджикском языке.

... the boy was becoming more at his ease (162, c. 74). – *Писарбача беиштар дар осудаги мегашт (перевод информантов).*

Seeing his majesty beside himself with impatience (164, c. 168) - *Инро дида алоҳазрат аз нороҳати қариб ҳамеша дар назди ӯ мешуд (перевод информантов).*

Вақти холиги ӯ қариб ҳамеша дар хона мешуд (132, c. 198) – *In his free time nearly always he became a home sitter (перевод информантов)*

Эти глаголы становления в данном случае образуют следующую модель **LV+Prep+N(Pron)** в английском языке и модель **Prep+ N+LV** в таджикском языке.

Такие глаголы в сопоставляемых языках могут принимать имя числительное или местоимение в качестве предикативного члена, о чём свидетельствуют следующие примеры:

That was when I was 25 (141, с. 133) - Он вақте рух дод, ки ман 25 сола шуда будам (перевод информантов).

To me Charles and you had become one (168, с. 155) – Барои ман Чарлз ва шумо як шуда будед (перевод информантов)

Ногаҳон соат се шуда монд (132, с. 22) - Suddenly the clock struck three (перевод информантов).

В данном случае эти глаголы образуют следующие структурные модели: **LV+Num** в английском и **Num+ LV** в таджикском языке

В подобных конструкциях такие глаголы указывают на наступление определённого числа, в определённом возрасте, времени, положении и т.д. и сочетаются преимущественно с местоимениями типа *something, oneself, that* и т.д. в английском языке и местоимениями *чизе, ин, он, худ* и т.д. в таджикском языке.

Out of that he became everybody (168, с. 155). - Аз он ӯ ҳар кас шуд (перевод информантов).

She might never become herself again (151, с. 109) – Ӯ ҳаргиз аз нав ба худ омада наметавонист (перевод информантов).

В данном случае эти глаголы образуют следующие модели: **LV+Pron** в английском языке и **Pron+LV** в таджикском языке.

Таким образом, глаголы «*to become*», «*шудан*», «*гардидан*», функционируя в качестве глагола-связки, образуют предикативную часть структурных моделей, при этом они указывают на приобретение субъектом некоторого нового признака или состояния. Кроме того, они использовались при обозначении понятие перехода от одного состояния в другое. См. таблицу №5

Таблица №5

Структурные модели с глаголам становления		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To become	Шудан, гардидан, (мубаддал шудан,табдил ёфтан)
1	LV+Predicative	Predicative+LV
2	LV+Adj	Adj+LV
3	LV+N	N+LV
4	LV+Adj+N	N+Adj+LV
5	LV+Part II	Part+LV
6	LV+Stative	Adj+LV
7	LV+Prep+N	Prep+N+LV
8	LV+ Prep+N (Pron)	Prep+N+LV
9	LV+Num	Num+LV
10	LV+Pron	Pron+LV

Теперь перейдем к анализу другого глагола становления, которым является глагол «*to get*». Глагол «*to get*» в большинстве случаев функционирует в качестве смыслового глагола со значениями:

1. Получение или приобретение. Например:

I got a letter from my sister this morning (110, с. 516) - Ман нагоҳирӯзи аз хоҳарам мактубе гирифтаам (перевод информантов)

He gets (i.e. earns) £ 25000 a year (Ibid, с. 516) - Ӯ соле 2500 фунт стерлинг маблағ ба даст меорад (перевод информантов)

2. Достижение какой-то точки, где кто-то делает что-то.

I got talking to her (110, с. 516). - Ман ба сӯҳбати ӯ муваффақ шудам (перевод информантов)

One soon gets to like it here (Ibid, с. 516) – Кас бо зуддӣ ба дӯстдоштани инҷо ноил мешавад (перевод информантов)

3. Двигаться или двигать что-либо:

He got into the car (ibid, с. 516) - Ӯ ба автомашина даромад (перевод информантов)

The bridge was destroyed so we couldn't get across the river (Ibid, с. 516) – Пул шикаста буд, бинобар он мо аз дарё гузашта натавонистем (перевод информантов)

Этот глагол обладает также ещё несколькими другими значениями, обозначающими действие, процесс. В случае их употребления в качестве смыслового глагола «*to get*» переводится на таджикский язык соответствующим смысловым глаголом, о чём свидетельствуют переводы вышеуказанных английских предложений на таджикский язык.

Глагол «*to get*» может функционировать как глагол-связка. Он, согласно нашему материалу, в этой функции проявляет два значения:

1. Достижение какого-либо состояния или условия. Поэтому он часто сочетается со словами типа **angry: to get angry – хаимгин шудан, bored: to get bored – дилгур шудан, hungry: to get hungry – гурусна шудан, worried: to get worried – семашвиш шудан (хавомур шудан), fat: to get fat – фарбех шудан, fit: to get fit – мувофиқ шудан, thinner: to get thinner – хароб шудан (борик шудан)**. Как видно из переводов этих сочетаний, глагол «*to get*» в своей связочной функции соответствует таджикскому глаголу-связке «*шудан*», о чём свидетельствуют и следующие примеры:

The weather is getting colder (110, с. 516). - Ҳаво хунуктар шуда истодааст (перевод информантов)

Why my dear boy, how stout you are getting (152, с. 51) - Ҳӯй, бачачонам ту чи хел фарбех шуда истодаӣ (перевод информантов)

You'll get wet if you go out in the rain without an umbrella (110, c. 516) – Агар ту дар ин борон бе чатр берун барои шилта мешавӣ (перевод информантов)

Как видим из анализа и перевода этих примеров, таджикская связка «шудан» выступает в качестве основного эквивалента глагола-связки «*to get*» в его превом значении

1. Глагол «*to get*» как связка обладает ещё одним значением, которым является причинение чего-то кому-либо или чему-либо, быть или стать каким-либо или чем-либо

She soon got the children ready for school (110, c. 516). - Ў бо зудди бачагонро ба мактаб омода гардонид (перевод информантов)

Don't get your trousers wet! (Ibid, c. 516). - Шимҳоятро тар нагардон (накун) (перевод информантов)

В данном случае в качестве английского эквивалента связки «*to get*» выступают таджикские глаголы «гардидан» или «кардан». При этом и «*to get*», и его таджикские эквиваленты выражают значение становления только благодаря своим предикативам.

Глагол-связка «*to get*», как и глагол «*to become*», сочетается с именем прилагательным в форме положительной или сравнительной степени, что характерно и для его таджикских эквивалентов «шудан» и «гардидан». Например:

1. *In the morning Sir Palamides got ready to come into the field (110, c.93). - Пагоҳирузи оғои Паламидис барои ба сахро омадан тайёр шуд (перевод информантов)*

2. *Шокаримро гӯё касе таънаю маломат мекарда бошад, дар ҷои нишасташ безобита мешуд (123, c. 278). - As if been scoured by somebody Shokarim was getting agitated (перевод информантов)*

3. *Bart's voice was getting bitter (140, c. 45). - Овози Барт тундтар мешуд (перевод информантов)*

Следует отметить, что таджикское прилагательное иногда соответствует английскому причастию II, о чём свидетельствует второй пример (*безобита - agitated.*)

В этих примерах связка «*to get*» и её таджикский эквивалент «*шудан*» образуют следующие синтаксические модели: **LV+Adj (Participle II)** в английском языке и **Adj+LV** в таджикском языке.

Анализируемый материал свидетельствует о том, что глагол «*to get*» и его таджикский эквивалент употребляется с прилагательным реже, чем его синоним «*to become – гардидан*».

Данный факт можно объяснить тем, что разница в значении «*to become*» и «*to get*» заключается в том, что «*to become*» обозначает переход из одного состояния в другое, тогда как «*to get*» указывает на приобретение нового состояния.

Глагол-связка «*to get*» и его таджикский эквивалент «*шудан*» могут сочетаться с именем существительным в качестве предикативного члена. Например:

Well, she was getting an old woman (152, с. 89). – *Бале, ӯ пиразан шуда истода буд (мегардид) (перевод информантов)*

He must be getting a warm man (151, с. 60). – *Ӯ марди ҳалим шуда истода бошад даркор. (перевод информантов)*

Ӯ доир ба ин масъалаҳо мутахассисӣ калон шуда истодааст (130, с. 99).- *He is getting a great specialist on the sematters* (перевод информантов)

В этих примерах глаголы «*to get*» и «*шудан*» указывают на приобретение некоего признака субъектом, такое значение выражается синтаксической моделью **LV+N** в английском языке и **N+LV** в таджикском языке.

Следует отметить, что имя существительное в таких конструкциях может иметь при себе своё определение, выраженное адъективными словами, о чём свидетельствуют вышеуказанные примеры. При этом в качестве смыслового центра выступает не имя существительное, а его определение, функцию которых выполняют прилагательные **old (пир)** и **warm (халим)**. Опущение

этих определений приводит к семантической ущербности этих предложений, так как нельзя сказать:

She was getting a woman – *Ў зан шуда истода буд.* или

He must be getting a man – *Ў мард шуда истода буд.*

Поэтому в данном случае следует говорить о другой модели модели с «*to get*» и «*шудан*» **LV+Adj+N** в английском языке и **Adj+N+LV** в таджикском языке.

Глагол «*to get*» и его таджикский эквивалент «*шудан*» могут вступать в смысловую связь с причастием сопоставляемых языков. Таковым является английское Participle II и таджикское причастие предшествования. Например:

Stay at home and get rested up for the funeral (148, с. 127). - *Дар хона монда, то маъракаи дафн истироҳат кун* (перевод информантов)

I hope you're not getting bored by my conversation (110, с. 127). - *Гумон мекунам, ки шумо аз сӯҳбати ман хаста нашуда истодаед* (перевод информантов)

Banogoh dar kuшoda шуд ва ба хона мӯйсафедде даромад (130, с. 77). - *Suddenly the door got opened and an old man came in* (перевод информантов)

Из перевода этих предложений с английского языка на таджикский и наоборот напрашивается вывод, что не всегда причастие одного языка переводится причастием другого языка. В частности, английское «*get rested*» переведено на таджикский язык личной формой глагола «*истироҳат кунед*», или же таджикское причастие «*кушода*» в сочетании со связкой «*шуд*» переведено на английский язык личной формой глагола «*opened*»

В этих примерах глаголы «*to get*» и его таджикские эквиваленты образуют следующие модели: **LV+Part. II** в английском языке и **Part+ LV** в таджикском языке.

В составе подобных сочетаний глаголы «*to get*» и «*шудан*» проявляют значение приобретение субъектом нового состояния в результате воздействия на него извне.

В ходе исследования материала выявляется, что английский глагол «*to get*» может употребляться также со словами категории состояния как отдельная часть речи. В таджикском языке такая часть речи, как правило, не функционирует. Например:

I got afraid the place would be destroyed (138, с. 99). – Ман метарсидам, ки инчо вайрон карда мешавад (перевод информантов)

Her cheeks got aflame (110, с. 21). – Рухсораҳои ӯ дурахшиданд (перевод информантов)

The palace got ablaze with lights (110, с. 2). – Қаср аз рӯшноӣ тобон гардид (перевод информантов)

Как видно из переводов, слова категории состояния английского языка соответствуют обычно таджикским прилагательным.

В данном случае в сопоставляемых языках используются следующие модели: **LV+ Stative** в английском языке и **Adj+ LV** в таджикском языке.

В этих конструкциях английский глагол «*to get*» и таджикская связка «*шудан*» указывает на приобретение субъектом временного состояния.

Глагол-связка «*to get*» и его таджикский эквивалент «*шудан*» могут сочетаться также с некоторыми предлогами, в частности, с ними употребляются союзы: «**as - мисли**», «**like - монанди, чун**».

My face was getting like that (151, с. 39). – Рӯи ман мисли он шуда истода буд (перевод информантов)

Ҳаво мисли танур матасфид (гарм мешуд)(123, с.485). - *The weather was getting hot as in the stove (перевод информантов)*

В данном случае глаголы «*to get*» и «*шудан*» образуют следующую модель: **LV+Prep+N** в английском языке и **Prep+N+LV** в таджикском языке.

В таких речевых конструкциях глаголы «*to get*» и «*шудан*» сообщают о приобретении субъектом какого-то признака некоторого объекта

Таким образом, глаголы становления «*to get*» и «*шудан*», «*гардидан*» вступают в синтаксические отношения с прилагательными, существительными, причастиями, предложными конструкциями и словами

категории состояния (в английском языке) и указывают на приобретение субъектом некоторого состояния или признака, которое может быть результатом действия самого субъекта или воздействия на него каким-либо объектом извне. См. таблицу №6

Таблица №6

Структурные модели с глаголам становления		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To get	Шудан
1	LV+Adj(Part II)	Adj+LV
2	LV+N	N+LV
3	LV+Part II	Part+LV
4	LV+Stative	Adj+LV
5	LV+Prep+N	Prep+N+LV

Другим глаголом становления является глагол «*to grow*», который выступает в основном как смысловой глагол. Он имеет значение увеличения предмета в размере или числе. Например:

Plants grow from seeds (110, с. 552). - Дарахтон аз замин сабзида мебароянд (перевод информантов)

Rice does not grow in a cold climate (110, с. 552). - Биринч дар иқлими хунук намесабад (перевод информантов)

Как видим, в данном значении глагол «*to grow*» соответствует таджикскому смысловому глаголу «*сабзидан*».

Данный глагол английского языка может употребляться также в функции глагола-связки, при этом глагол «*to grow*» имеет значение «*начинать, обладать особым признаком*». Например:

As time went on he grew more and more impatient (110, с. 687). - Бо гузашти вақт ӯ ҳарчӣ бештар беқарор мешуд (перевод информантов)

The skies grew dark and it began to rain (Ibid, с. 687). - Абрҳо сиёҳ шуданд ва борон сар шуд (перевод информантов)

Как видно из перевода этих двух английских предложений на таджикский язык, английское «*to grow*» в функции связки соответствует тем же глаголам «*шудан*» и «*гардидан*» таджикского языка.

Глагол «*to grow*» и его таджикский эквивалент «*шудан*» употребляются с именем прилагательным в качестве предикатива. По частоте употребления с именем прилагательным глагол «*to grow*» превосходит глаголы «*to get*» и «*to become*». Из 10 случаев глагол «*to grow*» употребляется с именем прилагательным в 6 случаях, глагол «*to get*» в 2,5 случаях, а глагол «*to become*» в 1,5 случаях.

Прилагательное в сочетании с глаголом «*to grow*» может употребляться в форме и положительной и превосходной степеней.

The doctor's impression grow ever darker, leaner and more impatient (152, с. 95). - Таасуроти духтур боз хиратар, насттар, бештар ноҳинҷор мешуд (перевод информантов)

The song grew faint and fainter (144, с. 189). – Ин суруд хираю хиратар мегардид (перевод информантов)

Тӯли ин солҳо дӯстии ин чавон бо Алёна бадтар мешуд (123, с. 420). - During these years this young man's relation with Alyona was growing worse and worse (перевод информантов)

Роҳ борику хатарнок мегардид (121, с. 231). - The road was growing narrow and dangerous (перевод информантов)

В этих примерах глагол-связка «*to grow*» и его таджикские эквиваленты «*шудан*» и «*гардидан*» со своим предикативом образуют следующие модели **LV+ Adj** в английском языке и **Adj+LV** в таджикском языке.

Глагол «*to grow*» и его таджикские эквиваленты здесь и в других структурных моделях в отличие от своих синонимов указывают на начальную

стадию становления (а не приобретения) какого-нибудь признака или состояния субъектом. Кроме того, в большинстве случаев глагол «*to grow*», вопреки своим синонимам, проявляет значение непрерывности процесса становления признака.

В качестве предикативного члена связки «*to grow*» и её таджикских эквивалентов могут выступать имена существительные.

It was growing dusk in the narrow channel (119, c. 113). – Ба болои канал зуруб фаромада истода буд (перевод информантов)

Следует отметить, что употребление с глаголом «*to grow*» имени существительного в качестве предикатива носит эпизодический характер. Однако не исключены случаи употребления с этим глаголом имени существительного с предлогом. Например:

She has grown into a beautiful young woman (110, c. 552). - Ў ҷавонзани зебое шудааст (перевод информантов)

He has grown into an old miser (110, c. 552). - Ў пирамарди хасисе гардид (перевод информантов)

Как видим, в английском языке перед существительными «*woman*» и «*miser*» употреблены предлоги после «*to grow*», тогда как в таджикском языке «*ҷавонзан*» и «*пирамард*» не имеют при себе предлога. Поэтому в данном случае между английским и таджикским языками наблюдается алломорфизм в структуре образования с глаголом «*to grow*» и глаголами «*шудан*», «*гардидан*». В английском языке используется модель **LV+Prep+N**, тогда как в таджикском языке глаголы «*шудан*» и «*гардидан*» образуют модель **N+LV**.

Глагол «*to grow*» и его таджикские эквиваленты «*шудан*», «*гардадан*» образуют модель с причастием II в английском, которое может соответствовать либо прилагательному, либо причастию предшествования в таджикском. Например:

Bert was growing more and more bored by this inaction (119, c. 113). - Берт аз ин бекорӣ ҳарчӣ бештар дилтанг мешуд (перевод информантов)

She had grown much more faded (144, с. 99). – Ў хело беиштар рангпарида гардид (перевод информантов)

Как видно из перевода, в первом примере английское причастие прошедшего времени соответствует таджикскому прилагательному: «*bored - дилтанг*», а во втором примере причастие II «*faded*» эквивалентно причастию «*рангпарида*». Исходя из этого, указанные глаголы сопоставляемых языков в данном случае образуют следующие модели: **LV+Part** в английском языке и **Adj+LV** или **Part+LV** в таджикском языке.

В составе этих конструкций данные глаголы указывают на процесс или результат наступления, определённого состояния субъектам.

Глагол «*to grow*» изредка может сочетаться со словом категории состояния или с предложной конструкцией, образуя при этом синтаксическую модель типа: **LV+ Stative** или **LV+Prep+N**. Например:

The Junta was growing afraid of it (144, с. 99). - Ин гурӯҳи ҷангиён аз ин дар ҳарос буданд (перевод информантов)

Every day, in every way, I grow more and more like a fish (144, с. 99). - Ҳар рӯз, ба ҳар роҳ ман ҳарчи беиштар чун моҳӣ мешавам (перевод информантов)

В первом примере глагол «*to grow*» употреблён с словом категории состояния «*afraid*» и данное сочетание передаётся на таджикский язык при помощи предложного оборота с сочетанием со связкой: **Prep+N+LV**.

Во втором примере глагол «*to grow*» сочетается с предложной группой «*like a fish*» и такое образование передаётся на таджикский язык при помощи глагола-связки «*шудан*» в сочетании с предложной конструкцией «*мисли моҳӣ*». Из этих примеров вытекает, что глагол «*to grow*» может образовать ещё 2 модели: **LV+ Stative** или **LV+Prep+ N**.

Таким образом, глагол «*to grow*» стоит на периферии глаголов становления, так как он и его таджикские эквиваленты «*шудан*», «*гардидан*» и иногда «*будан*» чаще всего могут сочетаться с именем прилагательным и указывают на результат или начальную стадию становления какого-то признака у субъекта. С предикативами, выраженными другими словами и

оборотами «*to grow*», употребляется реже. Почти во всех синтаксических моделях с глаголом «*to grow*» в качестве его таджикского эквивалента выступает глагол «*шудан*» или «*гардидан*». См. таблицу №7

Таблица №7

Структурные модели с глаголам становления		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To grow	Шудан, гардидан,
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+Prep+N	N+LV
3	LV+ Part+ Adj	Adj+LV или Part+LV
4	LV+Stative	N+Prep+LV

Другим глаголом становления в английском языке выступает связка «*to turn*». Данный глагол в основном функционирует как смысловой глагол со следующими значениями:

1. Движение вокруг какой-то точки. Например:

The earth turns on its axis ones every 20 hours (110, с. 1377). - *Замин дар гирди меҳвари худ дар 24 соат як бор давр мезанад (перевод информантов)*

2. Указание или отправление чего-то в некое направление.

Например:

The shepherd turned the house into a field (110, с. 1377). - *Чӯпон аспро ба сӯи саҳро равона кард (перевод информантов)*

- 3.Изменение направления. Например:

The road turns to the left after the church (110, с. 1378). – *Роҳ бади калисо рост ба тарафи чап майл мекунад (мегардад.) (перевод информантов).*

У него имеются и некоторые другие значения, наряду с этими значениями английский глагол **«to turn»** выступает также в качестве глагола- связки.

В качестве глагола-связки **«to turn»** означает **«становиться, превращаться»**:

The milk turned sour in the heat (110, с. 1378). - Шир аз гарми туруш шудааст (перевод информантов).

Leaves turn brown in autumn (110, с. 1378). - Барғо дар фасли тирамоҳ ҷигар ранг мешаванд (перевод информантов)

Как видим из этих примеров, глагол **«to turn»** в качестве связки передаётся на таджикский язык при помощи глаголов **«шудан»** или **«гардидан»**.

Кроме того, глагол **«to turn»** проявляет значение достижения или прохождения какого-либо возраста или времени. Например:

She turned 40 last June (110, с. 1378). - Моҳи июни гузашта ӯ 40 сола шуд (перевод информантов)

Глагол **«to turn»** имеет также значение превращения чего-то во что-то. Например:

Water turns into ice when it gets cold (110, с. 1378). - Вақте, ки об хунук мешавад он ба ях табдил меёбад (перевод информантов)

Из этих примеров вытекает, что глагол **«to turn»** в качестве связки передаётся на таджикский язык при помощи глаголов **«шудан»**, **«гардидан»** или **«табдил ёфтан»**. Таджикский глагол **«табдил ёфтан»** также можно включить в разряд связочных глаголов, так как он выражает понятие превращения одного состояния в другое. Глагол **«to turn»** и его таджикские эквиваленты **«шудан»**, **«гардидан»** или **«табдил ёфтан»** сочетаются главным образом с именем существительным или именем прилагательным в качестве предикатива. Например:

She turned housemaid and did out their room herself (143, с. 103). - Ӯ хизматгори хона гардид ва худаи хучраро ба тартиб меовард (перевод информантов)

He'd turned traitor to his duty (144, с. 106). - Дар иҷрои хизмат *ӯ* хоин гардид (перевод информантов)

В этих примерах глагол «*to turn*» и его таджикские эквиваленты «*шудан*» и «*гардидан*» образуют следующие модели: **LV+N** в английском языке и **N+LV** в таджикском языке.

В следующих примерах глагол «*to turn*» и его таджикские эквиваленты сочетаются с именами прилагательными, выступающими в функции предикатива.

He turned nasty whet he refused to give him money (110, с. 1378). - Вақте, ки мо аз пул додан даст кашидем *ӯ* хашимгин гардид (перевод информантов)

The weather has turned cold (110, с. 1378). - Ҳаво хунук шудааст (перевод информантов)

В этих примерах рассматриваемые глаголы образуют следующую модель: **LV+Adj** в английском языке и **Adj+LV** в таджикском языке.

Глагол «*to turn*» образует ещё одну модель: **LV+Prep+N**. Например:

Catertpillars turn into butterflies (110, с. 1378). - Кирмаки парвона ба шапарак табдил меёбад (перевод информантов)

The novel was turned into successful Hollywood film (110, с. 1378). - Ин роман ба филми муваффақони Ҳолливуд мубаддал гардид (перевод информантов)

В этом случае глагол «*to turn*» переводится на таджикский язык глаголами «*табдил ёфтан*» или «*мубаддал гардидан*». Эти составные глаголы таджикского языка можно включить в состав связок таджикского языка.

В таджикском переводе этих примеров указанная модель английского языка соответствует следующей модели таджикского языка: **Prep+N+LV**.

Таким образом, глагол «*to turn*» и его таджикские эквиваленты «*шудан*», «*гардидан*», «*мубаддал шудан (гардидан)*» в качестве своих предикативов принимает в основном имена существительные, прилагательные, а также предложную конструкцию. Они указывают на превращение одного предмета в другой предмет или одного признака в другой признак. См. таблицу №8

Таблица №8

Структурные модели с глаголам становления		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To turn	Шудан, гардидан, (мубаддал гардидан, табдил ёфтан)
1	LV+N	N+LV
2	LV+Adj	Adj+LV
3	LV+Prep+N	Prep+N+LV

Теперь в конце охарактеризуем другие глаголы, выступающие в качестве связок окказионально. К ним относятся глаголы «*to go*», «*to make*», «*to come*», «*to fall*» и другие. Эти глаголы в основном функционируют в качестве смысловых глаголов. Наряду с этим, они при особых дистрибутивных условиях употребляются в качестве глаголов-связок становления. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Глагол «*to go*» может выступать в качестве синонима глагола «*to become*». При этом он проявляет значение «*стать иным особым образом*» и, в частности, с плохой стороны. Он в данной функции образует фразеологические сочетания типа «*to go bald – кал шудан*», «*to go blind – кар шудан*», «*to go mad – девона шудан*», «*to go bankrupt – муфлис шудан*»; следовательно, глагол «*to go*» сочетается с именами прилагательными, т.е. образует синтаксическую модель **LV+Adj**.

Her hair is going grey (110, с. 529). - Мӯи ӯ сафед шуда истодааст (перевод информантов)

The children went wild with excitement (110, с. 662). - Бачагон аз ҳайрат ноором шуданд (перевод информантов)

She cannot bear the thought children going hungry (110, с. 59). – Ӯ фикри гурусна гаштани бачагонро тасаввур карда наметавонад (перевод наш)

Как видим, глагол **«to go»** в сочетании с именем прилагательным передаётся на таджикский язык при помощи глагола **«шудан»** или **«гаштан»** в сочетании с именем прилагательным. Следовательно, в данном случае в таджикском языке используется модель **Adj+LV**.

Следует отметить, что таджикский глагол **«рафтан»** как эквивалент английского глагола **«to go»** проявляет также и значение **«гаштан (ходить)»**. Именно в данном значении этот таджикский глагол также может функционировать как глагол-связка. Например:

Он рӯзҳо ӯ одатан бештар гурусна мегашт (132, с. 168) . – In those days he often went hungry (перевод информантов)

Аз шунидани ин хабари андӯҳгин модар қариб девона гашт (132, с. 214). - Having heard this dull news mother went nearly mad (перевод информантов)

Как видно из перевода этих двух предложений на английский язык, между таджикским **«гаштан»** и английским **«to go»** существует полная эквивалентность.

Кроме того, в таджикском языке имеются фразеологизмы типа **«аз худ рафтан»**, **«аз ҳуш рафтан»**, в которых глагол **«рафтан»** функционирует как глагол-связка.

Английский глагол **«to go»** в качестве глагола-связки в значении становления может сочетаться не только с именем прилагательным, но и с причастием II. Например:

I'll go cracked if I keep on worrying (137, с. 168) – Агар ман ташвиш кашидан гирам ман торс мекафам (перевод информантов)

We were worried that many facts went unproved (137, с. 89) - Мо дар таъвиш будем, ки бисёр фактҳо исбот нашуда мемонданд (перевод информантов)

В этих примерах глагол-связка «*to go*» образует модель: **LV+Participle II** и в этом случае он передаётся на таджикский язык при помощи глагола «мондан». См. таблицу №9

Таблица №9

Структурные модели с глаголам становления		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To go	Шудан, гардидан, (мубаддал шудан, табдил ёфтан)
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+Part II	Part+LV

В качестве другого глагола становления выступает английский глагол «*to fall*», который в основном функционирует как смысловой глагол. Но вступая в синтаксические отношения с отдельными разрядами слов, он может использоваться как глагол становления. В частности, он обозначает понятие перехода в особое состояние, при этом «*to fall*» сочетается большей частью с именем прилагательным или словом категории состояния. Например:

He fell silent (110, с. 436) – Ӯ хомӯш гардид (перевод информантов)

Has she fallen ill again? (Ibid, с. 436) - Ӯ аз нав бемор шуд ми? (перевод информантов)

After this hard work he came home and fell asleep (134, с. 79) – Баъди ин меҳнати вазнин ӯ ба хона омад ва хоб рафт (перевод информантов)

Как видим из переводов, в данном случае глагол «*to fall*» выступает в качестве эквивалента глаголов-связок «шудан» и «гардидан» таджикского языка или же передаётся при помощи глагола «рафтан» в функции связки. Следовательно, в данном случае «*to fall*» и его таджикские эквиваленты

образуют следующие модели: **LV+Stative** в английском языке и **N+LV** в таджикском языке.

Глагол «*to fall*» может сочетаться также с предложной конструкцией. Например:

I had fallen into the conversation with the man in the train (110, с. 549) – Дар қатора ман бо марде ба сӯҳбате даромадам (перевод информантов)

The house had fallen into disrepair (110, с. 549) – Хона ба фартутӣ афтода буд (перевод наш)

Как видно из переводов, в данном случае связка «*to fall*» передаётся на таджикский язык при помощи глагола «*афтодан*».

Следует отметить, что «*to fall*» в качестве смыслового глагола обозначает понятие «*падать – афтодан*». Понятие «*афтодан*» имеет сему «*попасть в определённое состояние*», которая придаёт «*to fall*» возможность выступать в качестве глагола-связки, то же самое можно сказать в отношении таджикского глагола «*афтодан*», т.е. «*афтодан*» означает «*ба ҳолате гурифтор шудан*» и такое значение предоставляет возможность данному глаголу употребляться в качестве связки. В примере **Ман ба ҳоли бад афтодам** глагол «*афтодан*» указывает на состояние субъекта «*ман*». Поэтому глагол «*афтодан*» в переводе двух вышеуказанных английских примеров и в примере «*ба ҳоли бад афтодан*» функционирует как глагол-связка. Следовательно, глаголы-связки «*to fall*» и «*афтодан*», сочетаясь с предложной конструкцией, образуют следующие модели: **LV+Prep+N** в английском и **Prep+N+LV** в таджикском языке. См. таблицу №10

Таблица №10

Структурные модели с глаголам становления		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To fall	Шудан, гардидан, (афтидан)

1	LV+(Stative)	N+LV
2	LV+ Prep+N	Prep+N+LV

Английский глагол «*to come*» в основном является смысловым и употребляется для выражения значения «*прийти – омадан*». Сочетаясь с именем прилагательным, или причастием II, или словом категории состояния, он выступает в качестве глагола-связки со значением «*to become*». Например:

It comes cheaper if you buy things in bulk (110, с. 226) – *Агар ту чизро яклухт харӣ, он арзонтар меафтад (меафтад) (перевод информантов)*

The buttons had come undone (110, с. 293) – *Тугмаҳо кушода шудаанд (перевод информантов)*

The scene had come sharply a life with Yates (110, с. 87) - *Манзара ба Ятс якбора зинда гардида буд (перевод информантов)*

Как видно из переводов, связка «*to come*» в вышеуказанных примерах соответствует таджикским глаголам «*афтидан*», «*шудан*» и «*гардидан*», которые также являются связками. Таджикский глагол «*омадан*» как перевод смыслового глагола «*to come*» тоже в отдельных случаях может употребляться как глагол-связка. В примерах типа: **Мо ба ҳоли зор омадем, зимистон хунук омад** и т.д. глагол «*омадан*» утрачивает своё основное лексическое значение и трансформируется в глагол-связку со значением попадания в определённое положение или состояние. В предложении «*зимистон хунук омад*» означает «*зима стала холодной*», предложение «*мо ба ҳоли зор омадем*» означает «*мы попали в трудное положение*», поэтому таджикский глагол «*омадан*» также в определённых синтаксических условиях можно отнести к числу связок.

Глагол «*to come*» и его вышеуказанные таджикские эквиваленты образуют следующие модели: **LV+Adj, LV+Part 2, LV+ Stative** в английском языке; **Adj+LV, Prep+N+ LV** в таджикском языке.

В составе указанных моделей эти глаголы сопоставляемых языков указывает на переход какого-либо предмета в определённое состояние. См. таблицу №11

Таблица №11

Структурные модели с глаголам становления		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To come	Шудан, гардидан, (омадан)
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+Part II	Prep+N+LV
3	LV+Stative	Prep+N+LV

Другим глаголом становления может выступать английский глагол «*to make*», этот глагол употребляется в основном как знаменательное слово со значением «*делать*», но в сочетании предикатива, выраженного именем существительным, он используется в качестве глагола-связки:

1. Когда он сочетается с именем существительным. «*to make*», то указывает на понятие «*становиться или превращаться во что-либо*». Например:

She would have made an excellent teacher (110, с.931). - *ӯ муаллими олии дараҷа мегардид.* (перевод информантов)

I'm sure he'll make a splendid soldier. He'll just the figure for it (110, с. 152)
боварӣ дорам, ки ӯ аскарӣ олицаноб мешавад. Банду басти ӯ маҳз барои он аст (перевод информантов)

В данном случае глагол-связка «*to make*» соответствует таджикскому глаголу «*шудан*» или «*гардидан*». В английском языке в этом случае глагол «*to make*» образует модель LV+N, а в таджикском языке глаголы «*шудан*» и «*гардидан*» образуют модель N+LV.

2. Глагол «*to make*» в сочетании с именем существительным может указать на значение «*быть суммой чего-то*».

That makes the third time he 's failed his driving test! (110, с. 931) – Ин сеюмин дафъа мешавад, ки ӯ аз имтиҳони ронандагӣ мефатад (перевод информантов)

В данном случае связка «*to make*» выступает в качестве эквивалента таджикского глагола «*шудан*».

Из анализа этих примеров становится очевидным, что глагол «*to make*» и его таджикский эквивалент «*шудан*» образуют следующие синтаксические модели: **LV+N** в английском языке и **N+LV** в таджикском языке. См.таблицу№12

Таблица №12

Структурные модели с глаголам становления		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To make	Шудан, гардидан,
1	LV+N	N+LV

Таким образом, некоторые смысловые глаголы английского и таджикского языков, благодаря наличию в их содержательной структуре смы становления, в сочетании с некоторыми именными частями речи или с предложной конструкцией могут выступать в функции глагола-связки. Они образуют соответствующие синтаксические модели с именем существительным, прилагательными, предложной конструкцией и словом категории состояния (в английском языке). Эти части речи указывают на определённое положение, состояние или признак, а вышеуказанные глаголы-связки, связывая эти слова с подлежащим, указывают на становление или приобретение данного признака положения или состояния субъектом высказывания.

Выводы по главе 2

Следовательно, как в таджикском, так и в английском языке следует говорить о функционировании связочных глаголов в составе квалификативного сказуемого, а при адвербиальном сказуемом и при самостоятельном употреблении глаголов «*to be*» и «*будан*» они не являются глаголами-связками.

В таджикском языке глагол-связка предшествует именной части, а в английском языке он следует за нею.

Именной компонент этих моделей может расширяться в сопоставляемых языках за счёт факультативных или облигаторных компонентов.

В целом глаголы «*to be*» и «*будан*» в различных синтаксических структурах проявляют значения существования, расположения на каком-то месте, происхождения от какого-то места или времени, оставленности на каком-то месте, присутствия при каком-то событии или в каком-то месте, равенства стоимости, принадлежности кому-то или чему-то, и т.д. [110, с.115].

В качестве основного глагола становления в английском языке выступает слово «*to become*», а в таджикском языке в качестве такового употребляется глагол «*шудан*». Кроме них, в сопоставляемых языках на понятие становления указывают некоторые другие глаголы типа «*to turn*», «*to get*», «*to grow*» и таджикский глагол «*гардидан*». Эти глаголы не являются чистыми связками, они могут выступать также и в качестве смысловых глаголов. По нашим наблюдениям в 60-70 % случаев эти глаголы функционируют как смысловые, а в остальных случаях они выступают как глаголы-связки. А глагол «*гардидан*» таджикского языка, наоборот, большей частью выступает как глагол-связка и в отдельных синтаксических условиях он является знаменательным глаголом.

В английском языке имеется ряд глаголов, которые в основном выступают в качестве смысловых глаголов, однако в силу наличия в их содержательной структуре семы становления и превращения во что-то другое они могут функционировать как глаголы-связки. Эту функцию они выполняют

в особых синтаксических условиях, т.е. в сочетании с отдельными частями речи или с предложной конструкцией. Эти глаголы в зависимости от своего окружения выражают различные оттенки процесса становления.

Все глаголы становления в общей сложности образуют несколько моделей со своими предикативами. Среди них наиболее употребительными являются модели с участием имён прилагательных и имён существительных. Далее располагаются модели с предложными конструкциями и причастиями. По своей структуре эти модели различаются в сопоставляемых языках. В английском языке сначала располагается глагол-связка, а затем предикативная часть, а в таджикском языке наблюдается обратная картина, т.е. сначала идёт предикативная часть, а за ней следует глагол-связка.

Глаголов-связок становления в английском языке насчитывается больше, чем в таджикском. Это связано с употреблением части смысловых глаголов английского языка в функции связок.

ГЛАВА 3.

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ С ГЛАГОЛАМИ ПРЕБЫВАНИЯ И КАЖИМОСТИ И ИХ СЕМАНТИКА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Структурная модель с глаголами пребывания в определённом состоянии, их семантика в таджикском и английском языках

В третью группу глаголов-связок рассматриваемых языков входят так называемые глаголы пребывания объединённых общей семантикой, а именно – выражение понятием пребывания субъекта в определённом состоянии. Сюда входят глаголы «*to remain – мондан*», «*to continue - удома ёфтан*», «*to hold - нигоҳ доштан*», «*to stay - мондан*», «*to keep - нигоҳ доштан*», «*to sit – нишастан*», «*to stand – истодан*».

В ядро этой группы глаголов входит глагол «*to remain*», который выступает преимущественно в качестве глагола-связки, хотя он может употребляться также, как и смысловой глагол. Остальные входят в разряд смысловых глаголов, и, как покажем ниже, в отдельных синтаксических окружениях служат в качестве связок. Аналитический разбор начнём с глагола «*to remain*».

В связочной функции у глагола «*to remain*» имеются два значения:

1. продолжить быть чем-либо;
2. быть ещё в том же состоянии или условии

Barak Obama remains president of the USA for about a year (161). - Барак Обама қариб як сол президент мемонад (перевод наш)

В данном примере глагол «*to remain*» проявляет своё первое значение и передаётся на таджикский язык при помощи глагола «мондан», выступающего также в связочной функции. Основное значение глагола «мондан» – «положить», «оставить», в котром он выступает как смысловой глагол.

Ҳоло ба бозор рав (118, с. 98)

Приведём ещё один пример со связочным глаголом «*to remain*».

Train fares are likely to remain unchanged (110, с. 59) - Роҳкирои қатораҳо бетағир мемондагӣ барин (перевод информантов).

В данном примере глагол «*to remain*» употреблён во втором значении и в этом случае он опять-таки эквивалентен таджикскому глаголу «мондан».

Глагол «*to remain*» и его таджикский эквивалент «мондан» образуют две синтаксические модели: 1. **LV+Adj** в английском языке и **Adj+LV** в таджикском языке.

How long I remain unconscious, I cannot tell (110, с. 1288) - Чанд муддат беҳуш мондам, ман гуфта наметавонам. (перевод информантов)

It remains true the sport is about competing well, not winning (110, с.1288) - Ин бар ҳақ аст, ки варзиш - на галаба, балки хуб мусобиқа кардан аст (перевод информантов).

Как видно из этих двух примеров, в качестве предикативов глаголов «*to remain*» и «мондан» выступают прилагательные «*unconscious – беҳуш*» и «*true – ҳақ*».

Разница заключается только в том, что в английском языке «*to remain*» занимает позицию перед именем прилагательным, а в таджикском – наоборот.

Глагол-связка «*to remain*» и его таджикский эквивалент «мондан» могут образовать синтаксическую модель с именем существительным.

Which of the two will you remain conqueror? (110, с. 57). - Кадоме аз ин ду тараф истилогар мемонанд? (перевод информантов)

Promise me that what passed last night remain and a secret between us (110, с. 57) – Ба ман ваъда бидеҳ, ки чизи шаби гузашта рух дада дар байни мо (чун) сир боқӣ мемонад (перевод информантов)

В этих примерах рассматриваемые глаголы сопоставляемых языков сочетаются с существительными «*conqueror - истилогар*» и «*secret - сир*» и с этими предикативами они образуют следующие модели: **LV+N** в английском языке и **N+LV** в таджикском языке.

Глаголы «*to remain*» и «мондан» могут вступать в синтаксические отношения с предложной конструкцией. Например:

The aircraft remained on the ground (110, с. 1065). - *Тайёра дар замини монд*
(перевод информантов)

Questions remain about the president's honesty (110, с.1288) – *Саволҳо оид ба покии президент бечавоб мемонанд* (перевод информантов)

В этих примерах глаголы «*to remain*» и «мондан», сочетаясь с предложной конструкцией, образуют следующие модели: **LV+Prep+N** в английском языке и **Prep+N+LV** в таджикском языке.

См. Таблицу №13

Таблица №13

Структурные модели с глаголам пребывания в определенном состоянии		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To remain	мондан
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+N	N+LV
3	LV+Prep+N	Prep+N+LV

Теперь переходим к анализу смыслового глагола «*to continue*», употребляемого также и в качестве глагола-связки. Основное его значение – это «*продолжать - давом кардан, давом ёфтан*». Например:

The exhibition continues until 25 July (110, с. 327) – *Намоиш то 25 июн давом мекунад* (перевод информантов)

He continued to ignore everything I was saying (110, с.327) - *Ӯ инкор куниш ҳамаи гуфтаҳои маро идома медод* (перевод информантов)

При употреблении в функции глагола-связки он проявляет два значения:

1. Оставаться в какой-либо должности или занятии. Например:

I want you to continue as a project manager (154, с.33) - *Ман мехоҳам, ки ту ба сифати (чун) роҳбари лоиҳа бимонӣ* (перевод информантов)

Tramtrist will continue as a noble surgeon (166, c.92) – Трамтрист чун ҷарроҳи наҷиб мемонад (перевод информантов)

Как видно из переводов этих двух предложений глагол, «*to continue*» в данном случае передаётся на таджикский язык глаголом-связкой «мондан».

В этой функции глагол «*to continue*» и его указанный таджикский эквивалент требуют наличие после себя слова «**as (чун)**» в сочетании с именем существительным. Следовательно, эти глаголы-связки образуют следующую модель: **LV+Prep+N** в английском языке и **Prep +N+LV** в таджикском языке.

2. Глагол «*to continue*» употребляется в значении «оставаться в определённом состоянии или условии». Например:

It is impossible you should continue unhappy if you follow the dictation of honour (138, c.107) – Ин имконнопазир аст, ки ту бадбахт бимонӣ, агар аз наи шараф бишавӣ (перевод информантов)

В этом примере глаголы «*to continue*» и «мондан» сочетаются с именем прилагательным *unhappy (бадбахт)* и образуют следующую модель: **LV+Adj** в английском языке и **Adj+LV** в таджикском языке.

Рассматриваемые глаголы могут также сочетаться с предложной конструкцией, указывая при этом на пребывание в определённом положении. Например:

She will continue in her present job until a replacement can be found. (110, c.327) – То ба ин ҷой пайдо кардани касе ӯ дар вазифаи ҳозирааш мемонад (перевод информантов)

All the rebels continued in their position (110, c. 173). – Кулли шӯришчиён дар мавқеи худ монданд (перевод информантов)

Как видно из этих предложений, данные глаголы сопоставляемых языков образуют следующую модель: **LV+Prep+N** в английском языке и **Prep+ N+LV** в таджикском языке.

Вышеуказанные значения глагола «*to continue*» связаны с наличием в содержательной структуре этого глагола семы нахождения (продолжения) в определённом состоянии, положении, условии или какой-то деятельности.

Поэтому мы перевели «*to continue*» на таджикский язык не как «*давом додан*», а как «*мондан*», так как в семантике глагола «*мондан*» зафиксировано значение продолженности какого-то явления или состояния в определённом пространстве. Именно данная сема характерна и для глагола «*to continue*» и она даёт нам возможность рассматривать их как эквивалентные глаголы.

См. Таблицу №14

Таблица №14

Структурные модели с глаголам пребывания в определенном состоянии		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To continue	мондан
1	LV+Prep+N	Prep+N+LV
2	LV+Adj	Adj+LV
3	LV+N	N+LV

Другим глаголом, обозначающим понятие пребывания в определенном состоянии, выступает «*to hold*». Он главным образом употребляется в качестве смыслового глагола со значением «*держат*» и имеет около 20 значений, связанных с понятием «*удержания*». Например:

He was holding the baby in his arms (110, с.593) – Ӯ кӯдакро дар дастонаш дошта меистод (перевод информантов)

Try to hold the thief until the police arrive (110, с.593) – То омадани политсия дуздро дошта ист (перевод информантов)

A good teacher must be able to hold his pupil's attention (110, с.593) – Муаллими хуб бояд таваҷӯҳи хонандагонро ба худ кашида тавонад (перевод информантов)

Глагол «*to hold*» может иногда употребляться как глагол-связка. Это происходит тогда, когда в предложении за ним следует имя прилагательное:

It will hold good in nineteen out of twenty instances (135, c.67) - Ин аз бист ҳолат дар нуздаҳ маврид ин матбул мемонад (перевод наш)

The weather holds fine for some more days (110, c.740) – Обу ҳаво боз чанд рӯзи дигар хуб боқӣ мемонад (перевод информантов)

Из перевода этих предложений видно, что глагол «*to hold*» в своей связочной функции передаётся на таджикский язык при помощи того же глагола-связки «*мондан (боқӣ мондан)*». Следовательно, «*to hold*» и «*мондан*» образуют следующую модель: **LV+Adj** в английском языке и **Adj+LV** в таджикском языке.

В этих конструкциях глагол «*to hold*» на передний план выдвигает сему длительности процесса, которая фиксируется в его содержательной структуре. Именно сема длительности нахождения в определённом состоянии способствует передаче данного значения при помощи глагола «*мондан*» таджикского языка, у которого также имеется оттенок значения продолженности какого-то состояния субъекта.

См. таблицу №15

Таблица №15

Структурные модели с глаголам пребывания в определенном состоянии		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To hold	мондан
1	LV+Adj	Adj+LV

В английском языке функционирует глагол «*to stay*», который, как правило, выступает как смысловой глагол со значением «*оставаться на каком-то месте*». Например:

Stay here until I come back (110, c.1255). - То омадани ман дар ин ҷо бимонед (перевод информантов)

I can only stay a few minutes (110, с. 1255). – Ман метавонам чанд дақиқа инчо бимонам (перевод информантов)

Кроме своего основного значения, глагол «*to stay*» может выполнять функцию глагола-связки. Например:

I can't stay awake any longer (110, с.1512). - Ман то дер бедор монда наметавонам (перевод информантов)

The store stayed open until late on Thursday (110, с.1512). - Дӯкон рӯзи панҷшанбе то дер кушода мемонад (перевод информантов)

В этих двух примерах в качестве таджикского эквивалента глагола «*to stay*» выступает тот же глагол «мондан».

Глаголы «*to stay*» и «мондан» как связки употребляются в сочетании с именем прилагательным, выступающим в функции предикатива. Следовательно, эти эквивалентные глаголы образуют модель: **LV+Adj** в английском языке и **Adj+LV** в таджикском языке.

В данной модели рассматриваемые глаголы проявляют значение «*оставаться в определённом состоянии*».

Глагол «*to stay*» и его таджикский эквивалент могут образовать также и другую модель: **LV+Adv** или **LV+Prep+Num** в английском языке и **LV+Num/Ø** в таджикском языке.

I don't know why they stay together (110, с. 1512) – Намедонам, ки чаро онҳо якҷоя мемонанд (перевод информантов)

Inflation stayed below 4% last month (110, с. 1512) - Моҳи гузашта беқурбшавии пул қариб 4% (боқӣ) монд (перевод информантов)

В данном случае глагол «*to stay*» передаётся на таджикский язык при помощи глагола «*боқи мондан*».

Глагол «*to stay*» в связочной функции образует ещё одну синтаксическую модель: **LV+N**.

We promised to stay friends forever (Ibid, с.1512) - Мо аҳд кардем, ки абадӣ дӯст мемонем (перевод информантов)

Как видно из перевода, в составе такой конструкции глагол *«to stay»* передаётся при помощи глагола *мондан*, который образует следующую модель: **N+LV**.

Передача глагол *«to stay»* таджикскими глаголами *«мондан»* и *«боқӣ мондан»* связана с наличием в содержательной структуре этих глаголов семы пребывания. Кроме того, они указывают на значение продолженности какого-то состояния субъекта. См. таблицу №16

Таблица №16

Структурные модели с глаголам пребывания в определенном состоянии		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To stay	мондан
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+Adv или Lv+prep+Num	LV+Num/Ø
3	LV+N	N+LV

Другим связочным глаголом со значением пребывания является глагол *«to keep»*. Он, согласно точке зрения М.М. Галинской, первоначально означал *«держатъ руками»*, а затем *«держатъ глазами»*, и только позднее приобретает оттенок значения необходимости физического или умственного усилия для поддержания какого-либо состояния» [13, с. 247-248].

У этого глагола в настоящее время имеется несколько значений, среди которых разграничивается его связочная функция. В этой функции данный глагол указывает на неизменное пребывание субъекта в определенном состоянии или качестве. В его семантике заложено значение сохранения признака или состояния в течение длительного времени.

Данный глагол в связочной функции сочетается главным образом с именем прилагательным и причастием II, герундием и изредка словом категории состояния. Например:

We huddled together to keep warm (110, с.845). – Мо бо ҳам ҷавс шудем то гарм бимонем (перевод информантов)

And you kept silent? (134, с. 200). – Ва шумо хомӯш мондед? (перевод информантов)

В данной функции, как видно из переводов, глагол «*to keep*» передаётся на таджикский язык тем же глаголом «мондан».

Сравните: *keep warm* - гарм мондан; *keep silent* – хомӯш мондан.

Следовательно, глагол «*to keep*» может образовать следующую синтаксическую модель: **LV+Adj**. Его эквивалент «мондан» образует следующую модель: **Adj+LV**.

В следующих двух примерах глагол «*to keep*» сочетается с герундием:

But the pressure kept increasing (134, с.309) – Вале фишор гуфтан гирифт. (перевод информантов)

She kept saying to him (110 с. 293) - Вай ба ӯ гуфтан гирифт (перевод информантов)

В данном случае английский герундий, выступающий в функции предикатива, передаётся на таджикский язык инфинитивом, а глагол «*to keep*» переводится на таджикский язык глаголом «*гирифтан*». Основное значение этого глагола – «*взять*». Однако он может выступать в качестве полувспомогательного глагола для выражения продолженности какого-нибудь действия или состояния.

Следовательно, глагол «*to keep*» в связочной функции образует модель **LV+Ger**, а в таджикском языке ей соответствует модель **Inf+LV**.

Нам представляется, что в этих двух примерах глагол «*to keep*» можно трактовать двояко:

1. как смысловой глагол, входящий в состав составного глагольного сказуемого;

2. как глагол-связка, образующий именное составное сказуемое.

В таджикском языке данное образование английского языка передаётся при помощи простого глагольного сказуемого, так как глагол «*гирифтан*» носит только лексико-грамматическую функцию указания на способ действия.

Глагол «*to keep*» может иногда сочетаться со словом категории состояния, о чём свидетельствует следующий пример:

Then she had gone to bed and kept awake for hours (134, с. 216) - Пас ӯ ба ҷагаҳ даромад ва соатҳо бедор монд (перевод информантов)

В данном случае «*to keep*» соответствует таджикской связке «мондан», эти два глагола образуют следующие модели: английский язык - **LV+Stative**; таджикский язык – **Adj+LV**. См.таблицу № 17

Таблица №17

Структурные модели с глаголам пребывания в определенном состоянии		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To keep	мондан
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+Ger	An Inf+LV
3	LV+Stative	Adj+LV

Глагол «*to stand*» также входит в разряд глаголов-связок, хотя и функционирует как знаменательный глагол со значением «*стоять – истодан*».

A chair will not stand on two legs (110, с.1222) - Курсӣ дар 2 ноя (рост) намеистад (перевод информантов)

Everyone stood (up) when the Queen entered (Ibid, с. 1222). - Вақте, ки Малика ворид гардид ҳар як нафар аз ҷояи бархост (перевод информантов)

«*to stand*» может иметь значение «*поставить*»:

Stand the ladder against the wall (110, с.1222). - Норбонро ба девор мон (гузор) (перевод информантов)

В определённом лексическом окружении глагол «*to stand*» служит в качестве глагола-связки и в этой функции он обозначает нахождение в определённых условиях или ситуации. Данное значение проявляется при употреблении «*to stand*» с именем прилагательным. Например:

The house stood empty for month (110, с.1242). - Хона моҳҳо холи истод (монд) (перевод информантов)

The Emergency services ser stand ready to help if nessesary (110, с.1242). - Начоддиҳандагон, агар лозим шавад, барои ёрӣ додан тайёр меистанд (перевод информантов).

Как видно из перевода этих примеров, связка «*to stand*» передаётся на таджикский язык при помощи глагола «*истодан*», который исходно обозначает понятие «*стоять*». Однако, в данном случае «*истодан*», подобно глаголу «*to stand*», выполняет связочную функцию. Это значит, что в данном случае между сопоставляемыми языками обнаруживается полное соответствие. Однако образуемые ими структурные модели несколько отличаются в плане расположения своих компонентов. В английском языке имеется следующая структурная модель: **LV+Adj**, а в таджикском языке она встречается в противоположной форме, т.е. **Adj+LV**.

Глагол «*to stand*» может сочетаться и с именем существительным в своей связочной функции. Например:

Will you stand good mother to the child? (110, с.1249). - Шумо ба кӯдак модари рӯҳонӣ мемонед мӣ? (перевод информантов)

They will stand our defender for two more years (168, с. 287) - Онҳо ду соли дигар ҳимоятгари мо хоҳанд монд (перевод наш)

В данном сочетании глагол «*to stand*» соответствует двум связочным глаголам таджикского языка, что зависит от его временной формы и от контекстуальных условий. Его форма настоящего времени передаётся при помощи глагола становления «*шудан*»: *stand good mother* - *модари рӯҳонӣ*

meshaved, а его формы прошедшего и будущего времён соответствуют таджикскому глаголу «мондан»: *will stand defender - ҳимоятгар мемонед*.

Глагол «*to stand*» в данном случае образует следующую модель **LV+N**, а в таджикском языке наоборот: **N+LV**

Таким образом, глагол «*to stand*» в связочной функции соответствует трём таджикским глаголам: «*истодан, шудан, мондан*».

Глагол «*to stand*» и указанные его таджикские эквиваленты обозначают понятие «оставаться кем-то, чем-то, каким-либо», что зависит от их лексического окружения. См. таблицу №18

Таблица №18

Структурные модели с глаголам пребывания в определенном состоянии		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To stand	мондан
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+N	N+LV

Последним глаголом пребывания является «*to sit*», он в основном функционирует как смысловой глагол со значением «сидеть». Например:

You are sitting comfortable (110, с. 1190). - Шумо хеле қулай нишастаед. (перевод информантов)

The hen sits for most of the day (110, с. 1190). - Мурғ бештари рӯз менишинад (перевод информантов)

Данный глагол в определённых дистрибутивных условиях может функционировать в качестве связки, обозначая понятие «находиться в определённом состоянии». Эту функцию он выполняет в том случае, когда за ним следует имя прилагательное в качестве его предикатива.

All the others ran away, but I sat tight (110, c. 1190). - *Дигарон ҳама гурехта рафтанд, вале ман ночунбон (беҳаракат)мондам.*(перевод информантов)

He sat quite still (167, c.72) – *Ў комилан ором монд* (перевод информантов).

Из переводов вытекает, что глагол «*to sit*» в сочетании с именем прилагательным передаётся на таджикский язык при помощи глагола «мондан» и имени прилагательного. Можно было бы перевести последнее предложение как «*Ў комилан ором нишаст*». Но данный вариант не передаёт грамматическое значение «*to sit+adj*» английского языка, так как это сочетание обозначает состояние субъекта, а «*ором нишаст*» указывает на действие субъекта; «*to sit*» является составной частью именного сказуемого, а «*ором*» выступает как обстоятельство образа действия. Поскольку «*to sit*» в этих двух примерах указывает на длящееся состояние субъекта, а не на его действие, то наиболее подходящим эквивалентом «*to sit*» можно считать связку «мондан», которая указывает на пребывание в определённом состоянии.

Эти примеры из двух языков свидетельствуют о том, что «*to sit*» и «мондан» образуют следующие модели: **LV+Adj** в английском языке и **Adj+LV** в таджикском См.таблицу№19

Таблица №19

Структурные модели с глаголам пребывания в определенном состоянии		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To sit	мондан
1	LV+Adj	Adj+LV

Таким образом, в английском языке в качестве глаголов-связок пребывания в определённом состоянии выступают 7 процессуальных слов, которые в определённых лексических окружениях указывают на состояние.

Эти глаголы на таджикский язык передаются главным образом при помощи глагола-связки «мондан».

Эти глаголы английского языка и таджикский «мондан» сочетаются главным образом с именами прилагательными и именами существительными и указывают на пребывание в определённом состоянии или в определённом положении, определённой должности или позиции.

3.2. Структурная модель с глаголами кажимости и их семантика в таджикском и английском языках

В современном английском языке разграничивают особый тип связанных глаголов. У этих глаголов сочетаются две функции. С одной стороны, они служат для установления связи между подлежащим и предикативом и, с другой стороны, при их посредстве проявляются некоторые модальные значения.

В первой функции и эти глаголы указывают на представление некоторого признака субъекта, т.е. имеют *экзистенциальное* значение. Вторая их функция заключается в том, что представленный признак репрезентируется как кажущийся или предполагаемый. Например:

He seemed younger, too (141, с. 47) - Ў инчунин ҷавонтар менамуд.
(перевод информантов)

She seems happy (110, 1145). - Ў хушбахт менамояд. (перевод наш)

It seems the best solution (110, с. 1145). - Ин аз афташ беҳтарин қарор аст
(Ин беҳтарин қарор барин) (перевод информантов)

В этих предложениях словоформы с глаголом «*to seem*» выступают в качестве модально-связочного глагола, в них говорящий не совсем уверен в достоверности приписываемому субъекту признака. В значении уверенности или неуверенности говорящего о сообщаемом факте этот глагол входит в категорию модальности, обозначающей отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Это значит, что «*to seem*» является модальной связкой. Она выражает субъективную оценку какого-либо

объекта как персональное чувство или переживание говорящего. В этом плане права К.А. Клепикова, которая пишет: «Высказывания, общее значение которых совместимо с семантическим признаком «неуверенность в достоверности содержания высказывания», а также контексты мнения (полагания и оценка) выражают эпистемическую квалификацию описываемого диктумной пропозицией» [33, с. 20].

К глаголам этой группы относятся, прежде всего, глагол «*to seem*», а также «*to appear*», «*to feel*», «*to look*», «*to smell*», «*to sound*», «*to taste*», «*to show*». Эти глаголы по своей семантике находятся между полнозначными и служебными глаголами и по этой причине глаголы этого типа называются модально-связочными.

О двойственности семантической функциональности глаголов рассматриваемого типа свидетельствуют следующие слова Т.А. Клепиковой: «Традиционно модальные связки классифицируются как глаголы состояния, не выражающего действия, для которого характерны аспектуальные и процессуальные характеристики. Однако выявляемое в их семантической структуре само «*ментальное действие*» безусловно, должно вывести данные глаголы за пределы класса стативов. В то же время предиктируемый модальными связками признак деятеля отражает ситуацию состояния, в которой находится носитель признака. Если именной предикат семантически выражает отношения характеристики или идентификации, зафиксированные конструкцией и отразившиеся в семантике субъекта и предикатива, то отражается свойство [33, с.11].

Глаголы этого разряда образуют два типа синтаксических структур

1. Модально-связочный глагол+предикатив. Например:

He seems a nice man (110, с. 1385). - Ў одами нағз барин (Ба назар чунин менамояд, ки вай одами хуб. Аз афташ вай одами хуб). (перевод информантов)

2. Модально-связочный глагол + глагол бытия. Например:

They seem to be a person split into two (146, с. 275) - Онҳо як касе баринанд, ки ба 2 ҷудо шуданд. (перевод информантов)

В первом случае указывается на качество или состояние субъекта в данный момент, в настоящее время, а во втором примере обозначается признак или состояние субъекта безотносительно ко времени.

В таджиковедении модельно-оценочные связки не разграничиваются, если взять глагол «**намудан**» как эквивалент глагола «**to seem**», то в таджикском языке он выполняет две функции: выступает как смысловой глагол и в предложении образует глагольное сказуемое. Например:

Ū аз дур худро намуду якбора пинҳон гаиш (130, с. 112) – He showed himself from afar and suddenly disappeared (перевод информантов)

В другом случае глагол «**намудан**» выступает в качестве связки подобно английскому глаголу «**to seem**». Например:

Аз назари аввал ū хеле доно менамуд (132, с.72). – From the first sight he seemed very clever (перевод информантов)

Как видим из переводов этих двух примеров, в одном случае «**намудан**» переводится как «**to show**», а в другом случае как «**to seem**». В семантике глагола-связки «**намудан**» также ощущается модальное значение **продолжительности, вероятности, проблематичности признака или состояния, приписываемого субъекту высказывания**. Поэтому, вместо глагола-связки «**намудан**» можно использовать модальные слова и обороты типа «**аз афташ**», «**гӯё ки**», слова «**барин**», «**зоҳиран**» и т.д.

В семантике глаголов «**to seem**» и «**намудан**» заложена сема **антропонимичности**, которая предполагает субъектное отношение говорящего по высказываемому факту, а также соответствующее восприятию данного высказывания слушающим; как отмечает Т.А. Клепикова: «Дифференцируется семами **«недостоверность впечатления»**, **«предположительность»**, **«вероятность»**, **«проблематичность»**, **«мнение»**, на основании которых формируется субъективно-модальное значение исследуемых глаголов и предопределяется их семантическое

сходство с эпистемическими модальными и когнитивными глаголами. Сферой приложения данных семантических признаков является действие, состояние или процесс, поэтому они ориентированы прежде всего на выявляемые в семантической структуре исследуемых глаголов с помощью сем «*экзистенциальность*» и «*восприятие*» концепты экзистенции и восприятия (сенсорного и ментального). Дифференциация приложения семантических признаков предположительности, проблематичности и вероятности либо к экзистенции либо к восприятию предопределяет различия в функциональном значении глаголов группы вариативности субъективно-модальной квалификации высказывания. Модальная оценка достоверности может быть ориентирована на сам признак (визуальная информация, включая иллюзии), на процесс восприятия признака (инференциальная или эвиденциальная информация) и на отношение говорящего к содержанию высказывания (мнение, тенденциозное представление действительности)» [33, с. 16].

Вышеуказанные модальные значения больше всего характерны для глагола «*to seem*», поэтому анализ начинаем с этого модально-связочного глагола. В связочной функции данный глагол проявляет значения «*казаться*» и «*выглядеть*». Эти два значения связываются с признаком или состоянием субъекта, в результате комбинирования глагола «*to seem*» с понятием признака или состояния говорящий сообщает о кажущемся признаке или состоянии носителя предикативного признака формы бытия или существования в определённой временной точке.

Глагол «*to seem*» в своей модально-связочной функции, вступая в синтаксические отношения наряду с субстантивным словом, выступающим в функции подлежащего с некоторыми частями речи, играющими роль предикативного члена, образует ряд структурных моделей. Ниже будут охарактеризованы эти модели с их таджикскими соответствиями.

Наш фактологический материал свидетельствует о том, что глагол «*to seem*» в указанной функции образует около десяти структурных моделей, каждый из которых в таджикском языке имеет свои следующие соответствия:

1. Чаще всего модально-связочный глагол «*to seem*» сочетается с именем прилагательным. Например:

She seemed calm (110, с.181) - Ў ором менамуд (зоҳиран ӯ ором буд).
(перевод информантов)

Everything seemed calm quite and normal (136, с. 29). – Ҳама чиз ором ва муқаррарӣ менамуд. (перевод информантов)

Как видно из этих двух примеров, в английском языке после глагола «*to seem*» стоят прилагательные «*calm*», «*quiet*», «*normal*» и глагол «*to seem*» выступает в качестве связки, указывая, с одной стороны, на субъективное умозаключение говорящего о пребывании субъектов этих высказываний, на определённые состояния субъектов этих высказываний и, с другой стороны, выполняет связочную функцию, выражая бытие вышеуказанных субъектов в определённой точке времени в прошедшем.

Эти две функции выражены в таджикском языке двумя способами. В одном случае в качестве эквивалента глагола «*to seem*» выступает смысловой глагол «*намудан*», выполняющий в таджикском языке также и связочную функцию. Данный глагол обладает в своей связочной функции меньшим модальным значением, чем глагол «*to seem*». В качестве предикативной части глагола «*намудан*» в таджикском языке выступает также имя прилагательное. В другом случае модальное значение глагола «*to seem*» передаётся на таджикский язык при помощи наречия «*зоҳиран*» и глагола-связки «*будан*» в личной форме.

Кроме слова «*зоҳиран*» (*внешний*) таджикский язык для выражения модального значения глагола «*to seem*» может использовать также вводные обороты типа «*аз афташ*», «*ба назари ман*», «*аз гуфти ӯ*» и т.д., которые сообщают о неуверенности говорящего о приписываемом субъекту высказывания того или иного признака или состояния, о чём свидетельствуют следующие примеры:

Ба назарам, ӯ камбагал аст (121, с. 147). – He seems to be a poor man.
(перевод информантов)

Аз афташ, кӯдак гурусна аст (130, с. 243). – The child seems hungry.
(перевод информантов)

Как явствует из этих примеров, глагол «*to seem*» в английском языке употребляется в следующей модели **LV+Adj**; в таджикском же языке в данном случае используются две модели:

1. Adj+LV; 2. MW (Modal Word)+Adj+LV.

2. Модально-связочный глагол «*to seem*» может сочетаться с причастием II, образуя синтаксическую модель **LV+Ven (ParticipleII)**. Например:

For the first time he seemed exhausted (168, с.120). - Ў бори аввал хароб шуда менамуд (перевод информантов)

My feet seemed bolted to the floor (130, с.65). – Пойҳоям ба фарш часпидаги барин буд (Пойҳоям гӯё ба фарш часпида буданд) (перевод информантов).

Как видно из перевода «*to seem*» + **Participle II** передаётся на таджикский язык 2-3-мя способами: *seemed exhausted* – *хароб шуда менамуд*:

1. причастием предшествования в сочетании с личной формой функционально-связочного глагола «**намудан**»: *seemed exhausted* – *харобшуда менамуд*;

2. Причастием предшествования + **барин** + глагол-связка «**будан**» в личной форме: *seemed bolted* - *часпидагӣ барин буд*;

3. С союзом **гӯё** + причастие предшествования + личная форма глагола-связки «**будан**»: *seemed bolted* - *гӯё ба фарш часпида буданд*.

Во втором и третьем случаях модальное значение предположения, выражаемое модально-связочным глаголом «*to seem*», передаётся на таджикский язык при помощи слов «**барин**» и «**буд**», значение же экзистенциальности выражается в таджикском языке при помощи личной формы глагола «**будан**». Следовательно, можно прийти к заключению о том, что два различных значения глагола «*to seem*» передаются на таджикский язык при помощи различных средств, это говорит о том, что одной структурной модели модально-связочного глагола «*to seem*» соответствуют в таджикском языке три структурные модели:

1. **Part (причастие)+LV:** *seemed exhausted* – харобшуда менамуд;
2. **Part + Conj (союз)+LV:** *seemed bolted* - часпидагӣ барин буд;
3. **Conj (союз)+Part+LV:** *seemed bolted-* зӯё ба фарш часпида буданд.

В данном случае причастия сопоставляемых языков, используемые в качестве предикатива, обозначают приобретённое состояние субъекта в результате воздействия на него извне. Данное состояние благодаря модальному значению глагола «*to seem*» и его таджикским эквивалентам репрезентируется как предполагаемый признак субъекта.

3. Модально-связочный глагол «*to seem*» может сочетаться с предлогом, за которым следует имя существительное или местоимение

Her clothes were beautiful yet, despite them, she seemed to Andrew like a young pulled chicken (140, с. 276). - Либосҳои ӯ ҳоло зебо буданд, ба ин нигоҳ накарда вай ба назари Эндрю чун чӯҷачаи парсухта вонамуд мешуд. (перевод информантов)

They seemed like strangers to each other (168, с. 87). – Онҳо ба як дигар ношинос барин менамуданд. (перевод информантов)

В этих предложениях образования «*to seem*» и «*like a young pulled chicken*» «*seemed like strangers*» составляют именные сказуемые, их связка «*to seem*» выражает предположение, а именные части этих конструкций указывают на схожесть субъектов этих высказываний с определенными объектами. В этих образованиях при помощи слова «*like*», которое можно трактовать либо как предлог, либо как союз, репрезентируется идея сравнения, как стилистический приём «*simile*».

Следовательно, в данном случае в английском языке модально-связочный глагол «*to seem*» образует следующую модель: **LV+Prep(conj) + N/Pron.**

В таджикском языке данная структурная модель передаётся двумя способами:

1. **Adj+Prep (Conj)+N+LV:** *seemed like a young pulled chicken* - Чун чӯҷачаи парсухта вонамуд мешуд;

2. **Adj+Prep (Conj)+LV:** *seemed like strangers* – ношинос барин менамуданд.

4. Модально-связочный глагол «*to seem*» может сочетаться с именем существительным, образуя следующую структурную модель: **LV+N**.
Например:

At first the life without Lester seemed a terrible thing (142, c.308) – Аввал ҳаёт бе Лестер як чизи даҳшатнок менамуд. (перевод информантов)

To Krik he had seemed simply a strange man (168, c.182) . - Ба Крик ӯ чун як одами ғалатӣ вонамуд шуда буд (перевод информантов).

Как видно из переводов этих двух предложений на таджикский язык, вышеуказанная английская модель с глаголом «*to seem*» соответствует таджикской модели: **N+LV**. Следует отметить, что глагол-связка «*намудан*» употребляется в данном случае в форме «*вонамуд шудан*» (*казаться*).

В этих примерах предикативная часть вышеуказанных образований обозначает предполагаемую квалификацию субъекта.

5. В некоторых случаях модально-связочный глагол «*to seem*» может сочетаться со словом категории состояния. Данный разряд слов типа «*asleep, awake, alike*» образуют особую часть в английском языке. Такая часть речи в таджикском языке отсутствует. Например:

... and sometimes ... the entire valley seemed alive with running flame (137, c.160) – Ва баъзан тамоми водӣ бо шуои тобанда зинда барин менамуд. (перевод информантов)

He seemed asleep most of the day and looked less exhausted (167, c.102) – Ӯ бештари рӯз хоболуд менамуд ва камтар хаста барин буд (перевод информантов).

В этих предложениях модально-связочный глагол «*to seem*» передаётся на таджикский язык при помощи двух типов синтаксических структур:

1. **Adj+Prep (Conj)+LV:** *seemed alive* - барин менамуд;
2. **Part(Conj)+LV:** *seemed asleep* - хоболуд барин менамуд.

В этих образованиях английский предикатив и его таджикские соответствия обозначают предполагаемое временное состояние субъекта высказывания.

6. Модально-связочный глагол может сочетаться также с причастием I, образуя синтаксическую модель: **LV+Ving**. Например:

The air seemed choking with the smell of dust and coal (135, с. 87) - Аз бӯи чангу зубор ва ангишт ҳаво нафасгир менамуд. (перевод информантов)

The morning sun seemed late coming up (136, с. 302). - Офтоби саҳарӣ дер мебаромадагӣ барин менамуд (перевод информантов).

Как видно из переводов этих двух английских предложений на таджикский язык, данная структурная модель может передаваться на таджикский язык двумя способами:

1. **Adj+LV;**
2. **Part+Conj+LV.**

Следовательно, можно прийти к заключению о том, что английское причастие I передаётся на таджикский язык при помощи либо прилагательного, либо причастия предшествования:

Seemed choking – нафасгир менамуд.

Seemed coming up – меомадагӣ барин менамуд

В этих синтаксических образованиях предикативная часть обозначает предполагаемое состояние субъекта, которая носит динамический характер.

7. Рассматриваемый английский глагол-связка может сочетаться изредка с некоторыми местоимениями. В частности, с местоимениями типа «*something*», «*nothing*» в данном случае «*to seem*» образует следующую структурную модель: **LV+Pron**. Например:

The world seemed to him something strange, unknown (168, с.89). – Дунё барои ӯ як чизи аҷоиб нофаҳмо барин вонамуд мешуд. (перевод информантов)

Now that it was over the long and the hard day seemed nothing at all (1769, с.89). - Акнун, ки он ба охир расида буд, рӯзи дарозу вазнин умуман ҳеҷ чиз барин менамуд. (перевод информантов)

Как видно из переводов этих двух английских предложений, указанная структурная модель английского языка передается на таджикский язык следующей моделью: **Pron+Prep (Conj)+LV**.

Сравните: *seemed to him something* - як чиз барин вонамуд мешуд, *seemed nothing at all* – ҳеҷ чиз барин менамуд.

В этой структурной модели предикатив указывает на некий неизвестный предполагаемый объект.

8. Согласно утверждению Л. И. Востриковой, «Чрезвычайно редко представлена в языке модель с наречием в функции предикатива. В качестве связочного в этой модели выступает чаще всего глагол «*to seem*». Очень характерным является употребление в этой модели слова-заместителя *so*» [11, с. 96]. Например:

This seemed enough to start getting existed about (149, с.78). - Ин кофӣ менамуд, ки дар ин бора оғози таачуб кунӣ. (перевод информантов)

She knew well how eccentric he seemed to others he seemed so to her, for that matter (140, с. 150) - Ё медонист, ки вай барои дигарон то чи андоза сода лавҳ менамуд; барои ҳамин чиз вай ба ӯ чунин менамуд (вонамуд мешуд). (перевод информантов)

Как видно из этих примеров, модально-связочный глагол «*to seem*» может образовать структурную модель **LV+Adv**, которая соответствует в таджикском языке синтаксической модели **Adv+LV**.

Сравните: *seemed enough* - кофӣ менамуд, *seemed so* - чунин менамуд.

В данной структурной модели предикативная часть указывает либо на степень модальности, либо на её схожесть с чем-то.

9. Модально-связочный глагол «*to seem*» может изредка сочетаться также в отдельных случаях с именем числительным, образуя структурную модель **LV+Num**. Например:

He seemed about forty (140, с. 98). - Вай қариб чилсола барин менамуд (перевод информантов)

Как видно из перевода, данная структурная модель передаётся на таджикский язык при помощи модели **Num+LV**: *seemed about forty - қариб чилсола менамуд*.

10. Анализируемая связка может сочетаться также с инфинитивом глагола бытия, употребляемого с какой-либо именной частью. В данном случае образуется следующая синтаксическая модель: **LV+LV+N(Adj etc)**.
Например:

He seems to be hasty with her indeed (155, с.238). - Аслан вай бо ӯ тундхӯ барин буд. (перевод информантов)

To compensate seemed to be her qualification for normal living (141, с.87) - Ҷубронкунӣ барои зиндагии ҳар рӯза касби ӯ барин буд (перевод информантов)

Как видим, данная структурная модель английского языка соответствует в таджикском языке модели **N+Prep (Conj)+LV**.

Сравните: *seems to be hasty - тундхӯ барин буд*; *seemed to be her qualification - касби ӯ барин буд*.

В этих предложениях можно отбросить глагол-связку «*to be*»; разница между вариантами с «*to be*» и без него заключается в том, что без «*to be*» сочетание **to seem +N** указывает на квалификацию субъекта в данный момент, а с глаголом «*to be*» **to seem +N** указывает на постоянную характеристику субъекта.

Таким образом, модально-связочный глагол «*to seem*» и его основной таджикский эквивалент «*намудан*» образуют 10 синтаксических структур с различными единицами лексико-грамматического порядка; при этом «*to seem*» и «*намудан*» обозначают не реальную, а предполагаемую характеристику субъекта высказывания. См. таблицу №20

Таблица №20

Структурные модели с глаголами кажимости
--

№	в английском языке	в таджикском языке
	To seem	намудан
1	LV+Adj	1. dj+LV 2. MW(modal words)+Adj+LV
2	LV+Ven(Part II)	1. art+LV 2. art+Conj+LV 3. omj+Part+LV
3	LV+Prep(Conj)+N/Pron	1.Adj+Prep(Conj)+N+LV 2. Adj+Prep(Conj)+LV
4	LV+N	N+LV
5	LV+Conj/Prep	1.Adj+Prep (Conj)+LV 2.Part (Conj)+LV
6	LV+Ving	1. dj+LV 2. art+Conj+LV
7	LV+Pron+N	Pron+Prep(Conj)+LV
8	LV+Adv	Adv+LV
9	LV+Num	Num+LV
10	LV+LV+N(Adj)	N+Prep+LV

Теперь переходим к анализу ряда глаголов английского языка, которые, будучи знаменательными словами, в определённых дистрибутивных условиях могут функционировать в качестве модально-связочных глаголов наряду с глаголом *«to seem»*; сюда относятся глаголы *«to appear»*, *«to feel»*, *«to look»*, *«to show»*, *«to smell»*, *«to sound»*, *«to taste»*. Будут предприняты попытки

выявить их таджикские эквиваленты. Вышеуказанные глаголы обладают сенсорно-перцептивной семантикой. В связочной функции эти глаголы служат для синтаксического соотнесения субъекта высказывания и его признака. Кроме того, они профилируются для концептуализации способа перцепции данного признака.

В таджикском языке такой разряд глаголов вовсе не разграничивается.

Анализ начинаем с глагола *«to appear»*. Данный глагол в качестве знаменательного слова проявляет следующие значения: *показываться, появляться, проявляться, выступить на сцене, выступить (официально, публично), предстать, выходить, издаваться, появляться (в печати)*. Например:

A ship appeared on the horizon (110, с.46) – Дар уфуқ киштии пайдо шуд (перевод информантов)

He promised to be here at four o'clock, but didn't appear until six (Ibid, с.46).
- *Ў ваъда дод, ки то соати 4 дар ҳаминаҷо мешавад, вале то соати 6 пайдо нашуд (ҳозир нашуд). (перевод информантов)*

I have to appear in court on a charge of a drunken driving (Ibid, с.46) – Ман бояд роҷеъ ба масъалаи маст рондани автомашина ба суд ҳозир шавам (перевод информантов)

В своей знаменательной функции глагол *«to appear»* соответствует в таджикском языке глаголам *«пайдо шудан»*, *«ба миён омадан»*, *«ҳозир шудан»* и т.д.

Когда за глаголом *«to appear»* следует какая-то часть речи или конструкция в функции предикатива, то он выступает в качестве связочного глагола. В этом случае *«to appear»* служит для указания на внешний признак или свойство какого-нибудь, одушевленного или неодушевленного предмета. В частности, этот признак может обозначать либо обобщённое свойство субъекта или же его цвет, объём, размер или форму. Поэтому права И. Н. Меркулова, которая отмечает: «Всё это свойства, включённые в когнитивный контекст зрительного восприятия, что определяет использование глагола *«to*

appear» как функционально-связочного для профилирования источника восприятия признака – зрительных ощущений» [42, с. 79].

В качестве модально-связочного глагола «*to appear*» может образовать 5-6 моделей.

1. Чаще всего данный глагол сочетается с именем прилагательным, выступающим в функции предикатива и образует модель **LV+Adj**. Например:

He appeared entirely different (110, с.46)

She appeared very confident (110, с.46)

В этих двух примерах глагол «*to appear*» переводится не как «*показываться, появляться, проявляться*», а как «*оказаться*». Поэтому эти предложения следует перевести на таджикский язык следующим образом:

1. *Ū niz komilan digar xel menamud.*

2. *Ū xele mutmaин menamud.*

Как видно из этих переводов, модально-связочный глагол «*to appear*» соответствует в таджикском языке, также как и глагол «*to seem*», слову «*намудан*», выступающему в данном случае как глагол-связка. Следовательно, в таджикском языке данный эквивалент глагола «*to seem*» вместе с прилагательным образует следующую модель **Adj+LV**.

Разница между языками заключается в том, что в этой модели в английском языке сначала идёт глагол-связка, а затем имя прилагательное, а в таджикском языке предикатив предшествует связке.

Сравните: *appeared different* - *дигар хел намуд*; *appeared very confident* - *мутмаин намуд*.

2. Модально-связочный глагол «*to appear*» может сочетаться также и с английским причастием II, образуя модель **LV+Ven**. Например:

At times she appeared slightly impressed by Durham (146, с.19). – *Гоҳ гоҳ Ū аз ҷониби Дурҳам андаке мутаассируда вонамуд мешуд (перевод информантов)*

..., *the present edition being the first in which the whole appears as originally written (146, c.19).* – *Нашири ҳозира аввалинест, ки дар он ҳама чиз чун вақеан тасвируда менамуд (зурур мекард).* (перевод информантов)

В этих примерах английское причастие II соответствует таджикскому причастию предшествования, а глагол «*to appear*» переводится на таджикский язык либо глаголом-связкой «*намудан*», либо его синонимом «*вонамуд шудан*».

Следовательно, данная структурная модель английского языка соответствует в таджикском языке модели **Part(причастие)+LV**.

Как видно из двух этих моделей, порядок расположения компонентов в них различен. В английском языке вначале находится глагол, а затем причастие, а в таджикском языке, наблюдается обратный порядок.

Сравните: *appeared impressed* - *мутаассир шуда вонамуд мешуд*; *appears written* - *тасвируда менамуд*.

3. Рассматриваемый глагол может сочетаться с именем существительным в качестве предикатива, образуя модель **LV+N**.

He appears a perfectly normal person (110, c. 60). - *Ӯ як шахси комилан муқаррарӣ барин менамояд.* (перевод информантов)

Helen's whole existence appeared one broken act of living (Ibid, c. 60). - *Тамоми ҳастии Хелен чун як амалиёти бебарори ҳаётие вонамуд мешуд* (перевод информантов)

В приведенных предложениях глагол «*to appear*» связывает субъекты этих высказываний с предикативами, выраженными именами существительными; в этих примерах, как видно из переводов, глагол «*to appear*» соответствует либо тому же глаголу «*намудан*», либо его синониму «*вонамуд шудан*». В таджикском языке в качестве предикативов выступают также имена существительные. Английская структурная модель соответствует в таджикском языке структурной модели **N+LV**.

Разница между ними заключается в том, что в английской модели первое место занимает глагол-связка, а в таджикском языке, наоборот.

Сравните: *appears a normal person* - як шахси муқаррарӣ барин менамояд.

Как видим, в таджикском языке после предикатива находится слово «*барин*», которое придаёт связке модальное значение предположения: *appeared one act* – як амалиёт вонамуд мешуд.

4. Модально-связочный глагол «*to appear*» может образовать также и такую структурную модель, в состав которой входят предлог (чаще всего слово «*like*» или «*as*») и имя существительное (местоимение). Данная модель выглядит следующим образом: **LV+Prep+N(Pron)**. Например:

And she appeared to me for a second like some insolent and powerful captain, ... (139, с.43). – Сонияе ӯ ба назарам чун як капитани беҳаёю пурқудрат вонамуд шуд (перевод информантов)

.... Abarlow appeared to Andrew ... as a perfect paradise (139, с. 96). - Аберло барои Эндрю чун як биҳишти ҳақиқи вонамуд гардид (перевод информантов)

В этих предложениях «*to appear*» выражает предполагаемую качественную характеристику субъекта высказывания или указывает на отнесённость субъекта к определённому классу предметов. В подобных случаях глагол «*to appear*» соответствует таджикскому глаголу «*вонамуд шудан*», «*вонамуд гардидан*» и в таджикском языке перед предикативом употребляется либо предлог «*чун*» или «*мисли*» как эквиваленты предлогов «*like*» и «*as*».

Следовательно, в таджикском языке английская модель **LV+Prep+N(Pron)** соответствует в таджикском языке модели **Prep+N(Pron)+LV**.

Сравните: *appeared like some insolent captain* - як капитани вонамуд шуд, *appeared as a paradise* - чун як биҳиште вонамуд гардид.

6. Рассматриваемый глагол иногда может сочетаться с глаголом-связкой «*to be*», за которым следует предикатив. В этом случае «*to appear*» образует следующую синтаксическую модель: **LV+LV+Adj(N)**. Например:

The man appeared to be dead (111, с.37).- Ин мард мурда будааст (перевод информантов)

She appeared to be in her late thirties (110, с.60). -Ў қариб дар синни сисолагӣ будааст (перевод информантов)

В этой модели глагол *«to appear»* лишён своей связочной функции, он носит только модальную нагрузку. Связочную функцию здесь берёт на себя форма инфинитива глагола *«to be»*.

В данном случае модальное значение глагола *«to appear»* передаётся на таджикский язык при помощи вспомогательного глагола *«аст»*, который в сочетании с формой причастия предшествования другого глагола образует особую форму наклонения, которую К.Усманов вслед за В.С. Расторгуевой [58] называет формой аудативного наклонения [70, с.165-166]. В качестве связки здесь выступает глагол *«будан»*, употребляемый в форме причастия предшествования.

Следовательно, английская модель **LV+LV+Adj(N)** соответствует в таджикском языке модели **Adj+LV+Vaux (вспомогательный глагол)**.

Сравните: appeared to be dead - мурда будааст, appeared to be in late thirties - қариб дар синни сисолагӣ будааст.

Глагол *«to appear»* в качестве связки изредка может сочетаться с причастием I, местоимением, словом категории состояния, поэтому такие случаи не подвергаются анализу в нашей работе.

Таким образом, глагол *«to appear»* в качестве модальной связки образует в основном шесть структурных моделей. В структуре этих моделей данный глагол передаётся на таджикский язык при помощи глаголов *«намудан»* и *«вонамуд шудан (гардидан)»*, выступающих также в функции глагола-связки, при этом модальное значение предположения или неуверенности говорящего о сообщаемом подчёркивается при помощи слов типа *«гуё»*, *«мисли»*, *«чун»* и т.д.

И глагол *«to appear»*, и глагол *«намудан»* в качестве связки репрезентируют визуальное восприятие говорящего и презентацию воспринятого признака субъекта как предполагаемого. См. таблицу №21

Таблица №21

Структурные модели с глаголами кажимости		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To appear	намудан
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+Ven	Part+N
3	LV+N	N+LV
4	LV+Prep+N/Pron	Prep+N(Pron) +LV
5	LV+LV+ Adj (N)	Adj+LV+V _{aux}

Теперь перейдём к анализу глагола «*to look*», который, будучи смысловым глаголом, в сочетании со словами определённого класса может выполнять связочную функцию, при этом «*to look*» несёт определённую модальную нагрузку. Как смысловой глагол «*to look*» выражает понятие «*смотреть*». Например:

«I have to go», Mel said, looking at his watch (111, с.536). - «Ба ман рафтнам лозим», – гуфт Мел ба соатаи нигоҳ карда. (перевод информантов)

If you look carefully you can just see our house from here (110, с.910). - Агар ту бо диққат назар куни метавони хонаи моро аз ҳамин ҷо бини (перевод информантов)

Как видим из переводов, смысловой глагол «*to look*» переводится на таджикский язык как «*нигоҳ кардан*», «*назар кардан*».

1. Глагол «*to look*» в связочной функции большей частью сочетается с именем прилагательным, выполняющим предикативную функцию. В результате данный глагол образует структурную модель **LV+Adj**. Например:

Everything looked wonderful. - Ҳама чиз олиҷаноб менамуд

A man looked a little uncomfortable. - Ин мард андаке ноҳинҷор менамуд

Как видно из переводов этих предложений, модально-связочный глагол «*to look*» передаётся на таджикский язык посредством глагола «*намудан*», который, будучи смысловым глаголом, может выступать и в качестве связочного глагола. В связочной функции «*намудан*», соответствуя русскому глаголу «*выглядеть*» и сочетаясь с именем прилагательным, выступающим в функции предикативного члена, образует следующую структурную модель: **Adj+LV**. При этом, как видно из модели, связка в таджикском языке находится в постпозиции после предикатива.

Сравните: *looked wonderful* - *оличаноб менамуд*, *looked uncomfortable* - *ноҳинҷор менамуд*.

2. Модально-связочный глагол «*to look*» может употребляться также с формой причастия II другого смыслового глагола, образуя модель **LV+Ven**. Данная модель конструирует именное составное сказуемое с модальным оттенком предположения, основанного на зрительном восприятии. Например:

After the hard work all of them looked puzzled (142, с. 78) – *Баъди ин кори вазнин ҳамаи онҳо ошуфтаҳол менамуданд* (перевод информантов)

Jemma looked worried and confused (167, с. 184)- *Ҷемма озурда ва ҳичил менамуд* (перевод информантов)

Как видим из перевода этих двух предложений, английское причастие II передаётся на таджикский язык при помощи прилагательного. Следовательно, на уровне этой модели между сопоставляемыми языками наблюдается определённое различие, т.е. английская модель: **LV+Ven** соответствует таджикской модели: **Adj+LV**.

Сравните: *liked pale*- *ранг нарида менамуд*; *looked worried and confused* - *озурда ва ҳичил менамуд*.

3. Модально-связочный глагол «*to look*» может также способствовать образованию структурной модели с причастием I: **LV+Ving**. Например:

I thought they both looked stunning and I don't wonder the boys are after them(141, с. 70) – *Ман фикр кардам, ки онҳо ҳарду парешонхотир менамуданд*

ва ман таачуб намекунам, ки писарбачагон аз паи онҳо буданд (перевод информантов)

The girl looked quite limping as she walked across the dining-room to the table (149, с. 79). – Вақте, ки духтар аз оишона гузашта ба назди миз қадам мезад, ӯ комилан ланг менамуд (перевод информантов)

Как явствует из перевода этих двух примеров, в данном случае и причастие I английского языка передаётся на таджикский язык посредством имени прилагательного. Такое несоответствие связано с тем, что и причастие II, и причастие I английского языка обладают свойствами глагола и прилагательного. Таджикский язык, заменяя эти два причастия именем прилагательным, отражает только второе свойство этих вербалий.

Глагол *«to look»* и в этой модели переводится на таджикский язык тем же глаголом-связкой *«намудан»*. Следовательно, английская модель **LV+Ving** соответствует в таджикском языке модели **Adj+LV**.

Сравните: *looked stunning* - *парешонхотир менамуданд*; *looked quite limping* - *комилан ланг менамуд*.

4. Модально-связочный глагол *«to look»* может связать также предикативный член, выраженный именем существительным с подлежащим, т.е. он образует модель **LV+N**. Например:

Your mother looks to me a sweet little woman (154, с. 78).- Модари шумо ба ман мисли як зани хурдакаки ширинзабон менамояд (перевод информантов)

Everybody else on the train ... looked very Smith (166, с. 94). - Ҳар нафари дигаре, ки дар қатора буданд, чун худди Смит менамуданд (перевод информантов)

В этих примерах имена существительные *«women»* и *«Smith»* выступают в качестве предикативов к модально-связочному глаголу *«to look»*.

Данная структурная модель английского языка передаётся на таджикский язык при помощи модели: **N+LV**.

Перед именем существительным может употребляться предлог (союз) *«мисли»*, который подчёркивает модальный оттенок неуверенности

зрительного восприятия, говорящего. Это значит, что английская модель: **LV+N** передаётся на таджикский язык либо при помощи модели **N+LV**, либо модели **Prep+N+LV**.

Сравните: *looks a sweet little woman* - зани хурдакаки ширинзабон менамуд, *looked very Smith* - Смит барин менамуданд.

5. Модально-связочный глагол «*to look*» может также вступать в синтаксическое отношение с именем существительным или местоимением, большей частью с предлогом «*like*», в этом случае он образует модель **LV+Prep+N/Pron**. Например:

Don't look like that, I said (134, с. 77). - “Худро мисли он вонамуд накун”,
- гуфтам ман (перевод информантов)

She looked like a child in sleep (134, с.116). - Дар хоб ў мисли кӯдак менамуд
(перевод информантов)

В этих примерах сочетание предлога «*to look*» с указательным местоимением «*that*», именем существительным «*child*» выступает в качестве предикатива этих предложений и глагол «*to look*» связывает их с соответствующими подлежащими. В приведённых предложениях субъекты по своему признаку уподобляются неким объектам, и приписываемый говорящим признак является субъективной оценкой говорящего.

Данная структурная модель английского языка соответствует в таджикском языке модели: **Prep+N/Pron+LV**.

Эта же модель в таджикском языке выражает то же самое значение, которое было отмечено при характеристике данной модели английского языка. Следовательно, английская модель **LV+Prep+N/Pron** соответствует в таджикском языке модели **Prep+N/Pron+LV**, при этом в качестве глагола-связки выступает слово «*намудан*» или его синоним «*вонамуд кардан*».

6. Со связкой «*to look*» может сочетаться также и местоимение, в результате чего возникает синтаксическая модель **LV+Pron**. Например:

If I looked the same as you thought (169, с. 45). - Агар ман ҳамон хел менамоям чунон, ки шумо фикр карда будед (перевод информантов)

She thinks I'm a bear, don't I? (155, с.80). - Ў фикр мекунад, ки ман хирс ҳастам. Магар ман ба он монандам?(перевод информантов)

В этих примерах в качестве предикативов выступают местоимения «*same*» и «*it*».

Как явствует из перевода этих предложений, данная структурная модель английского языка передаётся на таджикский язык при помощи модели **Pron+LV** или же посредством модели **Prep+Pron+LV**. Во втором варианте модели модальную функцию вместо глагола «*to look*» выполняет предлог «*чун (мисли)*», а его связочная функция выражается при помощи глагола связи «*ҳаст(аст)*».

Сравните: *looked the same* - ҳамон хел менамом; *look it* - чун онам.

7. Наш материал свидетельствует о том, что изредка в качестве предикативного члена глагола «*to look*» может выступать имя числительное, в результате чего образуется модель **LV+Num**. Например:

The girl looked twenty (119, с. 78) – Духтар бистсола барин менамуд (перевод наш)

Здесь эллиптирован оборот *years old*, который нельзя опускать при переводе на таджикский язык. Поэтому «*twenty*» переводится на таджикский язык как «*бистсола*».

Перевод этого предложения на таджикский язык свидетельствует о том, что модальная функция глагола «*to look*» передаётся на таджикский язык при помощи послелого «*барин*», а его связочную нагрузку несёт личная форма глагола-связки «*намудан*». Следовательно, английская модель **LV+Num** соответствует в таджикском языке модели **Num+Postposition(послелог)+LV**.

Ср.: *looked twenty* – бист сола барин менамуд.

Таким образом, модально-связочный глагол «*to look*» и его основной таджикский эквивалент «*намудан (вонамуд шудан)*» могут вступать в синтаксические отношения с именем прилагательным, причастиями I и II (в английском языке), с предложным сочетанием, местоимением и числительным, они образуют семь структурных моделей. В этих сочетаниях

«*to look*» носит двойную нагрузку, т.е. выражает модальное значение предположения и связывает предикативный член с подлежащим в таджикском языке, его модальную нагрузку берёт на себя иногда предлог «*мисли (чун)*» либо послелог «*барин*». Различие между языками заключается в том, что «*to look*» всегда предшествует предикативному члену, тогда как его таджикский эквивалент «*намудан*» занимает позицию после предикатива. См. таблицу №22

Таблица №22

Структурные модели с глаголами кажимости		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To look	намудан
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+Ven	Adj+LV
3	LV+Ving	Adj+ LV
4	LV+N	N+LV Prep+N+LV
5	LV+Prep+N/Pron	Prep+N/Pron+LV Prep+N+LV
6	LV+Pron	Pron+LV Prep+Pron+LV
7	LV+Num	Num+Poatposition+LV

Другим модально-связочным глаголом является «*to feel*», который, будучи смысловым глаголом со значением чувствовать (*ҳис кардан*), служит и для связочной функции, сочетаясь с различными частями речи и конструкциями. Наиболее часто он образует именное составное сказуемое вместе с именем прилагательным и образует модель **LV+Adj**.

В следующих предложениях «*to feel*» функционирует как смысловой глагол:

How are you feeling today? (110, с. 445) – Имрӯз худро чӣ тавр ҳис карда истодаӣ? (перевод информантов)

I felt something crawl up my arm (110, с.445). - Ман ҳис кардам, ки чизе дар оринчам ҷӯлида мебарояд (перевод информантов)

We all felt the Earthquake (110, с. 155) – Мо ҳама заминчунбиро ҳис кардем (перевод информантов)

В этих примерах основное значение данного глагола передаётся на таджикский язык посредством глагола «*ҳис кардан*».

1. В следующих примерах глагол «*to feel*» сочетается с именем прилагательным и образует модель **LV+Adj**, функционируя как связочный глагол:

Lanny felt calm (134, с. 176) – Ҳис карда мешуд, ки Ленни ором буд (перевод информантов)

The room felt damp and very cold (134, с.78).- Ҳис карда мешуд, ки ҳуҷра намнок ва хеле сард аст (перевод информантов)

The night felt airless (134, с. 45). - Ҳис карда мешуд, ки шаб камҳаво буд (перевод информантов)

Следует отметить, что глагол «*to feel*», будучи переходным, согласно теории валентности, требует после себя прямого дополнения, однако, вопреки этому правилу, после глагола «*to feel*» в этих примерах употреблены имена прилагательные. Более того, во втором и третьем примерах в качестве субъекта выступают предметы (*room, night*), которые неспособны чувствовать. Поэтому эти предложения нельзя перевести на таджикский язык слово в слово, т.е. буквально. Для адекватной передачи семантики глагола «*to feel*» следует вспомнить функции модально-связочных глаголов. Как было отмечено в начале данной главы, глаголы этого разряда, с одной стороны, проявляют модальное значение неуверенности говорящего в реальности приписываемого

субъекту признака или состояния, а, с другой стороны, они служат для установления связи между подлежащим и предикативом.

Поскольку в таджикском языке отсутствует глагол с двойной функцией выражения и модального значения субъективного чувства, и со значением «*бытия*», то приходится для передачи этих двух значений глагола «*to feel*» использовать смысловой глагол «*ҳис кардан*» в пассивной форме и связочный глагол «*будан*» в личной форме.

Следовательно, в качестве структурного эквивалента английского языка **LV+Adj** в таджикском языке используется синтаксическая модель **Vpassive+Adj+LV**.

Сравните: *felt calm* - *ҳис карда мешуд, ки ором аст, felt damp and very cold* - *ҳис мешуд, ки намнок ва хеле сард аст; felt airless* – *ҳис карда мешуд, ки кам ҳаво аст*.

2. Модально-связочный глагол «*to feel*» может также в качестве предикатива потребовать наличия причастия II и образовать модель LV+Ven. Например:

1. *He felt suffocated here (139, с.361)*. - *ӯ дар ин ҷо худро нафас гирифта ҳис мекард (перевод информантов)*

2. *I should have felt calmed after the two hours, we'd spent there (114, с. 99)*. – *Баъди 2 соате, ки дар он ҷо гузаронидем, мо худро ором ҳис хоҳем кард (перевод информантов)*

В данном случае модально-связочный глагол «*to feel*» передаётся на таджикский язык при помощи глагола «*ҳис кардан*», который выступает в связочной функции. При этом, в отличие от английского языка, к этому глаголу приобщается возвратное местоимение «*худ*», к которому прибавляется послелог «*ро (худро)*». Словоформа «*худро*» служит для удовлетворения валентной потенции глагола «*ҳис кардан*», т.е. данное местоимение выступает в функции прямого дополнения глагола «*ҳис кардан*».

Английское причастие II, употреблённое в функции предикатива, передаётся на таджикский язык при помощи формы причастия предшествования какого-либо смыслового глагола.

В таком случае данное причастие можно трактовать и как обстоятельство образа действия к смысловому глаголу «*ҳис кардан*», поэтому целесообразнее вышеуказанные предложения переводить при помощи структурной модели, приведённой выше. Это значит, что более правильным является следующий перевод данных примеров. *1. Ҳис карда мешуд, ки ӯ дар ин ҷо нафасгир аст. 2. Ҳис карда мешавад, ки ман баъди ду соати дар ин ҷо буданамон ором мегардам (мешавам).* Как видно из переводов, модальное значение глагола «*to feel*» передаётся на таджикский язык при помощи безличного предложения с глаголом «*ҳис кардан*», а его связочная функция выражается в таджикском языке при помощи связочного глагола «*шудан*» или «*гардидан*», в качестве таджикского эквивалента английского причастия II выступает имя прилагательное.

Следовательно, английская структурная модель **LV+Ven** соответствует в таджикском языке модели **V+Adj+LV**.

Сравните: *felt suffocated* - *ҳис карда мешуд, ки нафасгир аст; felt calmed* – *ҳис карда мешавад, ки ором мегардам.*

3. Модально-связочный глагол «*to feel*» в качестве связки может принимать имя существительное в качестве предикативного члена, в результате чего возникает структурная модель **LV+N**. Например:

I feel a real person now (110, с. 563). – *Ҳис мекунам, ки ман ҳоло инсонӣ ҳақиқӣ ҳастам. Ман ҳоло худро инсонӣ ҳақиқӣ ҳис мекунам (перевод информантов)*

Standing there on stage I felt a complete idiot (110, с. 563) – *Дар сахна истода ҳис кардам, ки ман шахси комилан нодон ҳастам (перевод информантов)*

Как видно из переводов, в таджикском языке каждая из двух функций (модальная функция и связочная функция) глагола «*to feel*» передаётся

раздельно, т.е. при помощи личной формы смыслового глагола «*ҳис кардан*» и личной формы глагола «*будан*». Следовательно, данная модель английского языка на таджикский язык передаётся при помощи модели **V+N+LV**. Например:

Сравните: *feel a real person* - *ҳис мекунам, ки инсонӣ ҳақиқӣ ҳастам*; *felt an idiot*- *ҳис кардам, ки шахси нодон ҳастам*.

4. Модально-связочный глагол «*to feel*» изредка может сочетаться с предложной конструкцией, выступающей в функции предикативной части. При этом он образует модель **LV+Prep+N**, причём имя существительное может иметь при себе атрибутивное слово. Например:

Luckily I was feeling in a good mood (110, с. 563) – *Хушбахтона худро болида- хотир ҳис мекардам (перевод информантов)*

Как явствует из перевода данного примера, модально-связочный глагол «*to feel*» передаётся при помощи глагола «*ҳис кардан*», выполняющего полусвязочную функцию, а предложное сочетание переводится при помощи прилагательного.

Следовательно, данная модель английского языка эквивалентна таджикской структурной модели **Pron (худро)+Adj+LV**

Сравните: *feeling in a good mood* - *худро болида хотир ҳис мекардам*.

5. Рассматриваемый глагол английского языка изредка может сочетаться с числительным в отдельности или же с придложом, т.е. он образует синтаксическую модель: **LV+(Prep)+Num**. Например:

I'm twenty-seven and I feel about thirty (110, с.568). - *Ман бисту ҳафт солаям вале худро қариб сисола ҳис мекунам (перевод информантов)*

Как явствует из перевода данного примера, в таджикском языке глагол «*to feel*» передаётся при помощи полусвязочного глагола «*ҳис кардан*», которому приобщается соответствующее возвратное местоимение с послелогом «*ро (худро)*». В английском языке слово «*лет (years old)*» может не употребляться, а в таджикском языке его использование является облигаторным: *about thirty* - *қариб сисола*.

Следовательно, модель **LV+(Prep)+Num** английского языка соответствует в таджикском языке структурной модели **Pron+Num+LV**.

Сравните: *about thirty - худро қариб си сола ҳис мекунам*

См.таблицу№23

Таблица№23

Структурные модели с глаголами кажимости		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To feel	Ҳис кардан
1	LV+Adj	Adj+LV V _{passive} +Adj+LV
2	LV+Ven	V+Adj+LV
3	LV+N	V+N+LV
4	LV+Prep+N	Pron+Adj+LV
5	LV+(Prep)+Num	Pron+Num+LV

Следующий модально-связочный глагол – **«to sound»**, будучи смысловым глаголом, в определённых дистрибутивных условиях может функционировать в качестве связки. Выступая в роли смыслового глагола он обозначает понятие **«звучать, издавать звук, звенеть»** и т.д.

That music sounds beautiful (110, с.1474). - *Ин мусиқӣ хуш садо медиҳад*
(перевод информантов)

The bell is sounded every hour (110, с.1474). - *Занг баъди ҳар як соат садо меод*
(перевод информантов)

The bell sounded for the end to the class (110, с.1474). - *Занг аз интиҳои дарс хабар дод*
(перевод информантов)

You don't sound "b" in the word "comb" (110, с.1474). - *Шумо дар калимаи "comb" овози «б»-ро талаффуз намекунад*
(перевод информантов)

Как видим, в качестве смыслового глагола *«to sound»* переводится на таджикский язык, как *«садо додан»*, *«талаффуз кардан»* и т.д. Данный глагол может выступать также в качестве связки в данной функции; как отмечает А. Хорнби, он обозначает «произвести особое впечатление при услышании или чтении о чём-либо» [110, с.1473]. Это значит, что *«to sound»* функционально превращается в модальную связку и это большей частью происходит в следующих случаях:

1. Когда он сочетается с именем прилагательным, выступающим в функции придикатива. Следовательно, он образует структурную модель **LV+Adj.**, Например:

You sound very busy (168, с.99). - *Аз гуфтам, ту хеле серкор менамой*
(перевод информантов)

He sounded pretty nervous (150, с.129). - *Аз садоиш, ӯ ниҳоят асабонӣ менамояд*
(перевод информантов)

Как свидетельствуют эти примеры, глагол *«to sound»* выполняют две следующие функции:

1. модальная функция, указывающая на субъективное умозаключение говорящего о признаке какого-либо субъекта. Данная функция глагола *«to sound»* выражается в таджикском языке при помощи вводного оборота типа *«аз гуфтаиш, аз садоиш»* и т.п.;

2. связочная функция, которая передаётся на таджикский язык при помощи личной формы глагола-связки *«будан»*.

Отсюда можно сделать вывод, что английская модель **LV+Adj** соответствует таджикской структурной модели **Parenthesis +Adj+LV**.

Сравните: *You sound very busy* - *Аз гуфтам, ту хеле серкор менамой*;
sounded pretty nervou - *аз садоиш асабонӣ менамояд*.

2. данный глагол может также сочетаться с причастием II другого смыслового глагола, выступающего в функции предикатива, т.е. он образует модель **LV+Ven**. Например:

He sounded hurt at the outrageously unfair suggestion (156, c. 39) – Аз гуфташ, ӯ аз тақлифи ноодил ранҷур менамуд (перевод информантов)

You sound worried, when there is no need (156, c.28). - Аз овозат ту таишфишнок менамоӣ, ҳоло он ки барои ин зарурат нест (перевод информантов)

Из этих переводов следует, что и здесь в таджикском языке модальная функция «*to sound*» переводится при помощи вводных оборотов (Parentheses), а его связочная функция выражается при помощи личной формы глагола «*будан*», а форма причастия II переводится на таджикский язык при помощи прилагательного.

Это говорит о том, что английская модель **LV+Ven** передаётся на таджикский язык при помощи модели **Parenthesis+Adj+LV**.

Сравните: *sounded hurt – аз гуфташ, ранҷур менамуд, sound worried - аз овозат таишфишнок менамоӣ.*

3. Изредка модально-связочный глагол «*to sound*» может связаться с причастием I, т.е. он образует структурную модель **LV+Ving**.

Bob always makes you sound overpowering (111, c. 66) - Боб ҳамеша водор месозад, ки шумо чунин муқовиматнопазир бошед (перевод информантов)

В данном случае связочный глагол «*to sound*» передаётся при помощи личной формы вспомогательного глагола «*будан*» в форме условно – желательного наклонения (*бошед*), а причастие I переводится посредством имени прилагательного. Это значит, что модальная функция глагола I передается при помощи формы вышеуказанного наклонения таджикского языка, а связочная функция «*to sound*» выражается в таджикском языке при помощи глагола-связки «*будан*».

Это значит, что английская модель **LV+Ving** соответствует в таджикском языке модели **Adj+LV**.

Сравните: *sounds overpowering – муқовимат нопазир бошед.*

4. модально-связочный глагол «*to sound*» может также редко вступать в синтаксическое отношение с предложной конструкцией, т.е. он образует модель: **LV+Prep+N**.

She sounded like a schoolteacher talking to a small boy (136, с. 77). - *Аз овозаш, њ чун омӯзгор менамуд, ки бо писарбачае сӯҳбат карда истодааст (перевод информантов)*

Как видно из перевода, субъективная модальность, выражаемая при помощи «*to sound*», передаётся на таджикский язык при помощи предложной конструкции «*аз овозаш*», а его связочная функция передаётся при помощи глагола-связки «*намудан*»; предлог «*like*» соответствует таджикскому предлогу «*чун*» – это говорит о том, что данная модель английского языка передаётся на таджикский язык при помощи модели **Prep+N+LV**.

Сравните: *sounded like a school teacher* - *чун омӯзгоре менамуд*.

См. таблицу №24

Таблица №24

Структурные модели с глаголами кажимости		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To sound	намудан
1	LV+Adj	Parenthesis+Adj+LV
2	LV+Ven	Parenthesis+Adj+LV
3	LV+Ving	Adj+ LV
4	LV+Prep+N	Prep+N+LV

В английском языке изредка в качестве модально-связочного глагола выступают полнозначные глаголы «*to taste*» «*to smell*», по данным Л.И. Востриковой, эти глаголы, будучи смысловыми, редко могут сочетаться в основном с именем прилагательным и ещё реже - с предложной конструкцией. Мы ограничиваемся двумя примерами, в которых эти глаголы вступают в

синтаксическое отношение с именем прилагательным, употребляемым как предикатив:

1. *The coffee tastes horrible tonight (135, с.144)* - *Аз рӯи мазааш, қаҳва имшаб хеле бад аст* (перевод информантов)

2. *Doesn't the pipe smell awful? (135, с. 178)* – *Магар, аз бӯяш, ин чилим тоқатнофарсо нест?* (перевод информантов)

Как видно из перевода первого предложения, модальная функция глагола «*to taste*» выражается в таджикском языке при помощи предложного оборота «*аз рӯи мазааш*», а его связочная функция передаётся при помощи личной формы глагола «*будан*», а английское прилагательное соответствует таджикскому прилагательному.

Сравните: *tastes horrible* – *аз рӯи мазааш, хеле бад аст*.

Перевод второго примера свидетельствует о том, что модально-связочный глагол «*to smell*» передаётся на таджикский язык при помощи предложного оборота «*аз бӯяш*» и личной формы глагола-связки «*будан*», а в качестве предикатива в обоих языках выступает имя прилагательное:

Сравните: *smell overfull* - *аз бӯяш, тоқатнофарсо аст*.

Таким образом, в качестве модально-связочных глаголов выступают в английском языке главным образом глаголы «*to seem*», «*to appear*», «*to look*», «*to feel*», «*to sound*» – они выполняют двойную нагрузку, в одном случае они приобщают к именному сказуемому модальное значение предположения, неуверенности, а, с другой стороны, служат для установления связи между подлежащим и предикативом. Значения этих глаголов передаются преимущественно при помощи глагола *намудан*, который, будучи смысловым глаголом, в определённом лексическом окружении функционирует в качестве связочного глагола. Глагол «*намудан*» и его английские эквиваленты образуют 6-8 синтаксических моделей, среди которых наиболее распространёнными моделями являются образования связочных глаголов в сочетании с именем прилагательным. В английском языке сначала располагается связка, а затем прилагательное, а в таджикском языке, наоборот.

Модальное значение глаголов *«to taste»* и *«to smell»* передаётся на таджикский язык соответственно при помощи оборотов (*«аз гуфтаиш»*, *«аз овозаиш»*, *«аз рӯи бӯяиш»* и *«аз маззаиш»*), а связочная функция этих глаголов выражается в таджикском языке при помощи личной формы связочного глагола *«будан (буд), ҳаст(аст)»*.

ВЫВОДЫ ПО 3-ЕЙ ГЛАВЕ

Анализ связочных глаголов пребывания в определённом состоянии и модально-связочных глаголов кажимости свидетельствует о том, что глаголы первой группы проявляют только одно значение - значение пребывания субъекта в определённом состоянии. На таджикский язык глаголы пребывания передаются при помощи глагола *«мондан»*, который в качестве смыслового глагола обозначает понятие *«ставить, поставить»*, но, сочетаясь с предикативами, выражаемыми рядом именных частей речи, они выполняют связочную функцию. Следует отметить, что число глаголов пребывания в английском языке значительно больше, чем в таджикском языке, так как 5-6 таких глаголов передаются на таджикский язык при помощи одного глагола *«мондан»*.

Модально-связочные глаголы выполняют две функции: с одной стороны, у них имеется модальное значение, связанное с умственным и зрительным восприятием говорящего. Сомневаясь в полной достоверности своего восприятия, говорящий при помощи модально-связочных глаголов придаёт своему высказыванию семантический оттенок предположения или неуверенности в высказанном.

Одновременно эти глаголы связывают предикатив с подлежащим предложения, в таджикском языке эту функцию выполняет функциональный глагол *«намудан»*, у которого также проявляются модальная и связочная функции. Модальное значение некоторых связочных глаголов английского языка передаётся на таджикский язык при помощи вводных слов и

предложных конструкций, а их связочную функцию берёт на себя таджикский глагол «будан».

В целом число глаголов пребывания и кажимости в английском языке значительно больше, чем в таджикском языке, что связано, очевидно, с историей развития этих языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Наряду с другими установившимися принципами классификации глаголы английского и таджикского языков группируются также на основе их семантики и функции. Существующее и в англистике, и в таджиковедении мнение о делении глаголов на смысловые и вспомогательные противоречит действительности. По своей семантике и функции глаголы в сопоставляемых языках подразделяются на смысловые, служебные и вспомогательные. Смысловые глаголы выражают понятие и способны самостоятельно выполнять синтаксическую функцию сказуемого. У служебных глаголов имеется ослабленное лексическое значение и они выполняют функцию сказуемого в сочетании с другим словом. Вспомогательные глаголы лишены своего лексического значения и служат они для выражения грамматических значений смысловых глаголов. В обоих языках один и тот же глагол в зависимости от своей дистрибуции может употребляться и как служебный, и как вспомогательный. Некоторые из них (*истодан, do*) функционируют и как знаменательные глаголы.

II. Служебные глаголы соответственно своей функции подразделяются на дефектные (модальные глаголы) и на глаголы-связки. Следует разграничить два типа связочных глаголов: чистые и функциональные. К первой группе относятся английские «*to be*» и «*to become*» и таджикские «*будан*» и «*шудан*», у которых имеется ослабленное лексическое значение. Значение «*будан*», (особенно его супплетивные формы «*ҳаст (аст)*»), абстрактнее, чем «*to be*», что даёт возможность опускать «*ҳаст (аст)*». Второй разряд характеризуется тем, что, будучи смысловыми глаголами, они в определённых синтаксических условиях функционируют как глаголы-связки.

III. По своей семантике связочные глаголы делятся на четыре группы: глаголы бытия, глаголы становления, глаголы пребывания и глаголы кажимости, сохраняя при этом свои различные признаки. Их объединяет то, что у них нет четкой номинативной функции, они не могут самостоятельно выражать предикацию и отдельно быть членом предложения, не способны

выступать в качестве ядра словосочетания, образуют особую синтаксическую конструкцию, называемую именным сказуемым.

IV. Связочные глаголы в предложении выполняют грамматическую нагрузку. Связывая подлежащее с именной частью, они участвуют в выражении синтаксической категории предикативности. Помимо этого, их роль в реализации аспектов лица и времени данной категории чрезвычайно велика. Благодаря наличию личных форм они указывают на отнесенность предикативного признака к тому или иному лицу и к одному из временных планов.

V. Среди связочных глаголов особое место занимают таджикские «*будан*» и «*шудан*» и английский «*to be*». Они называются глаголами бытия, так как в различных синтаксических образованиях они обозначают существование, расположение на каком-то месте, происхождение от какого-либо места или времени, пребывание на каком-то месте, присутствие при каком-либо событии или в каком-то месте, равенство стоимости, принадлежности предмета кому-то или чему-то и т.д.

Кроме того, глагол «*to be*» в составе аналитической формы будущего времени проявляет семантику не бытия, а становления, а в таджикском языке данное значение реализуется при помощи глагола-связки «*шудан*».

Следует разграничивать два семантических варианта глаголов «*будан*» и «*to be*». Они в одном синтаксическом окружении функционируют как глагол-связка, а в другом - как смысловые глаголы. В первом случае они употребляются с предикативом, образуя именное составное сказуемое, а во втором они самостоятельно выступают в функции глагольного сказуемого.

VI. Связочные глаголы бытия «*будан*» и «*to be*» образуют десять синтаксических моделей. Чаще всего они комбинируются с именем прилагательным, что составляет более 50 процентов случаев. В таджикском языке «*ҳаст*» и «*аст*» могут легко опускаться, что очень редко происходит с английскими эквивалентами «*am*», «*are*», «*is*». Возможно в таджикском языке употребление морфемы лица и числа с предикативной частью. Это значит, что

одной модели английского языка соответствуют три модели таджикского языка. В этих моделях в таджикском языке предикатив предшествует связке, а в английском языке, наоборот. Эти модели служат для указания на определенный признак субъекта и для них характерно наличие в их структуре имени прилагательного, которое может распространяться.

VII. Глаголы «*будан*» и «*to be*» образуют также модель с именем существительным, которая может расширяться факультативным или облигаторным компонентом. Существительное в английском языке в позиционном отношении следует за связкой, а в таджикском языке наблюдается обратная картина. При этой модели глаголы «*будан*» и «*to be*» обозначают отнесенность субъекта к тому или иному классу или группе предметов, кем или чем является субъект.

VIII. В сопоставляемых языках с глаголами-связками бытия могут сочетаться также имя числительное в качестве предикатива, выражая при этом исключительно значение равенства.

IX. Менее часто рассматриваемые глаголы образуют синтаксические модели с инфинитивом, герундием, причастием II (в английском языке). Модель с герундием английского языка соответствует в таджикском языке модели с инфинитивом или именем существительным. А в английской модели с причастием II в качестве эквивалента в таджикском языке вместо причастия использует имя прилагательное.

В распространенных в диссертации 10 синтаксических моделях с глаголами бытия сопоставляемых языков проявляются значения существования, расположения и т.д. При этом связка в английском языке занимает левостороннюю позицию, тогда как в таджикском языке – правостороннюю.

X. В сопоставляемых языках функционирует ряд глаголов становления, наиболее употребляемыми из которых являются английские «*to become*» и «*to turn*». Их таджикскими эквивалентами выступают «*шудан*» и «*гардидан*». Эту функцию они выполняют вместе с каким-либо предикативным членом. В

качестве именной части к этим глаголам примыкают имена прилагательные, существительные с факультативным или облигаторным определителем, причастие II (в английском языке), которому соответствует таджикское причастие предшествования типа «*сӯхта*», слова категории состояния (в английском языке), эквивалентом которых выступают имена прилагательные таджикского языка, предложные конструкции, имена числительные или местоимения. В целом эти глаголы образуют восемь структурных моделей, в которых они выражают значения перехода субъекта в новое состояние или приобретение ими нового качества или признака.

Глагол «*to become*» может также употребляться в качестве смыслового глагола и обозначать определённое действие, в этой функции он передаётся на таджикский язык глаголами типа «*зебидан*», «*рух додан*» и т.д.

XI. Функциональным эквивалентом «*to become*» может выступать «*to get*», который обычно функционирует как смысловой глагол. В качестве связки он проявляет два значения: 1) достижение какого-либо состояния или условия; при этом он эквивалентен таджикскому «*шудан*»; 2) причинение чего-то кому-либо или чему-либо или же быть или стать каким-либо или чем-либо; в этом случае он соответствует таджикским глаголам «*шудан*» и «*гардидан*».

Английский «*to get*» и его таджикские эквиваленты «*шудан*» и «*гардидан*» образуют структурные модели с прилагательным, существительным, английским причастием II, таджикским эквивалентом которого выступает причастие предшествования или личная форма глагола, английским словом категории состояния, которое соответствует таджикскому прилагательному с предложной конструкцией. В составе таких конструкций «*to get*» и «*шудан*», «*гардидан*» указывают на приобретение субъектом некоторого состояния или признака, что может быть результатом действия самого субъекта или воздействия на него каким-либо объектом извне.

XII. В качестве глагола-связки становления в определённом лексико-синтаксическом окружении. может выступать смысловой глагол «*to grow*». В данном случае его таджикским эквивалентом являются «*шудан*» или

«гардидан». Чаще всего «*to grow*» образует синтаксическую модель, в составе которой имеется, редко сочетаясь с другими частями речи имя прилагательное. Эта модель соответствует в таджикском языке модели **имя прилагательное + «шудан»** или «гардидан». Такие английские и таджикские модели в сочетании с именем прилагательным указывает, как правило, на результат или начальную стадию становления какого-то признака у субъекта.

XIII. Смысловый глагол «*to turn*» в сочетании с именем прилагательным или существительным, выступающим в функции предикатива, может функционировать в качестве глагола-связки. В этих двух моделях (**LV+N**, **LV+Adj**) функциональная связка «*to turn*» соответствует глаголам «шудан» и «гардидан», последний из которых подобно упомянутой связке может употребляться как знаменательный глагол; «*to turn*» переводится на таджикский язык при помощи глагола «табдил ёфтан», входящий в разряд связочных глаголов.

В этих двух структурных моделях «*to turn*», «шудан», «гардидан», «мубадал шудан», «табдил ёфтан» означают «становиться», «превращаться» «достигать чего-либо, возраста или времени».

XIV. Окказионально смысловые глаголы «*to go*», «*to make*», «*to come*», «*to fall*» в определённых дистрибутивных условиях употребляются в качестве глаголов-связок становления.

Глагол-связка «*to go*» образует модель с именем прилагательным или с причастием II. В первом случае он переводится на таджикский язык при помощи связочных глаголов «шудан», «гардидан». А модель «*to go*»+**причастие II** соответствует в таджикском языке модели «шудан» +**имя прилагательное**.

XV. Смысловый глагол «*to fall*», выступающий даже в качестве глагола связки, образует две синтаксические модели: **LV+Adj** и **LV+Prep+N**. В первой модели «*to fall*» передаётся при помощи связочных глаголов «шудан» и «гардидан» или глагола «рафтан» в связочной функции. Во второй модели он соответствует таджикскому глаголу «афтодан», который, будучи

смысловым глаголом, подобно *«to fall»* выполняет связочную функцию. В этих конструкциях *«to fall»*, *«шудан»*, *«гардидан»*, *«афтодан»* обозначают попадание субъекта в определённое состояние.

XVI. Смысловый глагол *«to come»* при употреблении с предикативами, выраженными именем прилагательным, причастием II и словом категории состояния, также входит в разряд функциональных глаголов-связок. В подобных случаях связка *«to come»* передаётся на таджикский язык глаголами *«омадан»*, *«афтодан»*, *«шудан»*, *«гардидан»*. В таком контексте *«омадан»* и *«афтодан»*, подобно *«to come»*, функционируют как связочные глаголы. Эти глаголы сопоставляемых языков в качестве связок указывают на переход субъекта в определённое состояние.

XVII. На периферии связочных глаголов становления находится глагол *«to make»*. Функцию связки он выполняет в сочетании лишь с именем существительным. В данном случае *«to make»* передаётся на таджикский язык глаголами *«шудан»* и *«гардидан»* которые образуют модель с именем существительным. При этом *«to make»*, *«шудан»*, *«гардидан»* указывают на идею становления или на превращение субъекта в определённое состояние. Иногда *«to make»* выражает понятие *«быть суммой чего-либо»*.

XVIII. Глаголы *«to remain»*, *«to continue»*, *«to hold»*, *«to stay»*, *«to keep»*, *«to sit»*, *«to stand»* при их употреблении с предикативом выполняют связочную функцию, хотя они главным образом входят в разряд знаменательных глаголов. Их объединяет одно общее значение пребывания субъекта в определённом состоянии. В ядро этой группы входит *«to remain»*.

XIX. Глагол-связка *«to remain»* соответствует таджикской связке *«мондан»*. Они образуют синтаксические модели с именем существительным, с именем прилагательным и предложной конструкцией. В этих конструкциях имеются два значения: «продолжить быть чем-либо, быть ещё в том же состоянии или условиях».

XX. Смысловый глагол *«to continue»* также может выполнять связочную функцию и при этом он проявляет два значения: 1) оставаться на какой-либо

должности и занятии; 2) пребывать в определённом состоянии или условии. Оба эти значения передаются на таджикский язык при помощи глагола «мондан», который в одном случае выступает как смысловой глагол со значением «положить» а в другом – как связка. В связочной функции «*to continue*» и «мондан» образуют две синтаксические модели: 1) «*to continue*+предлог+имя существительное», которое соответствует таджикской модели «предлог+имя существительное+мондан»; 2) «*to continue*+имя прилагательное», а в таджикском языке «имя прилагательное+мондан». В этих сочетаниях «*to continue*» и «мондан» обозначают понятие пребывания или оставание субъекта в определённом состоянии.

XXI. Смысловый глагол «*to hold*» также может выполнять связочную функцию, когда он сочетается с предикативом, выраженным именем прилагательным. В составе такой модели он указывает на длительность оставания субъекта в определённом состоянии. В этой функции «*to hold*» передается на таджикский язык глаголом «мондан» (поставить), который будучи смысловым глаголом, в сочетании с именем прилагательным превращается в связку и передаёт также значение оставания субъекта в определённом состоянии.

XXII. В качестве связочного глагола со значением оставания в определённом состоянии может выступать «*to stay*», который, будучи смысловым глаголом, в 3-х случаях может выполнять связочную функцию: 1) в сочетании с именем прилагательным, и в данном случае он передаётся на таджикский язык при помощи функционального глагола «мондан»; 2) в комбинации с именем существительным и при этом переводится на таджикский глаголом «мондан»; 3) вместе с предложной конструкцией и это сочетание соответствует в таджикском языке модели: *предлог+существительное+«боқӣ мондан»*.

XXIII. Смысловый глагол «*to keep*» сочетается с именем прилагательным, причастием 2, герундием, выступающим в качестве предикатива, выполняющим связочную функцию. В этих моделях «*to keep*» проявляет значение неизменного пребывания субъекта в определённом состоянии.

Данный глагол передаётся на таджикский язык функционально-связочным глаголом **«мондан»**, который сочетается с прилагательным, существительным, инфинитивом как эквивалентом английского герундия.

XXIV. В качестве связочного глагола может служить также **«to stand»**, который сочетается с именем прилагательным и с именем существительным, выступающим в функции предикатива. В этой функции **«to stand»** на таджикский язык переводится при помощи **«устодан»** в его связочной функции и связочных глаголов **«шудан»** и **«мондан»**. Глагол **«to stand»** и вышеуказанные его таджикские эквиваленты указывают на **«оставание субъекта кем-то, чем-то или каким-либо»**.

XXV. Глагол **«to sit»** в определённых дистрибутивных условиях может выполнять связочную функцию. Это происходит тогда, когда за ним следует имя прилагательное в качестве предикатива. Такая конструкция передаётся на таджикский язык при помощи модели **имя прилагательное + связочный глагол «мондан»**. И **«to sit»**, и **«мондан»** в сочетании с именем прилагательным указывают на нахождение субъекта в определённом состоянии.

XXVI. В английском языке функционируют несколько глаголов, имеющих две функции: во-первых, они придают высказыванию модальное значение неуверенности говорящего в достоверности приписываемого субъекту признака или состояния. Поэтому эти признаки или состояние репрезентируются как предположимые. Во-вторых, они служат для установления связи между подлежащим и предикативным членом и при этом они обозначают экзистенциальное значение.

В качестве ядра этой группы глаголов выступает **«to seem»**. К этой группе относятся также смысловые глаголы **«to appear»**, **«to feel»**, **«to look»**, **«to smell»**, **«to sound»**, **«to taste»** и частично **«to show»**. Эти глаголы в семантическом плане находятся между полными и служебными глаголами. Что касается их служебной функции, то эти глаголы называются модально-

связочными. В таджикском языкознании такой разряд глаголов не разграничивается.

XXVII. Глагол *«to seem»* выражает значение *«казаться»* или *«выглядеть»*. При помощи этого глагола говорящий сообщает о кажущемся признаке или состоянии субъекта в форме бытия или существования в определённой точке времени. *«to seem»* как модально-связочный глагол образует около 10 структурных моделей. Данный глагол чаще всего в качестве предикатива приобщает к себе имя прилагательное. В этом случае *«to seem»* эквивалентен глаголу *«намудан»*, который, будучи смысловым глаголом со значением *«показать»*, выступает в связочной функции вместе с именем прилагательным. Кроме того, модальное значение глагола *«to seem»* передаётся на таджикский язык при помощи вводных оборотов типа *«аз афтаиш»*, *«ба назарам»*, *«аз гуфти њ»* и т.п.

Модально-связочный глагол *«to seem»* вступает в синтаксическое отношение также с причастием II-ым, с именем существительным, с предложной конструкцией, с причастием I-ым, с некоторыми местоимениями и т.д. Глагол *«to seem»* в составе этих моделей передаётся на таджикский язык при помощи того же функционального глагола *«намудан»*, который, подобно английскому *«to seem»*, сочетается с именем прилагательным, с именем существительным, с предложной конструкцией, с причастием, а также с инфинитивом как эквивалентом английского герундия.

XXVIII. Модально-связочный глагол *«to appear»* образует 5-6 моделей, сочетаясь с именем прилагательным, с причастием вторым, с именем существительным, с предложной конструкцией, с причастием первым, с местоимением и со словами категории состояния. В составе подобных конструкций таджикским эквивалентом *«to appear»* выступает тот же самый функциональный глагол *«мондан»*, в связочной функции он комбинируется с именем прилагательным, с именем существительным, с предложной конструкцией, а также с причастием.

XXIX. Смысловый глагол *«to look»* также может выступать в модально-связочной функции, когда он сочетается с именем прилагательным, с причастием II, с причастием I, с именем существительным, с местоимением, с числительным и т.д. В данной функции глагол *«to look»* передаётся на таджикский язык при помощи функционально связочного глагола *«намудан»* или *«вонамуд шудан»*, которые образуют синтаксические модели с именем прилагательным, с предложным оборотом, с местоимением и числительным.

XXX. Смысловый глагол *«to feel»* также может выполнять связочную функцию, когда он вступает в синтаксическое отношение с именами существительными и прилагательными, с числительным, с причастием, с предложной конструкцией, выступающими в качестве предикативного члена.

Поскольку в таджикском языке отсутствует связочный глагол со значением бытия и с модальным значением предположения, глагол-связка *«to feel»* передаётся на таджикский двумя глаголами, формой пассива глагола *«ҳис кардан»* и связочного глагола *«будан»*.

XXXI. Смысловый глагол *«to sound»* в определённых дистрибутивных условиях может функционировать как модально-связочный глагол. Это происходит тогда, когда *«to sound»* сочетается с именем прилагательным, с причастием вторым, с причастием I, с предложной конструкцией в качестве предикативного члена. В составе таких конструкций значение *«to stand»* передаётся на таджикский язык двумя средствами: либо при помощи глагола – связки *«будан»*, либо посредством вводных оборотов типа *«аз гуфтаиш»*, *«аз афтаиш»*, *«аз садоаяш»* и т.д.

XXXII. Глаголы *«to taste»* и *«to smell»*, сочетаясь с именем прилагательным и с предложной конструкцией в качестве предикатива, изредка выполняют связочную функцию. Модальная функция этих глаголов передаётся на таджикский язык при помощи предложенных-оборотов *«аз рӯи мазааш»* и *«аз бӯяш»*, а связочные функции этих оборотов берут на себя личные формы *«будан»*.

В целом, число связочных глаголов в английском языке начисливается значительно больше, чем в таджикском языке, поэтому значение нескольких связочных глаголов английского языка передается на таджикский язык при помощи одного связочного глагола; в обоих языках; наряду со связочными глаголами, функционируют несколько смысловых глаголов, которые, сочетаясь с некоторыми частями речи, с вербалиями, а также с предложными конструкциями, выполняющими функцию предикатива, выступают в качестве связочных глаголов. Некоторые из них выполняют двойную функцию: они придают высказыванию модальный оттенок и одновременно служат для установления связей между подлежащим и предикативным членом.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. НАУНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бармина, Л.А. - Служебные и вспомогательные глаголы в современном английском языке: дис. ... канд. филол, наук: 10.02.04/ Бармина Лариса Андреевна - М.,1953. - 216с.
2. Бархударов, Л.С. Семантика связочных глаголов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Бархударов Леонид Степанович. - М., 1951. - 218 с.
3. Бархударов, Л.С., Штелинг, Д. А. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. - М.: Высшая школа, 1973. - 424 с.
4. Беляева, Т.М. - Развитие связочных глаголов становления в английском языке: автореф, дис. ... канд. филол, наук: 10.02.04/ Беляева Татьяна Михайловна. - Л., 1954 (или М., 1944) – 20 с.
5. Близниченко, М.В. Предикативное определение в современном английском языке: автореф, дис. ... канд. филол, наук: 10.02.04/ Банзиченко М. В. - Киев, 1954. – 12с.
6. Боганова, Г.В. Глагол to be в системе современного английского языка: автореф, дис. ... канд. филол, наук: 10.02.04/ Боганова Г.В. - М., 1955. -180 с.
7. Богданова, Л.А. Структура и семантика глагольно-именных сочетаний типа to become a teacher, to grow old: автореф, дис. ... канд. филол, наук 10.02.04/ Л.А. Богданова. - М., 1970, - 32 с.
8. Болдырева, М.М. Сочетание to be to + причастие II со значением результативного состояния в современном англ. языке: автореф, дис. ... канд. филол, наук: 10.02.04/ Болдырева М.М. -М., 1963. – 20 с.
9. Булыгина, Т. В. Проблемы теории морфологических моделей / Т.В. Булыгина. - М.: Наука, 1977. - 287с.
10. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове, 2 изд./ В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1972. - 614с.
11. Воронцова, Г.Н. To be to + причастие II в современном английском языке. Очерки по грамматике. /Г.Н. Воронцова. - М., 1960.

12. Вострикова, Л. И. Структура группы связочного глагола в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Вострикова Лилия Ивановна. - Л., 1970. - 231 с.
13. Галинская, М.М. - Глаголы, исполняющие функции связки в современном английском языке: автореф, дис. ... канд. филол, наук: 10.02.04/ Галинская М.М. - М., 1944. – 20 с.
14. Голицина, Т.Н. Служебные (связочные) глаголы русского языка и их полнозначные соответствия: дис. ... канд. филол, наук: 10.02.01 / Голицина Татьяна Николаевна. - М.,1983. –139с.
15. Грамматикаи забони ҳозираи адабии тоҷик. қ. I. Фонетика ва морфология - Душанбе: Дониш, 1985. - 355 с.
16. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми II. Душанбе: "Ирфон", 1973. – 280 с.
17. Гусейнов, Ф.Г. Связочные глаголы в английском языке и их соответствия в азербайджанском языке: дис. ... канд. филол, наук: 10.02.04/ Гусейнов Фируз Гусейн Кулы оглы. - М.1980. – 172с.
18. Денисов, Н.Г. Проблема аналитизма форм составного именного сказуемого в современном русском языке. - Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Денисов Николай Гиоргиевич - М., 1980. -15 с.
19. Джамshedов, П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках / П. Джамshedов. - Душанбе: Маориф, 1989. - 176 с.
20. Джамshedов, П. Таджикско-английские соответствия (разряды глаголов) / П. Джамshedов. – Душанбе. - 1974. – с. 88
21. Докторович, И.С. Грамматическое содержание структуры «BE + ED» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Докторович Инна Сергеевна. - Одесса, 1977. – 26 с.
22. Есперсен, А. Философия грамматики / А. Есперсен. - М.: 1958. - 404 с.
23. Забони адабии ҳозираи тоҷик, қ. I. - Душанбе: Ирфон, 1973. - 452 с.
24. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. / Дар зери таҳрири проф. Б.Ниёзмухаммадов. Душанбе: «Ирфон», 1970. -318с.

25. Иванова, К.Л. - Разграничение составного сказуемого и второстепенных членов предложения, выраженных неопределенном формой глагола. / К.Л. Иванова// - в кн: Труды Сухумского пед. ин-та. т.5; 1949, с.221-228
26. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. - 285 с.
27. Ильиш, Б.А. Современный английский язык / Б.А. Ильиш. Изд. 2. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. - 348 с.
28. Искандарова, Д. М. Фазовые конструкции в таджикском языке / Д. М. Искандарова, Душанбе.- 1997.- с. 108
29. Искандарова, Д. М. Несколько заметок об основах таджикского глагола/Д.М. Искандарова//Актуальные проблемы преподавания государственного языка, Душанбе. – 2002.- 60-65 с.
30. Искандарова, Д. М. Некоторые значения глаголов «гуфтан» и «шудан» в таджикском языке/Д.М. Искандарова//Вопросы лингвистики.-Душанбе. – 2004.- 39-42 с.
31. Камолиддинов, Б. Наҳви забони тоҷикӣ. / Б. Камолиддинов. -Душанбе: Собириён, 2010. -280с.
32. Киприянов, В.Ф. Структурные типы сказуемого в современном русском языке. / В.Ф. Киприянов// В кн.: Вопросы современного русского языка, диалектологии и методики. Свердловск, 1960, с. 44-48
33. Клепикова, Т.А. Функционально-семантический потенциал и лингвистический статус модально-связочных глаголов современного английского языка: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04/ Татьяна Альбертовна Клепикова - Санкт - Петербург, 1998. - 24 с.
34. Коко, Н. А. - К вопросу о конструкции именного сказуемого в современном русском языке. /Н.А. Коко// - В кн.: Известия академии Наук КазССР. Серия филологии и искусствоведения, вып. I-2, 1958, с. 112-117
35. Колваль, Н.А. - О разграничении связок в составном сказуемом. / Н.А. Колваль// - В кн.: Исследования по русскому языку. - Днепрпетровск. 1970. - 48-52 с.

36. Колесникова, Л.В. - Специфика и типология связок в современном русском языке (на материале аналитических сказуемых, включающих инфинитив): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Колесникова Л.В. - Ростов-на-Дону, 1971. - 15 с.
37. Косимова, М. Н. Таърихи забони тоҷикӣ. / М.Н. Косимова. - Душанбе, 2003. -490с.
38. Кудрявцева, И.А. - Именное составное сказуемое в современном русском языке// Учёные записки. МГПИ им. В.Л. Ленина, т. 264. Вопросы лексики и грамматики русского языка.
39. Красинская, М.С. - Семантика и функция связочного глагола to get в современном английском языке. - автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04/ Красинская М.С.- М. – 1948. - 222 с.
40. Лейкина, В. М. Глаголы становления и начинательности в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / В.М. Лейкина. - М., 1952.- 405 с.
41. Лекант, П.А. О форме именного сказуемого с аналитической связкой // В. кн.: Материалы конференции преподавателей русского языка педагогических институтов Московской зоны. Лингвистический сборник, вып.2, ч.1./ П.А Лекант. М. -1973. - 220-223 с.
42. Лихачёва, И.К. Проблема отграничения формы страдательного залога от составного сказуемого, выраженного сочетанием to be to + причастие II, в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. Наук: 10.02.04/ И.К. Лихачева. - Л. 1955
43. Макарова, Л.К. Связочные глаголы в современном английском языке (к проблеме классификации связок) // Научные труды Кубанского университета. Вып. 175. Ставрополь, 1973. - с.133-139.
44. Маъсуми, Н. А. Асарҳои мунтахаб / Н. Маъсуми. ҷ. II. (на тадж. яз.) - Душанбе: Ирфон, 1980. - 350 с.

45. Меркулова, И. Н. Категория функционально-связочных глаголов в современном английском языке: автореф, дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Меркулова Ирина Николаевна. - Тамбов, 2004. - 24 с.
46. Мещанинов, И.И. Глагол. / И.И. Мещанинов. Л.: Наука, 1982. -272с.
47. Нелисов, Е.А. - О вспомогательных глаголах и связках. / Е.А. Нелисов.// - В. кн.: Филологический сборник, вып. 5, Алма-Ата,1966. - 134-139 с.
48. Оварова, М. Конфигурация с глаголом be на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ М. Оварова. - Киев, 1970
49. Огановская, С.В. - Многофункциональность служебных глаголов в современном английском языке. / С.В. Огановская. - Львов, 1955.
50. Опыт историко-типологических исследований иранских языков. Том I, II. М., 1975.- 240, 476с.
51. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. Под ред. Расторгуевой В. С. - М.: Наука, 1981. - 544 с.
52. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Под ред. Расторгуевой В.С. - М.: Наука, 1982. - 570 с.
53. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. - М.: Уч. пед, 1956. - 511с.
54. Пивненко, Б.А - Прилагательные в функции предикативного члена в совр. английском языке. - Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04/ Б.А Пивненко. - Л., 1956
55. Протогенова, Р.В. - Глагол-связка в составном сказуемом современного русского языка / Р.В. Протогенова // В. кн.: Труды Среднеазиатского ун. -та, вып. 49. - Ташкент, 1958/- 88-95 с.
56. Райхель, Г.М. - К вопросу о грамматическом значении сочетания to be to + причастие II, в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Г.М. Райхель. - Калинин, 1954. – 26 с.
57. Расторгуева, В. С. Очерки грамматики таджикского языка. / В.С. Расторгуева. // Приложение к «Таджикско-русскому словарю», 1954. - 531-570 с.

58. Расторгуева, В.С., Керимова, А.А. Система таджикского глагола / В.С. Расторгуева, А.А. Керимова. - М.: Наука, 1964. - 292 с.
59. Розенфельд, А.З. Глагол (Очерки по грамматике современного таджикского языка) / А.З. Розенфельд. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, Вып. 4. 1954. - 80 с.
60. Руфьева, А. И. Связочные глаголы в современном немецком языке. // Учёные записки МГПИЯ, т. XXIII, 1959. - 20 с.
61. Сазонова, Н.М., Предикативные структуры в современном английском языке / Н.М. Сазонова. - Киев, 1969. - 184с
62. Сиёев, Б. Очерк оид ба таърихи феъли забони адабии тоҷик / Б. Сиёев. - Душанбе: Дониш, 1968. - 164 с.
63. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А.И Смирницкий. - М., 1957. - 418 с.
64. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка/ А.И. Смирницкий. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. - 440 с.
65. Старова, М. - Конфигурация с глаголом be на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.04 / М. Старова. - Киев, 1970. - 28 с.
66. Сухотин, В.П. - О структурно семантических особенностях и употреблении предложений с именным сказуемым в современном русском языке // Учёные записки МОПИ им. Н. К. Крупской, т.148, вып.10, 1964. - 243-278 с.
67. Ткаченко, Ю. М. К вопросу о классификации глаголов в современном английском языке // В кн.: Вопросы теории и методики преподавания германских языков / Ю. М. Ткаченко. - Харьков, Харьковский ун-т.- 1965. - с.
68. Улановский, М.И. Связочность, типы сказуемого и оборот синтаксических структур / М.И. Улановский. - КИШ, 1968, №1
69. Усмонов, К. Грамматикаи назарии забони англиси / К. Усмонов. - Душанбе, Худжанд: Нури марифат, 2010. - 236 с.

70. Усмонов, К. Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов. - Худжанд: Нури марифат. 2015. - 230 с.
71. Усмонов, К. Оид ба мафҳуми предикат, предикатсия, предикативият/ К. Усмонов// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Гуманитарные науки, Худжанд. - №4. - 2002.-52 с.
72. Усмонов, К., Кодирова М. Феълҳои "будан" ва "шудан"-и тоҷикӣ ва муодилҳои англисии онҳо/ К. Усмонов. М. Кодирова// Учёные записки ХГУ им. акад. Б. Гафурова. Гуманитарные науки, - №3. - 2011. - 76-85с.
73. Усмонов, К. Ҳомидова М. Предикативият ва нақшҳои ифодаи мундариҷаи он/ К. Усмонов, М. Ҳомидова // Учёные записки ХГУ им. акад. Б. Гафурова. Гуманитарные науки, - №2. - 2006. - 70 с.
74. Филлипов, А.В. Разряды и функции связок именного сказуемого (лексико-грамматические особенности глаголов-связок) // Учёные записки МОПИ им. Н. К. Крупской, т.228, вып. 156. – 1969. - С. 60-68
75. Хамидова, М.Н. Структурно-семантические особенности сказуемого в современном таджикском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ Хамидова Мунира Нумоновна – Душанбею – 2013. – 173 с.
76. Чамшедов, П. Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. / П. Чамшедов. – Душанбе. - 1978. – с.125
77. Чернов, В.И. О классификации связочных глаголов современного русского языка/ В.И. Чернов // Русский язык в школе. №2, - 1971. - 83-88 с.
78. Щерба, Л.В. Части речи в русском языке / А.В. Щерба.- Л.: -1928.-328 с.
79. Эшонджонов, А. Именное сказуемое в современном таджикском литературном языке /автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.02/ А. Эшонджонов. - Сталинабад.- 1959.-30с.
80. Юнусов, К. Именное сказуемое в таджикском литературном языке (проза X-XXвв.) /автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.02/ Юнусов Кадирали. - Душанбе. – 1990.- 20 с.
81. Ярцева, В. Н. О сопоставительном методе изучения языков // НДВШ, Филологические науки, 1961, №1. -С.4-9.

82. Akhmanova, O., Belenskaya, B. The morphology of the English verb: tense, aspect and taxis./ O. Akhmanova, B. Belenskaya. -M., -1975. - 184p.
83. Alexandrova, O., Komova, G. Modern English Grammar. Morphology and Syntax/ O. Alexandrova, M. Komova. -2007.- 219p.
84. Berlizon, R. English verbal collocations/ R. Berlizon. - L.:Prosveshenie, 1964.- 416p.
85. Blokh, M. Y. A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. - M.: Vishaya Shkola, 1983. - 384 p.
86. Curme, G. O. A Grammar of the English Language// G. O. Curme. - Boston – N. Y., 1935. - 318p.
87. Diver, W. The chronological system of the English verb / W. Diver. – Word // Vol. 19. - 1963, No. 2. - Pp. 141-181.
88. Fries, Ch. C. The structure of English / Ch. Fries, - N.Y. - 1952.- 338p.
89. Ganshina, M.A., Vasilevskaya, N.M. English Grammar / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. Ninth edition revised. Higher School Publishing House, 1964. - 540 p.
90. Gordon, E.M., Krylova, I.P. A grammar of present day English/ E.M. Gordon, I.P. Krylova. - M., 1974. -296p.
91. Ilyish, B. The Structure of Modern English / B. Ilyish. - L.: Prosvesheniye, 1971. - 368 p.
92. Jespersen, O. A Modern English Grammar on Historical Principles / O. Jespersen. Part IV. Lnd., 1949. - 418 p.
93. Joos, M. The English Verb: Form and Meanings / M. Joos. - The University of Wisconsin Press, Madison and Milwaukee, 1964. - 251 p.
94. Juilland, A. and Macris, T. The English verb system / A. Julliand, T. Macris. - Gravenhage: Monton and Co, 1962. - 340 p.
95. Khaimovich, B.S., Rogovskaya, B.I. A Course in English Grammar / B.S. Khaimovich, B.I. Rogovskaya. - M.: Vishsaya shkola, 1967. - 301 p.
96. Kruisinga, E.A Handbook of Present Day English / E.A. Kruisinga. Part II. - Groningen Noordhoff, 1931. - 347 p.

97. Leech, G.N. Meaning and the English verb / G.N. Leech. - London: Oxford University Press, 1987. - 139 p.
98. Lonida. Morphology / Lonida.- Ann Arbor, 1965. - 386p.
99. Palmer, F.R. A linguistic study of the English verb / F.R. Palmer. - L.: Longman and Co., Ltd., 1985. - 1779 p.
100. Poutsma, H.A Grammar of Late Modern English / H.A. Poutsma. Part II, - Groningen, 1926. - 384 p.
101. Rayevsky, N.N. Modern English grammar./ Rayevsky, N.N. - Kiev, 1967.- 329p.
102. Sweet, H.A New English Grammar, Logical and Historical / H.A. Sweet. Part I, - Oxford. 1892. - 318 p.
103. Thomsom, A.J., Martinet, A.V. A practical English Grammar/ A.J.Thomsom. - Oxford University Press. -1990.- 383p.
104. Twaddel, W.F. The English Verb Auxiliaries / A.J.Thomsom, A.V. Martinet. - W.F. Twaddel. - Brown University Press. - 1960. – 32

Ц.СЛОВАРИ И ИСТОЧНОКИ

105. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 607 с.
106. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. - М., 1961. - 912 с.
107. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Под редакцией Н. Ю. Шведовой. 15-е стереотипное издание. - М.: Русский язык, 1984. - 900 с.
108. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷ. I. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 952 с.
109. Фарҳанги забони тоҷикӣ. ҷ. II. - М.: Советская энциклопедия, 1969. -950 с.
110. Hornby, A. Oxford advanced learner's dictionary/ A. Hornby.-Oxford University Press, 1989. - 1580p.
111. Murphy, M. Longman. Dictionary of American English/ M. Murphy. -USA, 2004.-166p.

III. ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА

112. Абрахамс, П. Аз роҳи раъди бурон / П.Абрахамс. - Душанбе, 1967. - 474с.
113. Айнӣ, С. Куллиёт / С. Айнӣ. ҷ. 3. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. - 622 с.
114. Войнич, Э. Л. Ғурмагас / Э. Л. Войнич. - Душанбе: Маориф, 1982. - 320 с.
115. Горький, М. Модар / М.Горький. - Душанбе : Адиб.- 1989.- 400с.
116. Газета «Омӯзгор» от 23 января 2015
117. Икромӣ, Ҷ. Асарҳои мунтахаб / Ҷ. Икромӣ. Ҷ 4. - Душанбе: Адиб. 1973. - 306 с.
118. Икромӣ, Ҷ. Шодӣ./ Ҷ. Икромӣ. - Нашриёти «Ифрон», 1973, - 452с.
119. Магидсон-Степановой, Г.К. Морские Рассказы / Г.К. Магидсон-Степановой. - М.: Просвещение, 1965. - 120с.
120. Мелори, Т. Смерть Артура / Т. Мелори, - Л.: Просвещение., 1968. -232с.
121. Муҳаммадиев, Ф. Куллиёт, ҷ. II / Ф. Муҳаммадиев. - Душанбе: Адиб, 1990. - 446 с.
122. Насриддинов, Б. Саодат ёратон бод / Б. Насриддинов, // В кн.: «Лолаи кухсор». Душанбе: «Адиб», 1987
123. Ниёзӣ, Ф. Вафо. Китоби дуом / Ф. Ниёзӣ. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. - 448 с.
124. Ниёзӣ, Ф. Ҳар беша гумон мабар, ки холист. / Ф. Ниёзӣ. -Душанбе: «Ирфон», 1975. -365с.
125. Сайфуллоев, А.С. Бомдоди ошиқон / А.С. Сайфуллоев. - Хучанд: Нашриёти ба номи Р. Чалил, 1993. - 252 с.
126. Саттор, Турсун. Камони Рустам / Т. Саттор. - Душанбе: Маориф, 1982. - 176 с.
127. Содик, Ҳ. Қадри чавҳар чавҳарӣ донад / Ҳ. Содик. - Душанбе: Ирфон, 1987. – 336 с.

128. Стивенсон, Р. Л. Ҷазираи ҷавохирот / Р. Л. Стивенсон. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. - 260 с.
129. Толис, П. Тобистон / П. Толис.- Душанбе, 1991.-335с.
130. Турсун, С. Камони Рустам/ С. Турсун, - Душанбе: Маориф, 1982.- 176с.
131. Турсунзода, М. Қиссаи Ҳиндустон./ М. Турсунзода.- Душанбе, 1953.- 218с.
132. Фирӯз, Б. Агар вай мард мебуд ... / Б. Физӯз. - Душанбе: Адиб, 1987. - 384 с.
133. Ҷалил, Р. Машъали роҳи ҳаёт / Р. Ҷалил. // Сб.: Лолаҳои кӯҳсор. - Душанбе: Адиб, 1987. – с. 8 – 23.
134. Abrahams, P. The Path of Thunder / P. Abrahams. - М.: Higher school publishing house, 1971. - 336 p.
135. Aldington, R. Short Stories/ Aldington, R. - М., Progress Publishers. 1967. - 248p.
136. Bates, H. E. Oh! To Be in England. / H. E. Bates.- L, 1963
137. Bellow, S. Herzog./ S. Bellow.- N.Y.,1961
138. Bernard, Sh. Pigmalion / Bernard Shaw. - М. Foreign Languages Publishing House. - 1950. - 172p.
139. Cronin, A. Beyond this Place / A. Cronin. - М., 1972.-90p.
140. Cusack, D. Say not to Death / D. Cusack.-Kiev: Dnipro Publishers, 1976/- 382 p.
141. Dickens, Ch. American Notes / Ch. Dickens. - М.: Foreign languages publishing house. - М., 1950. - 256 p.
142. Dreiser, Th. Jennie Gerhardt / Dreiser, Th. - М., 1972.-358p.
143. Dreiser, Th. Life, Art and America / Dreiser, Th. - М., 1976.-638p.
144. Jerome. K. J. Three Men in a Boat / Jerome K. Jerome. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1959. - 248p.
145. Haggard, H. King Solomon’s Mines / H. Haggard. - М.: Progress publishers, 1972. - 224 p.
146. Hardy, Th. Jude the Obscure. / Th. Hardy. - М., 1967. - 476p.

147. Hardy, Th. Far from the Madding Crowd / T. Hardy. - London: Smith, Elder & Co, 1874. - 308 p.
148. Hemingway, E. A Farewell to Arms/ E. Hemingway. - L., 1971. - 264p.
149. Hemingway, E. The Old Man and the Sea / E.Hemingway. - L., 1963. - 112p.
150. Henry, O. The Skylight Room and other Stories. / O.Henry. - M., 1972.
151. Galsworthy G. A Modern Comedy. Book 3 / J. Galsworthy. - M.: "Progress", 1976.
152. Galsworthy, J. The Forsyte Saga. p. II / J. Galsworthy. - M., Progress Publishers, 1956.- 304p.
153. Gorky, M. Mother / M. Gorky. - M. - Foreign Languages Publishing House, 1980.-384p.
154. Leacock, S. Perfect Lover's Guide and other Stories/ S. Leacock.- M.: Foreign Languages Publishing House, 1963.-344p.
155. London, J. Martin Eden / J. London. - M., 1968. - 434p.
156. Lindsay, J. Betrayed Spring/ J. Linsay. - L/sack., 1953. – 200p.
157. Maugham, W. S. The Moon and Sixpence/ W. S. Maugham. - M., 1972. – 180 p.
158. Morning star, №7, 2015
159. Murdoch, I. The Red and the Gree n. / I. Murdoch.- Penguin Books, 1967.- 200p.
160. Salinger, J.D. Wine Stories. / J.D. Salinger. - N.Y., 1953.-180p.
161. Silito, A. The Death of Willins Posters. / A. Silito. - L., 1965.-190p.
162. Steinbeck, J. The Grapes of Warth / J. Steinbeck. - M.: Progress Publishers., 1956. - 304p.
163. Stevenson, R. Treasure Island/ R. Stevenson. - M.: Foreign Languages Publishing House, 1963.-278.
164. Thackeray, W. The History of Henry Esmond / W. Thackeray. Esg. - M.: Foreign languages publishing house, 1954. - 596 p.
165. Twain M. The Prince and the Pauper / M. Twain. - M., 2013.-208 p.
166. Twain, M. The Adventures of Tom Sawyer / M. Twain. - M., 2014.-224 p.

167. Voynich, E.L. The Gadfly/ E.L. Voynich.-M.: Foreign Languages Publishing House, 1954.-332p.
168. Waugh, E. Prose. Memories. Essays / E. Waugh. - M.: Progress publishers, 1980. - 448 p.
169. Wilde, O. Fairy Tales / O. Wilde - M., Progress Publishers. 1970. - 212p.
170. Woolf, V. Mrs.Dalloway./ V. Woolf.- Penguin Books, 1967

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Adj. – Adjective
2. Adv. – Adverb
3. Conj. – Conjanction
4. Ger. – Gerund
5. Inf.-Infinitive
6. LV. – Link-verb
7. MV. –Modal Verb
8. N.- Noun
9. Num.-Numeral
10. Prep.-Preposition
11. Pron.-Pronoun
12. Part. – Participle
13. Part.I – Participle I
14. Part II. – Participle II
15. Inf.-Infinitive